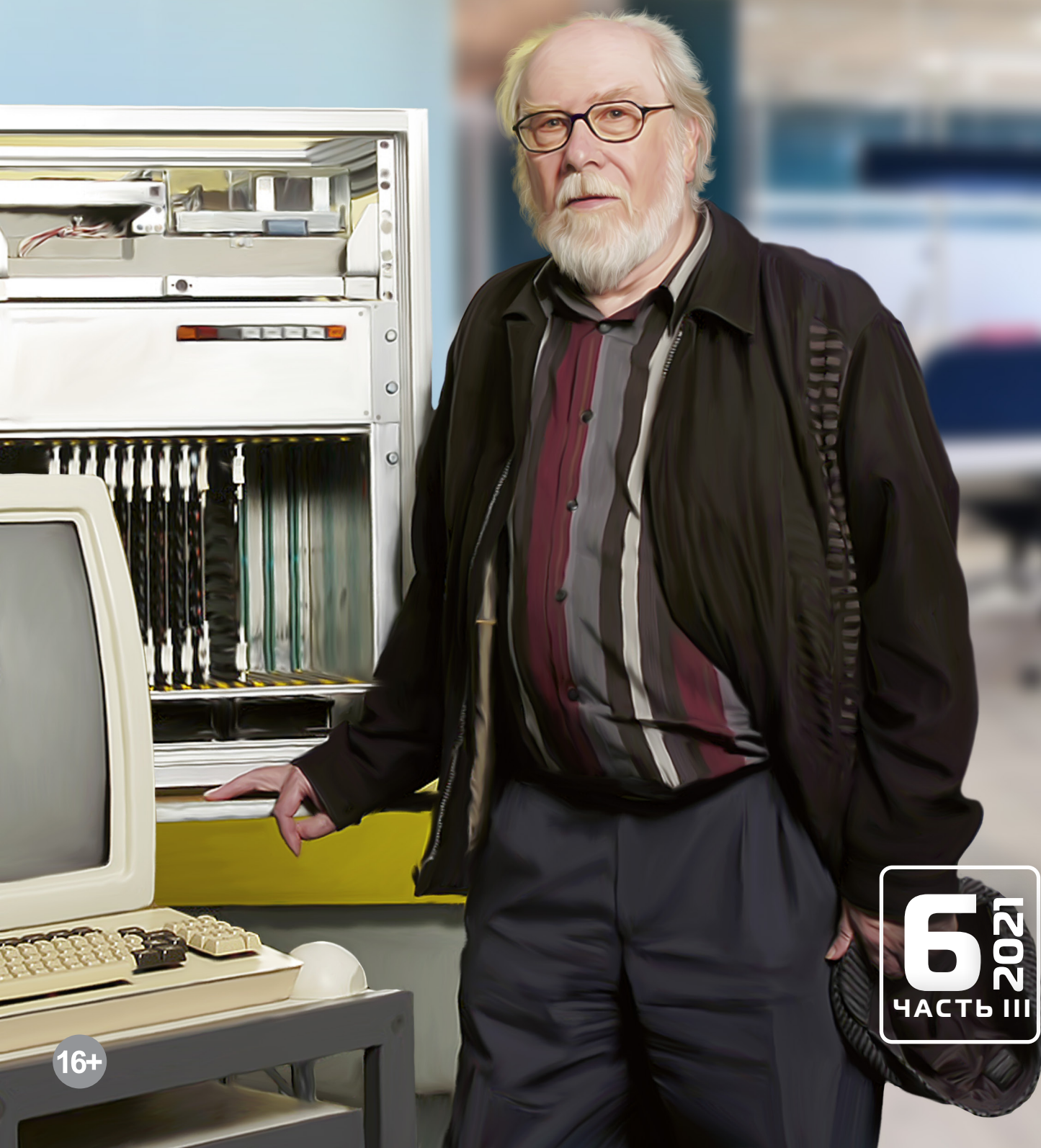

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 6 (348) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Никлаус Вирт* (родился в 1934 году), швейцарский ученый, специалист в области информатики.

Родился Никлаус в Винтерхуре (Швейцария). В молодости у него была собственная мастерская-лаборатория, в которой он строил модели самолетов и проводил химические опыты. В Швейцарской высшей технической школе он получил образование по специальности «инженер-электрик». Никлаус продолжил свое обучение в университете Лавала (Квебек, Канада), где получил степень магистра. Затем был приглашен в Калифорнийский университет в Беркли (США), где под руководством профессора Хаски защитил диссертацию, темой которой стал язык программирования Euler — расширение Алгола средствами языка Лисп. Эта работа в буквальном смысле дала ему путевку в жизнь: Вирта заметили мэтры программирования и пригласили в Комитет IFIP по стандартизации Алгола, впоследствии ставшего Алголом-68.

Вирт разработал или участвовал в разработке языков программирования: Euler, Algol-W, PL/360, Pascal, Modula-2, Oberon, Oberon-2, Component Pascal. Наиболее известная его разработка, безусловно, — язык программирования Паскаль, оказавший огромное влияние на несколько поколений программистов и ставший базой для создания большого числа языков программирования. Еще одна фундаментальная работа, участником которой стал Вирт, — разработка технологии структурного программирования, ставшая, безусловно, самой сильной формализацией как минимум 1970-х — 1980-х годов. Эта технология разработана, обоснована и внедрена в жизнь всего тремя выдающимися людьми — Виртом, Дейкстрой и Хоаром.

Было не раз отмечено, что идеи Вирта зачастую опережали развитие компьютерной индустрии на годы, иногда — на десятилетия. Разработанная в начале 1970-х система Pascal-P, предполагающая компиляцию программ на Паскале в универсальный пи-код и реализацию на любой платформе интерпретатора пи-кода (одна из известных ее реализаций — UCSD-Pascal Университета Сан-Диего), которая позволяла с минимальными затратами переносить паскаль-системы на новые аппаратные платформы, более чем на два десятилетия опередила идеи интерпретатора промежуточного кода, реализованные в системах, поддер-

живающих исполнение программ на языке Java и в платформе .NET. Идея совмещения системы программирования со сборщиком мусора, освобождающим программиста от необходимости отслеживать время жизни объектов, динамически размещенных в памяти, была реализована в языке и операционной системе Oberon. Обе эти идеи были использованы разработчиками Java и .NET во второй половине 1990-х годов.

В начале своей карьеры Вирт работал доцентом в Стэнфордском университете и в этом же звании вернулся в университет Цюриха. Он получил в ЕТН звание профессора компьютерных наук и начал возводить на родине «швейцарский Стэнфорд». Далее он продолжал строить свою школу, уделяя немало времени организационной деятельности. Вирт возглавлял в ЕТН факультет компьютерных наук, а также руководил Институтом компьютерных систем при ЕТН. На пенсию профессор Вирт ушел в 1999 году по достижении 65-летнего возраста.

Вирт женат на Нани Такер, и у них трое детей. Он приятный в общении и добродушный человек, который выглядит моложе своих лет. Все свободное от работы время он проводит с семьей, часто совершая пешие походы по холмистым возвышенностям северной Швейцарии.

За большой вклад в информатику доктор Никлаус Вирт получил многочисленные награды и почести. Американский Совет магистров присвоил ему звание член-корреспондента; компьютерное общество Института инженеров по электронике и радиотехнике — звание компьютерного пионера. Он получил приз IBM европейской науки и техники; стал членом Швейцарской академии инженерии и иностранным партнером Американской академии инженерии, а также получил орден *Pur le merite* и премию Тьюринга. Вирт получил почетные докторские степени от многих университетов: Университета Лавала, Университета Квебека (Канада), Калифорнийского университета, Университета Беркли (США), Университета Йорка (Англия), Университета Лине Иоганна Кеплера (Австрия), Новосибирского государственного университета (Россия), Открытого университета Англии, Университета Претории (Южная Африка).

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Балаш Н. И.

Анализ признаков состава преступления, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи 105 УК РФ 163

Балденкова К. Б.

Особенности организации и актуальные проблемы управления УФСИН России по Московской области 165

Барковская А. А.

Пробелы законодательства в области обеспечения авиационной безопасности.....167

Белоглазов И. Ю.

Налоговые проблемы региональных ИТ-компаний 170

Березина Т. А.

Особенности обеспечения безопасности несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта 172

Бойкова А. Р.

К дискуссии об основах правового регулирования публичного сервитута на земельные участки...174

Бурдина С. А.

Теоретическое изучение роли Центрального банка РФ в экономике России 176

Вахонина А. А.

Полномочия органов надзора в сфере размещения заказа..... 179

Вяльцев К. В.

Проблематика социального государства в современных российских исследованиях 182

Головахин И. В.

Федеральная служба войск национальной гвардии в системе исполнительной власти РФ..... 185

Гулиева Г. М.

К вопросу о соотношении понятий «государственный контроль» и «государственный надзор» в законодательстве Российской Федерации 188

Днепров А. А.

Понятие позиции адвоката по гражданскому делу 190

Дубынина А. А.

Трансформация понятия «наследственная масса» в современных экономических условиях 194

Емельянова А. С.

Основные принципы и содержание права граждан на обращение в органы власти 196

Жиляев В. В.

Перспективы внедрения цифровых технологий в служебную деятельность кадровых подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы 197

Забиранова Ю. А.

Проблемы правового регулирования коллективно-договорного регулирования в организации..... 200

Забиранова Ю. А.

Основные направления совершенствования правового регулирования коллективного договора как инструмента повышения мотивации и стимулирования труда работников организации 205

Зеленевская А. А.

Медико-правовые проблемы договора возмездного оказания медицинских услуг (на примере договора на оказание стоматологических услуг) 210

Ивашов А. С. Понятие и сущность гражданско-правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы 214	Куликов Б. А. Конституционно-правовое регулирование ограничений прав военнослужащих в Российской Федерации 226
Ивашов А. С. Реализация гражданских прав сотрудников уголовно-исполнительной системы..... 216	Лискин Д. В., Арюков А. К. Основы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности 227
Ипатова О. Д. Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации в Японии 219	Махова Д. Р. О соотношении прокурорского надзора и судебного контроля при осуществлении оперативно-розыскной деятельности..... 229
Кондратьева А. А. Особенности законодательного регулирования эмиссии корпоративных ценных бумаг 220	Михайлова Д. А. Действия государства по решению проблем ювенальной виктимологии 232
Коробов С. А. Специфика криминалистической характеристики мошенничества 223	Нерушенко Т. А. Сохранение исторической памяти путём криминализации статьи 243.4 УК РФ..... 233

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анализ признаков состава преступления, предусмотренного пунктом «д» части 2 статьи 105 УК РФ

Балаш Наталья Игоревна, студент

Научный руководитель: Бычков Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье проводится анализ признаков такого состава преступления, как убийство с особой жестокостью. В частности, автор рассматривает особенности и специфику объективной и субъективной стороны состава данного преступления, а также признаки состава преступления. С целью решения поставленных вопросов автором проводится анализ судебной практики и научных работ по исследуемой теме.

Ключевые слова: уголовное право, убийство, особая жестокость, состав преступления.

Analysis of the signs of the composition of the crime provided by clause «d» of part 2 of article 105 of the criminal code of the Russian Federation

The article analyzes the signs of such a crime as murder with extreme cruelty. In particular, the author examines the features and specifics of the objective and subjective aspects of the corpus delicti of this crime, as well as the signs of corpus delicti. To solve the questions posed, the author analyzes judicial practice and scientific works on the topic under study.

Keywords: criminal law, murder, special cruelty, corpus delicti.

В уголовной практике остается множество вопросов по составу и признакам состава преступления, предусмотренного п. «д», ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1] — «убийство, совершенное с особой жестокостью».

Особой жестокости отводятся различные роли при разработке уголовно-правовых норм. Она представляется в виде квалифицирующего признака состава преступления, содержащегося в п. «д» ч. 2 ст. 105, а также в ст. 111, 112, 131 и 132 УК РФ, где применяется фраза «совершенное с особой жестокостью» [4].

Согласно ст. 63 УК РФ «особая жестокость» считается обстоятельством, отягчающим наказание, на что нас ориентирует выражение «совершение преступления с особой жестокостью». При этом законодатель отнюдь не считает существенным объединять особую жестокость с определенным признаком состава преступления [4].

Другую позицию по проблеме о соотношении особой жестокости с признаками состава преступления имеет суд.

Так, в п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 [2] указано, что само представление об особой же-

стокости связывается как со способом убийства, так и с иными факторами, свидетельствующими о проявлении преступником особой жестокости. Подобную теоретическую установку мы наблюдаем и в п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 [3].

Отталкиваясь от данного суждения высшей судебной инстанции, видится, что на проявление преступником особой жестокости при совершении преступления могут указывать как способ, так и другие причины совершения преступления. Таким образом, в любом определенном случае данные условия необходимо конкретно определять. Трудность заключается в том, что они не установлены в законе, и не определены в свою очередь в судебной практике.

В теории уголовного права существует огромное число авторитетных мнений (М. С. Корабельников, Т. В. Кондрашова, А. Н. Игнатов, В. Г. Беляев и Н. М. Свидлов, и другие) на оценку особой жестокости с позиции ее отражения в признаках состава преступления.

Многие авторы (А. П. Закалюк, В. Д. Жарый, В. С. Ковальский, Л. Н. Москалюк, и другие) акцентируют способ как признак объективной стороны состава преступления,

в котором отображается особая жестокость. Кроме того, о ее проявлении с точки зрения объективных характеристик может указывать обстановка совершения преступления, а также другие условия, которые отнюдь не соотносятся учеными с определенными составляющими и признаками состава преступления.

Традиционно доктрина уголовного права кроме способа и обстановки совершения преступления в свойстве факультативных признаков объективной стороны состава преступления предопределяет средство, орудие, место и время совершения преступления. Этот список считается исчерпывающим. Видится, что непосредственно факультативные признаки объективной стороны состава преступления необходимо относить к другим факторам, подтверждающим проявление преступником особой жестокости.

Соответственно, посредством объективных признаков состава преступления особая жестокость и в теории уголовного права, а также в правоприменительной практике связывается со способом, и, в некоторых случаях, с обстановкой совершения преступления. Но зачастую упоминаемые другие факторы, указывающие на проявление особой жестокости, остаются без должного исследования, минуя соответствующее внимание ученых и правоведов.

Так как единственным основанием уголовной ответственности считается наличествующий факт состава преступления, уместно относить к другим факторам такие факультативные признаки объективной стороны, как место, время совершения преступления, но кроме того средства и орудия, применяемые при его совершении. Этот аспект будет оказывать существенное содействие единообразному рассмотрению уголовных дел, связанных с совершением убийства с особой жестокостью, но, кроме того, снимет дискуссионные проблемы ее (особой жестокости) оценки в теории уголовного права.

Рассуждая о субъективной стороне состава убийства с особой жестокостью, следует установить мотив, со-

гласно которому совершено убийство с особой жестокостью, а также установить способ, который был избран в соответствии с этим мотивом [5].

Следовательно, характеризующий признак, определяющий субъективную сторону убийства с особой жестокостью, имеется только в тех случаях, в которых преступник выбирает определенный, особенно безжалостный (жестокий, мучительный) способ своего преступного поведения, и ясно представляет себе результат причинения иному человеку особенных мучений и страданий ради достижения какой-либо цели, либо совершает преступные действия, в процессе которых субъект состава преступления допускает либо предвидит, что таковые последствия настанут.

По этой причине, не сам по себе особо жестокий способ совершения убийства, а его сочетание с субъективными характеристиками личности преступника и отличительными чертами его мотивационного процесса отягощают ответственность преступника.

В случае если преступник совершает преступное деяние особо жестоким способом и объективно наносит пострадавшему особые истязания (мучения, страдания), но выбирает этот способ совершения преступления в силу каких-то независимых от него и его личности факторов, предположим, из-за банальной невозможности действовать другим образом в данной определенной ситуации, то в таком случае применение п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможно.

В силу этого особая жестокость как квалифицирующее условие убийства имеет место только в тех случаях, в которых способ совершения преступления объективно считается особо жестоким, мучительным, а также в том случае, когда преступник выбирает такого рода способ совершения преступления и осознает в ходе совершения убийства, что наносит данным способом пострадавшему особые страдания и мучения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета, N 24, 09.02.1999.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета, N 284, 12.12.2014.
4. Меньшикова, А. Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления // Российский юридический журнал. 2017. N 3. с. 73-80.
5. Меньшикова, А. Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. N 6. с. 91-97.

Особенности организации и актуальные проблемы управления УФСИН России по Московской области

Балденкова Кристина Бруновна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор пытается рассмотреть особенности организации и актуальные проблемы управления УФСИН России по Московской области, как учреждения уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: управление, структура управления, уголовно-исполнительная система, государственное управление, УФСИН.

Существующие рыночные отношения значительно усложнили деятельность учреждений, действующих в уголовно-исполнительной системе, и в последние годы данные учреждения были вынуждены строить свою работу в условиях систематического недофинансирования неотложных нужд пенитенциарной системы из федерального бюджета.

Учреждения системы государственного управления — это объединение людей, которые совместно реализуют определенную программу или достигают определенные цели, а также действуют на основе определенных процедур и принципов в интересах государства [3].

Система управления в государственном учреждении определяется: целями, функциями, процессом управления, квалификацией сотрудников, распределением полномочий и т. д. [1]. Уголовно-исполнительная система — сложная многоуровневая организация, которой присущи свои особенности.

УФСИН России по Московской области действует с 23 декабря 1996 г. Основным видом деятельности является «Деятельность полномочных представителей Президента РФ в регионах России и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в субъектах РФ (республиках, краях, областях)».

Уголовно-исполнительная система УФСИН России по Московской области включает в себя 22 учреждения и более 4 тысяч различных объектов и их групп, которые можно классифицировать согласно их организационно — правовому статусу и специфики деятельности.

Для анализа особенностей управления УФСИН России по Московской области изучим сильные и слабые стороны внешней и внутренней среды, а также определим угрозы и возможности успешного существования учреждения.

СТЕР — анализа окружающей среды УФСИН России по Московской области приведен на рис. 1.

По итогам SWOT-анализа окружающей среды УФСИН России по Московской области наибольшую угрозу представляют такие факторы, как ожесточение конкуренции; повышение цен на материалы и энергоносители.

SWOT-анализ окружающей среды УФСИН России по Московской области представлен на рис. 2.

SWOT-анализ окружающей среды УФСИН России по Московской области показал, что слабыми сторонами

деятельности организации являются: слабая политика продвижения; наличие старого изношенного оборудования; недостаток собственных оборотных средств; отсутствии сертификации качества в соответствии с международными стандартами.

Наибольший интерес представляют такие возможности как перспективные инвестиционные проекты, ослабление позиций конкурентов.

Наиболее сильными сторонами УФСИН являются: сотрудничество, включающее совместное производство в форме частно-государственного партнерства; надежные поставщики сырья; возможность увеличения экспорта.

Все эти выделенные факторы и их взаимодействие наиболее интересны для реализации возможностей учреждения и его эффективного развития. Полученные данные свидетельствуют о дальнейшем перспективном развитии деятельности УФСИН России по Московской области. В первую очередь необходимо уделить внимание устранению слабых сторон, так как они в основном не дают реализовать предоставляемые возможности.

Проблему слабой политики продвижения продукции можно решить с помощью привлечения сторонних консультантов. Учреждение несомненно понесет затраты используя внешних сотрудников, но и выиграет при выходе на новые рынки и закрепит свои позиции на уже существующих.

Тормозит работу учреждения старое изношенное оборудование, которое замедляет производственный процесс и не является совершенным, а также недостаток собственных средств. В данном случае решением проблемы может стать привлечение инвестиций.

Таким образом, уже существующее сотрудничество на основе совместного производства в форме частно-государственного партнерства может помочь в будущем выйти на новый сегмент потребительского рынка за счет создания новых видов производимой продукции.

Государственное управление развитием УФСИН России в Московской области — это система внедрения взаимосвязанных и последовательных управленческих решений и технологий, которые реализуются органами государственной власти.

Управление призвано выявлять проблемные ситуации, определять содержание управленческого воздей-

Рис. 1. STEP-анализ окружающей среды УФСИН России по Московской области

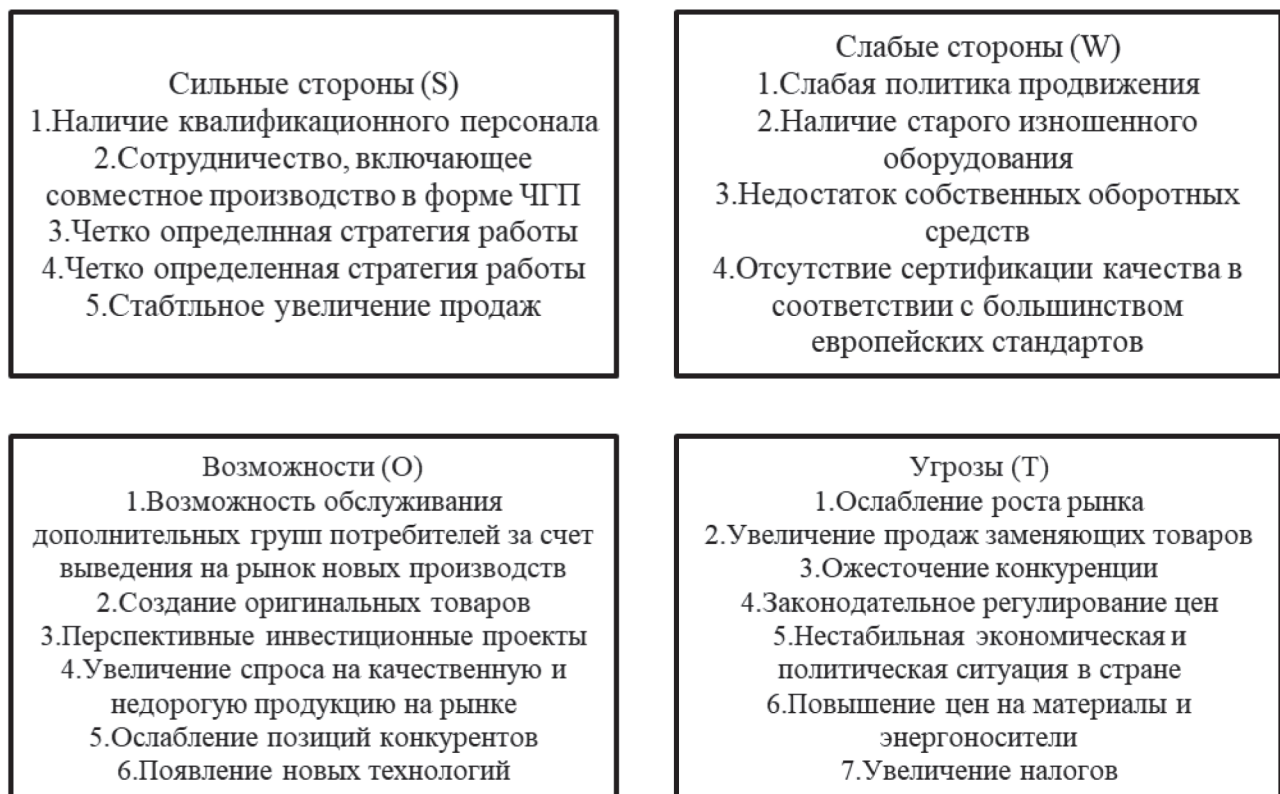

Рис. 2. SWOT-анализ окружающей среды УФСИН России по Московской области

ствия на них для обеспечения устойчивости или перевода системы из одного состояния в другое, что позволяет эффективно решать возникшие новые сложные задачи в сфере организации исполнения наказаний.

К преимуществам системы управления персоналом УФСИН России по Московской области стоит отнести: обучение персонала перед вступлением в должность; предпочтение при приеме на работу отдается опытному кандидату, что позволяет не тратить денежные средства на его обучение; быстрая адаптация персонала; достаточно четкая кадровая политика и создание кадрового резерва.

Недостатками системы управления УФСИН России по Московской области являются:

1. Возрастной ценз. Приоритетным для учреждений УФСИН России по Московской области является категория персонала 25-40 лет. Возрастной ценз, конечно, имеет ряд плюсов и ряд минусов, однако такой отбор отсеивает более опытных претендентов.

2. Отсутствие поощрения инициативы персонала. При отсутствии мотивации заинтересованность персонала в достижении максимального результата отсут-

ствует. Поэтому необходимо поощрять инициативу работников и материально заинтересовывать их.

3. Уровень вознаграждения. Основными причинами ухода сотрудников со службы являются низкий уровень материального стимулирования.

Выявленные недостатки для организации системы управления персоналом учреждения можно расценивать как негативный фактор. Поэтому основным принципом построения единой системы корпоративного управления в УФСИН России по Московской области может стать принцип «сверху — вниз»: от потребностей — к исполнению. Этот принцип позволит создать систему, которая выполняет поставленные перед учреждением задачи.

В ходе исследования было установлено, что существующее управление УФСИН России по Московской области не позволяет эффективно решать задачи, стоящие перед учреждением. Результатом совершенствования механизма управления, должна стать оптимизация структуры и размеров государственного сектора российской экономики, а также повышение эффективности использования государственной собственности.

Литература:

1. Гапоненко, А. Л. Стратегическое управление: учеб для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент орг»./А. Л. Гапоненко. А. П. Панкрухин — 4-е изд., стер — М.: Омега-Л, 2010.
2. Зубарев, С. В. Проблемы правового обеспечения реформы уголовно — исполнительной системы // Преступление и наказание. 2011. — № 3. — с. 8
3. Теория управления в сфере исполнения уголовных наказаний: учебное пособие/А М Плюснин. Г. Ф. Яськов. Н. Н. Неустроева, Э. В. Тураев/Под ред. А. М. Плюснина 2-е изд., испр. и доп. Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2011.

Пробелы законодательства в области обеспечения авиационной безопасности

Барковская Анастасия Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации

Инфраструктура воздушного транспорта играет немаловажную роль в развитии экономики нашей страны и обеспечении ключевых условий жизнедеятельности современного общества.

Стабильное функционирование экономики любого государства недопустимо без исправно работающей транспортной системы в целом, а также грамотного нормативно-правового регулирования на законодательном уровне отдельных направлений деятельности.

В настоящее время Минтранс России проводится планомерная работа в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины», а также в процессе исполнения плана мероприятий «дорожной карты», предусматривающих:

— признание утратившими силу или отмену всех нормативных правовых актов Правительства Российской Фе-

дерации, нормативных документов федеральных органов исполнительной власти, нормативных правовых актов РСФСР, а также признание недействующими на территории Российской Федерации нормативных правовых актов СССР, устанавливающих обязательные требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах общественных отношений;

— внесение в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на изменение существующих федеральных законов или принятие новых законов, обеспечивающих систематизацию обязательных требований и исключение установления изъятий из гражданских прав на подзаконном уровне;

— введение в действие новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанные с учетом

риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в основных сферах общественных отношений.

Согласно положений статьи Воздушного кодекса Российской Федерации введены понятия авиационного предприятия и эксплуатанта.

Так, под авиационным предприятием понимается юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и формы собственности, имеющее основными целями своей деятельности осуществление за плату воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов, почты и (или) выполнение авиационных работ.

Эксплуатант — это гражданин или юридическое лицо, имеющие воздушное судно на праве собственности, на условиях аренды или на ином законном основании, использующие указанное воздушное судно для полетов и имеющие сертификат (свидетельство) эксплуатанта.

Существуют три вида сертификатов (свидетельств) эксплуатанта: — для выполнения коммерческих воздушных перевозок (далее — КВП); для выполнения авиационных работ (далее — АР), а также сертификат (свидетельство) эксплуатанта авиации общего назначения (далее — АОН).

Порядок получения сертификата КВП установлен Федеральными авиационными правилами «Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Форма и порядок выдачи документа, подтверждающего соответствие юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих коммерческие воздушные перевозки, требованиям федеральных авиационных правил», утвержденными приказом Минтранса России от 13.08.2015 № 246 (далее — ФАП № 246).

Порядок получения сертификата АР установлен Федеральными авиационными правилами «Требования к проведению обязательной сертификации физических лиц, юридических лиц, выполняющих авиационные работы. Порядок проведения сертификации», утвержденными приказом Минтранса России от 23.12.2009 № 249.

Требования к эксплуатантам АОН установлены Федеральными авиационными правилами «Эксплуатанты авиации общего назначения. Требования к эксплуатанту авиации общего назначения, процедуры регистрации и контроля деятельности эксплуатантов авиации общего назначения», утвержденными приказом Минтранса России от 18.06.2003 № 147.

В настоящее время из-за существующих недоработок и, порой, противоречий, встречающихся в воздушном законодательстве, сформировался ряд проблем, с которыми возможно столкнуться в процессе получения сертификата (свидетельства) эксплуатанта.

В частности, отсутствует порядок и сроки прохождения специальной подготовки лиц, занимающих должности, связанные с обеспечением безопасности полетов на воздушном транспорте.

В 90-х годах совместным приказом Минтранса России и Минтруда России от 11.03.1994 № 13\11 было утверждено Положение о порядке аттестации лиц, занимающих должности исполнительных руководителей и специалистов предприятий транспорта» (далее — Положение).

Согласно требований Положения, аттестация указанных руководителей и специалистов организаций гражданской авиации проводилась один раз в 5 лет. Аттестация проводилась после повышения квалификации руководителя. По результатам аттестации, аттестационной комиссией давалась оценка о соответствии, либо не соответствии занимаемой (назначаемой) должности. Результаты аттестации (оценка, замечания и предложения) заносились в аттестационный лист, который составлялся в одном экземпляре и подписывался председателем, секретарем и членами аттестационной комиссии. Аттестационный лист работника, прошедшего аттестацию, хранился в его личном деле.

Прошедшему аттестацию работнику выдавалось удостоверение, установленной формы, подписанное председателем комиссии и заверенное печатью.

Кроме этого, приложением к Положению являлся перечень должностей, исполнительных руководителей и специалистов, связанных с обеспечением безопасности полетов, подлежащих аттестации. В указанный перечень входили такие должности, как:

— руководители, заместители руководителей, отвечающие за безопасность полетов гражданских воздушных судов предприятий авиационного транспорта независимо от форм собственности и вида деятельности;

— заместители руководителей предприятий авиационного транспорта независимо от форм собственности и вида деятельности по: организации летной работы, управлению воздушным движением, авиационной безопасности, эксплуатации авиационной техники, регулированию авиационных перевозок и работ, радиотехническому обеспечению полетов, аэродромному и электротехническому обеспечению полетов.

В 2018 году совместным приказом Минтранса России и Минтруда России от 12.04.2018 № 142\230н «О признании утратившими силу некоторых приказов Минтранса России и Минтруда России по вопросам аттестации должностных лиц предприятий транспорта» (далее — приказ Минтранса России и Минтруда России от 12.04.2018 № 142\230н), зарегистрированным в Минюсте России 10.05.2018 № 51049, вышеуказанное Положение было упразднено.

Позже, Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2018 № АКПИ18–954 «О признании частично недействующим Приказа Минтранса России № 142, Минтруда России № 230н от 12.04.2018 «О признании утратившими силу некоторых приказов Минтранса России и Минтруда России по вопросам аттестации должностных лиц предприятий транспорта» признан недействующим с 21 мая 2018 года приказ Минтранса России

и Минтруда России от 12.04.2018 № 142\230н в части признания утратившим силу Положения, но лишь в той мере, в которой данное Положение регламентирует порядок аттестации лиц, занимающих должности исполнительных руководителей и специалистов организаций и их подразделений, осуществляющих перевозку опасных грузов морским транспортом.

На сегодняшний день, ФАП № 246 устанавливается перечень обязательных к назначению руководителем эксплуатанта должностных лиц из числа руководителей, соответствующих установленным воздушным законодательством требованиям. В перечне указаны руководители в обязанности которых входит обеспечение исполнения функций по: организации подготовки и допуска к полету членов экипажей воздушных судов (организации летной работы), поддержанию летной годности воздушных судов, управлению безопасностью полетов, авиационной безопасности, реализации системы управления качеством, наземному обслуживанию.

Так, в отношении руководителя, чьи функции связаны с обеспечением авиационной безопасности, подпунктом «г» пункта 11 ФАП № 246 установлены следующие требования: имеет практический опыт работы в организациях, обеспечивающих авиационную безопасность, не менее трех лет и знает воздушное законодательство Российской Федерации в области авиационной безопасности, требований к авиационному персоналу, обеспечивающему авиационную безопасность, методы оценки рисков и выявления факторов опасности авиационной безопасности, а также ознакомлен с аналогичными областями законодательства иностранных государств, на территории которых эксплуатант осуществляет деятельность.

Вместе с тем, в сфере законодательства по авиационной безопасности ни одним документом, не установлена периодичность подготовки для лиц, из числа руководителей эксплуатантов и авиационных предприятий, чья деятельность связана с обеспечением авиационной безопасности. Существующие до недавнего времени и носящие противоречивый характер Нормы подготовки, переподготовки и текущей учебы по авиационной безопасности авиационного персонала, учащихся учебных заведений, работников гражданской авиации Российской Федерации, утвержденные приказом ФАС России от 16.10.1998 № 310 (далее — Нормы подготовки по авиационной безопасности), которые не прошли регистрацию в установленном

порядке в Минюсте России и следовательно, являлись не легитимными в отношении указанных лиц, также признаны не подлежащими применению на территории Российской Федерации согласно приказа Минтранса России от 25.01.2021 № 15 «О признании не подлежащим применению приказа Федеральной авиационной службы России от 16 октября 1998 г. № 310 «О профессиональной подготовке по авиационной безопасности авиационного персонала, учащихся учебных заведений, работников гражданской авиации Российской Федерации».

Одновременно с этим, также наблюдается практика, в рамках которой не издаются новые нормативные правовые акты, взамен уже отмененных ведомственных документов, регламентирующих узкое направление деятельности в сфере воздушного законодательства, что создает долговременную «правовую яму» в отношении определенного вида авиационной деятельности. Наряду с упраздненными Нормами подготовки по авиационной безопасности, ярким примером могут служить, отмененный в 2017 году приказ Министерства транспорта РФ от 26.08.1993 № ДВ-115 «Наставление по охране воздушных судов и объектов гражданской авиации (НОВС ГА-93)» (отменен приказом Минтранса России от 04.10.2017 № 405), регламентирующий порядок приема-передачи воздушных судов под охрану и признанное недействующим на территории Российской Федерации постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 № 897 «О Федеральной системе обеспечения деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства» (отменено постановлением Правительства Российской Федерации от 21.02.2020 № 191), которым устанавливалась обязанность создания Аэропортовой комиссии по авиационной безопасности. При этом, наличие Аэропортового комитета безопасности (Аэропортовой комиссии по авиационной безопасности) предусмотрено Руководством по авиационной безопасности ИКАО (Doc 8973).

Несмотря на вышеуказанное, все же необходимо отметить и положительную динамику развития системы правового регулирования в Российской Федерации в части постепенной имплементации норм международного законодательства в нормативные правовые акты в области воздушного транспорта, устанавливающие требования для субъектов транспортной инфраструктуры, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации.

Налоговые проблемы региональных ИТ-компаний

Белоглазов Игорь Юрьевич, студент магистратуры
Самарский государственный экономический университет

В статье автор рассматривает проблемы региональных ИТ компаний в связи с налоговым маневром 2021 г. и предлагает временные изменения для региональных правительств.

Ключевые слова: региональные ИТ компании, налоговые льготы 2021 г., создание систем планирования ресурсов и управления процессами.

В ИТ-бизнесе лидируют с большим отрывом ИТ-компании Москвы и Санкт-Петербурга, на которые, по данным [1], приходится 50% валового продукта отрасли и 80% экспортной выручки. Они занимают ведущее место в разработке программного обеспечения для линий связи, правительственных, финансовых учреждений, госкорпораций. Следующие согласно рейтингу региональные компании Новосибирской и Нижегородской областей создают по 5% валового продукта, Татарстана — 4%, а Самарской области, занимающей в общем рейтинге 7-е место, создают около 2% совокупного дохода.

Региональные ИТ-компании занимаются, в большей степени, созданием сайтов, продажей и обслуживанием готового программного обеспечения, аппаратных средств и, в меньшей степени, разработкой нового программного обеспечения.

ИТ-компании могут платить налоги по ОСН (общей системе налогообложения) или по УСН (упрощенной системе налогообложения), если в них работают меньше 100 человек, доходы не превышают 150 млн. руб. в год, нет филиалов, а доля других юридических лиц в уставном капитале не превышает 25%. Причем, можно выбрать из двух разновидностей УСН:

— УСН доходы (Базовая ставка — 6% с доходов организации).

— УСН доходы минус расходы (Базовая ставка — 15% с разницы между доходами и расходами организации).

В целях ускорения развития ИТ-отрасли и цифровизации страны правительством РФ принято постановление [2], согласно которому с 1 января 2021 года вводятся льготы и налоговые изменения для ИТ компаний, установленные в статье 427 Налогового Кодекса РФ и представленные в таблице 1.

Таблица 1

Налоги	Новые правила	Старые правила (применялись в 2020 г.)
Ставка налога на прибыль (для компаний, работающих по ОСН)	3%	20%
Общая ставка страховых взносов (для компаний, работающих по ОСН и УСН)	7.6%	14%
НДС (для компаний, работающих по ОСН)	0% (только для ПО зарегистрированном в Реестре отечественного ПО)	0%
УСН доходы	6%, (при этом сумма налога уменьшается на величину страховых взносов, но не более чем на половину от суммы налога, в среднем, это около 20%)	6%
УСН доходы минус расходы	15% (при этом сумма налога уменьшается на величину страховых взносов, но общее снижение налога несколько ниже, в среднем, 17%)	15%

Однако льготы по налогу на прибыль и страховым взносам доступны только тем компаниям, которые удовлетворяют следующим трем условиям:

- наличие документа о государственной аккредитации или свидетельства, удостоверяющего регистрацию компании в особой экономической зоне;
- доля полученной выручки от продажи разработанного ПО для ЭВМ, баз данных, предоставления прав ис-

пользования программ, баз данных по лицензионным договорам должна составлять не менее 90% общих доходов организации;

- сохранение средней численности работников организации в количестве не менее 7 человек.

Анализ этих ограничений показывает, что региональным ИТ компаниям будет сложно удовлетворять первым двум условиям.

Так, из имеющихся в РФ более 50 тысяч ИТ компаний, в данный момент только около 11 тысяч прошли государственную аккредитацию. В Самарской области этому требованию могут содействовать региональные власти, разрешив регистрацию необходимым ИТ компаниям в особой экономической зоне «Тольятти», о чем мы отметили в [3].

Второе ограничение подходит только для разработчиков ПО и баз данных или согласно пункту 3 статьи 427 НК РФ для организаций, которые разрабатывают и реализуют разработанные ими программы для ЭВМ, базы данных, оказывают услуги по разработке, адаптации, модификации программ для ЭВМ, баз данных, устанавливают, тестируют и сопровождают программы для ЭВМ. Такие сферы деятельности ИТ компаний, как интернет-маркетинг, интернет-реклама, дизайн, обслуживание ПК и сетей (системные администраторы), сборка и продажа ПК, создание электронных СМИ и многие другие, под категорию льготников не попадают. Чтобы удовлетворить этому ограничению, ИТ компаниям надо вывести в отдельную фирму сферы деятельности, не попадающие под категорию льготного ПО. В этом случае, согласно разъяснениям Минфин в письме от 23.11.2020г № 03-03-06/1/101948, они смогут получать льготы по страховым взносам не ранее предшествующих девяти месяцев календарного года.

Для ИТ-компаний, работающих по схеме ОСН, с 1 января 2021 года реализация исключительных и неисключительных прав на программное обеспечение и базы данных будет освобождаться от НДС только в том случае, если они включены в Единый реестр российских программ. Это важно для ускорения импортозамещения.

Таким образом, использование льготного режима для региональных ИТ-компаний связано с большими проблемами.

Рассматривая изменения в налогах с точки зрения стратегических задач страны по ускорению развития экономики и информационных технологий, следует отме-

тить, что региональные ИТ-компании максимально востребованы

для решения таких главных направлений, как создание систем планирования ресурсов и управления процессами на предприятиях и организациях. Разработка цифровых двойников рабочих процессов, моделей непрерывной оптимизации бизнеса, аналитики для управленческих процессов на базе больших данных (Big Data) и машинного обучения (Machine Learning), как показывает мировая практика, очень эффективны [4], но требуют тесной связи на местах ИТ-компаний и объектов внедрения. Ещё существующие попытки решить эти задачи силами своих ИТ сотрудников связаны с накоплением опыта и поэтому затратны по времени и финансам. С учетом конечной цели налогового маневра повышается значение региональных ИТ компаний в решении конкретных задач цифровизации экономики.

Кроме этого, многие регионы имеют большой потенциал в виде образовательных учреждений (школ и университетов) с хорошей физико-математической подготовкой и большого количества молодых людей, увлеченных информационными технологиями, который следует поддерживать и использовать.

В связи с вышеотмеченным представляется целесообразным обратить внимание региональных властей на необходимость поддержки региональных ИТ компаний в данный момент развития. Так, в Ульяновской области [5], Татарстане [6] намерены реализовать свои возможности по временному сокращению налогов в местные бюджеты от ИТ компаний.

В итоге, следует рекомендовать региональным правительствам:

- способствовать установлению тесных связей промышленных и ИТ компаний с целью ускорения внедрения цифровизации в региональную экономику и управление;
- принять меры для создания временных льгот для региональных ИТ компаний.

Литература:

1. Рейтинг регионов: Разработка ПО в России в региональном разрезе. — Текст: электронный // РУССОФТ: [сайт]. — URL <https://russoft.org/wp-content/uploads/2020/12/2020-Rejting-regionov.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 173. 2020.6 авг.
3. Белоглазов, И. Ю. Правовые проблемы ИТ-компаний в промышленно-производственной особой экономической зоне «Тольятти» // И. Ю. Белоглазов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 50 (340). — URL: <https://moluch.ru/archive/340/76507/> (дата обращения: 15.12.2020).
4. Бекасов. Возможности «Сименс» для цифровой трансформации промышленных производств // Бекасов Дмитрий. — Текст: непосредственный // Control Engineering Россия. — 2018. — № май. — с. 60-65.
5. Налоговые льготы для ульяновских ИТ-компаний будут действовать еще четыре года. Текст: электронный // Ульяновск сегодня.: [сайт]. — URL <http://ultoday73.ru/nalogovye-lgoty-dlya-ulyanovskih-it-kompanij-budut-dejstvovat-eshhe-chetyre-goda/> (дата обращения: 05.02.2021).
6. Правительство РФ направит 464 млн рублей на улучшение инфраструктуры в ОЭЗ «Алабуга». Текст: электронный // БИЗНЕСОНЛАЙН: [сайт]. — URL <https://www.business-gazeta.ru/news/491931/> (дата обращения: 11.12.2020).

Особенности обеспечения безопасности несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта

Березина Татьяна Александровна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается актуальная тема обеспечения безопасности несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта. Рассмотрены меры по обеспечению такой деятельности и предложены меры предупреждению и профилактике травматизма среди несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, несовершеннолетние, безопасность, травмирование, предупреждение, правонарушения.

Железная дорога выступает зоной повышенной опасности для несовершеннолетних по причине свободного доступа к железнодорожным путям. Профилактика и предупреждение травматизма среди несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта в последнее время являются очень актуальными и одними из важных задач деятельности по защите жизни и здоровья несовершеннолетних детей.

В последнее время особенно актуальной обозначилась проблема появления среди несовершеннолетних неформального движения «зацепинга», т.е. «зацеперов», увлечением которых является опасное передвижение снаружи транспортного средства, в основном на крышах и сцепках вагонов поездов и электричек.

Как указывает, С.И. Ворошилин «общепринятое международное наименование этого вида увлечения — «трейнсёрфинг» или «трейнхоппинг», «трейнхоп» (trainhop — запрыгивание на поезда)» [2, с. 38].

«Зацеперы» снимают видеоролики и выкладывают их в социальных сетях. Получение большого количества просмотров и положительных откликов дает им высокий рейтинг и придает популярность среди подобной аудитории несмотря на то, что такое занятие «зацепингом» представляет явную угрозу для их жизни. Зацеперы создают разные сайты, форумы, где они распространяют видео, фотографии, сообщения о несчастных случаях с участниками, делятся опытом. Все это способствует распространению и популяризации этого явления.

Движение «зацепинга» очень пропагандируется в социальных сетях, что является нарушением общественной безопасности и нарушением Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [1]. Так, в соответствии с указанным законом, информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, является информацией, причиняющей вред здоровью и развитию детей.

Масштабное развитие этого неправомерного и смертельно опасного развлечения на объектах железнодорожного транспорта выступает проблемой транспортной полиции общероссийского масштаба. «Зацепинг» по причине высокого уровня опасности, способствует увели-

чению уровня смертности несовершеннолетних, вызывает нарушения в работе железнодорожного транспорта.

В качестве причин травматизма несовершеннолетних на железнодорожном транспорте можно обозначить игнорирование ими правил личной безопасности вблизи нахождения объектов железнодорожного транспорта. Подростки недопонимают или не знают тех рисков и опасностей, когда перебегают железнодорожные пути в неустановленных местах, находятся рядом или на железнодорожных путях, одновременно слушая музыку в наушниках, или делая эффектное «селфи» и т.п. В основном это совершают подростки в возрасте от 12 до 18 лет.

Особенно подростки не соблюдают правила перехода через железнодорожные пути, где в качестве частой причины этого выступает отдаленность надземного пешеходного моста или тоннеля, разрешенного для перехода при относительной близости проживания от объектов железнодорожной инфраструктуры.

Сотрудники полиции (ППС) очень редко привлекают нарушителей к административной ответственности по ст. 11.1 и 11.17 КоАП РФ, что обусловлено несовершенством такого административного надзора и невозможностью контроля каждого участка железнодорожных путей. Поэтому уровень травматизма и смертности среди несовершеннолетних большой.

С целью недопущения совершения таких правонарушений среди несовершеннолетних должна проводиться постоянная профилактическая работа с подростками по соблюдению техники безопасности и правил поведения на объектах железнодорожного транспорта, как самими родителями, так и в образовательных учреждениях.

В связи с популяризацией социальных сетей, подростки стремятся делать эффектные фотографии на железнодорожных путях, железнодорожных мостах. При игнорировании правил безопасного поведения это часто приводит к несчастным случаям, поражению электрическим током.

Такое поведение несовершеннолетних может быть обусловлено отсутствием контроля со стороны родителей и недостаточной профилактической работой в образовательных учреждениях. Эти факторы, а также наличие свободного времени, отсутствие интересов, поиск «острых»

ощущений, способствуют совершению несовершеннолетними противоправных действий и увеличению случаев травматизма на железной дороге.

При решении вопросов обеспечения безопасности несовершеннолетних, должны учитываться специфика работы железнодорожного транспорта, возможности, особенности и назначение сил и средств, ее обеспечивающих, формы и методы такой работы.

В качестве действенных мер по обеспечению безопасности несовершеннолетних на железнодорожном транспорте М.В. Климова указывает действия органов внутренних дел «по патрулированию территории; нахождению постового в удобном для наблюдения месте; упреждение конфликтных ситуаций между пассажирами личным появлением в зоне конфликта; применение мер административного предупреждения и пресечения; проявление смекалки и находчивости» [3, с. 66].

Стоит указать, что одной из действенных мер по ликвидации проявлений неправомерного поведения среди несовершеннолетних, выступает воспитательная работа, которая вырабатывает законные, правовые и нравственные ориентиры среди несовершеннолетних. В образовательных учреждениях, расположенных вблизи железной дороги, должны разъясняться правила поведения на железной дороге, а также проводиться разъяснительные беседы и лекции на тему выполнения правил безопасности на объектах железнодорожного транспорта.

Результативность деятельности по профилактике травматизма несовершеннолетних во многом зависит от должной организации совместной деятельности сотрудников транспортной полиции, подразделений по делам несовершеннолетних, работников железнодорожных станций и образовательных учреждений.

Совместная работа сотрудников полиции и железнодорожного транспорта по проведению «уроков безопасности» в образовательных учреждениях и совместные встречи с детьми, родителями, должны быть направлены на профилактику детского травматизма.

Так, к примеру, работники Московской железной дороги осуществляют ряд таких мероприятий, как «инструктирование локомотивных бригад, изучение и анализ мест наибольшего скопления несовершеннолетней молодежи на железнодорожных станциях, модернизация системы посадки и высадки пассажиров, направленных на предупреждение, пресечение и профилактику травматизма и смертности среди несовершеннолетних на объектах транспорта» [4, с. 225]. Сотрудники полиции вместе с работниками железнодорожных станций патрулируют железнодорожные пути, перегоны, проводят отработку подвижного состава железнодорожных вокзалов и станций.

В ходе взаимодействия полиции с работниками железнодорожного транспорта должны разрабатываться программы профилактических мер по детскому травматизму на железнодорожном транспорте, планы совместных мероприятий, а также производиться совместный анализ

причин происшествий, обмен силами, средствами, опытом работы и информацией. Такие формы взаимодействия должны быть закреплены на законодательном уровне.

С целью предупреждения детского травматизма, и пресечения занятия «зацепингом», в настоящее время соответствующие подразделения полиции ведут мониторинг и выявление подобных страниц, с последующей их блокировкой.

Роскомнадзор ежедневно блокирует в социальных сетях информацию с пропагандой «зацепинга», чтобы исключить возможность распространения среди молодежи. Так, к примеру, в 2018 г. по требованию Роскомнадзора было заблокировано 88 страниц с информацией о зацепах в сетях «ВКонтакте» и «Youtube», на которых был размещен контент, который мог привлечь несовершеннолетних к совершению экстремальных поступков, опасных для жизни и здоровья.

Мониторинг социальных сетей и оперативная работа сотрудников транспортной полиции также помогает обнаруживать и пресекать несанкционированные акции «зацеперов». Сотрудники транспортной полиции совместно со службой транспортной безопасности прибывают на место встречи подростков и пресекают совершение противоправного деяния [5, с. 34-39].

Немаловажную роль играет правовое просвещение несовершеннолетних, когда им в ходе встреч, конференций, демонстраций видеороликов, разъясняются положения о безопасном поведении на объектах железнодорожного транспорта, ответственности за действия, угрожающие безопасной работе железнодорожного транспорта.

В пропаганде опасности нахождения на объектах железнодорожного транспорта и безопасности несовершеннолетних могут успешно использоваться средства массовой информации.

Но однозначно то, что таких мер недостаточно и должно быть введено наказание за вовлечение несовершеннолетних в занятия «зацепингом» в виде закрепления административной или уголовной ответственности. К тому же в настоящее время у правоохранительных органов нет законодательно предоставленной возможности мгновенного блокирования страниц, посвященных «зацепингу» и внесения их в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Также эффективным решением может быть увеличение штрафа за проезд на подножках, крышах вагонов или в других, не приспособленных для проезда пассажиров местах, самовольный проезд в грузовом поезде до более значительных размеров, которая понудила бы многих несовершеннолетних не совершать подобные правонарушения, так как в настоящее время размер такого штрафа составляет всего сто рублей. В тоже время должно быть обеспечено неотвратимость наказания за эти правонарушения.

Таким образом, для обеспечения безопасности несовершеннолетних на железнодорожном транспорте должен существовать комплекс мер, направленных на их защиту, предупреждение и пресечение совершения ими преступлений и административных правонарушений.

Этот комплекс мер должен обеспечиваться соответствующим правильным правовым регулированием, межведомственным взаимодействием всех уполномоченных

субъектов по профилактике травматизма и четкой организацией деятельности уполномоченных должностных лиц.

Все меры в своей совокупности позволят предотвращать угрозу жизни несовершеннолетних, находящихся на объектах железнодорожного транспорта, сохранять их жизнь и здоровье, и в свою очередь гарантировать нормальное состояние и функционирование объектов железнодорожного транспорта.

Литература:

1. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ // Российская газета. 2010. 31 декабря.
2. Ворошилин, С. И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере «Трейнсёрфинга» («Зацепинга»)/С. И. Ворошилин // Тюменский медицинский журнал. 2013. № 1. с. 38-39.
3. Климова, М. В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних на объектах железнодорожного транспорта органами внутренних дел/М. В. Климова // Отечественная юриспруденция. 2018. № 6 (31). с. 65-67.
4. Бочарникова, Л. Н. Деятельность территориальных органов МВД России на транспорте по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних/Л. Н. Бочарникова // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. с. 224-228.
5. Амелчакова, В. Н. Сулова, Г. Н. К вопросу о проблемах привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Сборник научных статей Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования»/В. Н. Амелчакова, Г. Н. Сулова. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. 2017. с. 34-39.

К дискуссии об основах правового регулирования публичного сервитута на земельные участки

Бойкова Арина Романовна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье проводится анализ введенного Федеральным законом от 03.08.2018 № 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» соотношения земельного и гражданского законодательства при регулировании публичных сервитутов.

Ключевые слова: публичный сервитут, баланс интересов, земельное законодательство, частная собственность.

Изменения, внесенные в Земельный кодекс Российской Федерации [2] (далее — ЗК РФ) с 1 сентября 2018 года [3] ознаменовали качественное реформирование положения публичных сервитутов на земельные участки в современном отечественном законодательстве, развитие и усугубление доктринальных дискуссий не только об определении их правовой природы, но и о смещении вектора развития законодательства не в пользу прав собственников земельных участков, вынужденных претерпевать ограничения и обременения.

Помимо формирования в отечественном законодательстве нового института — вида публичного сервитута (далее обозначим его как публичный сервитут «в отдельных целях»), отличного как по правовой природе, так

и по основаниям установления от ранее существовавших «традиционных» публичных сервитутов, вышеуказанные изменения определили основу нормативно-правового регулирования публичных сервитутов в целом.

В соответствии с действующей редакцией части 3 статьи 23 ЗК РФ определено соотношение норм гражданского и земельного законодательства при регулировании отношении по установлению, осуществлению и прекращению действия публичного сервитута. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) (положения о сервитуте), а также глава V. 3 ЗК РФ не применяются к указанным отношениям. Публичный сервитут устанавливается в соответствии исключительно с ЗК РФ.

Данное обстоятельство подтверждает различную правовую природу гражданско-правовых и публичных сервитутов, о которой указывают ученые-правоведы [9, 10], гражданское и земельное законодательство не рассматривается в указанной части как общее и специальное.

Таким образом, основой регулирования публичных сервитутов является ЗК РФ, в частности, статья 23 и глава V. 7.

Примечательно, что ранее действовавшая редакция ЗК РФ не закрепляла правил об основах регулирования публичных сервитутов, указывая лишь на то, что «сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством». При этом, безусловно, отсутствие в ГК РФ даже упоминаний о публичном сервитуте на земельные участки, принимая во внимание их квалификацию в доктрине как ограничения права собственности в публичных целях, сделало необходимым при условии невнесения в гражданское законодательство соответствующих изменений¹ определение в качестве основания их регулирования законодательство земельное.

Учитывая, что в настоящее время публичный сервитут «в отдельных целях», устанавливаемый в соответствии с главой V. 7 ЗК РФ, обладает признаками ограниченного вещного права [6], устанавливается фактически в интересах конкретного лица — сетевой организации (собственника линейного объекта), исключение законодателем указанной конструкции из поля регулирования гражданского законодательства не совсем оправдано.

Так, Иванов А.А. отмечает, что «если мы примем во внимание, для каких целей теперь устанавливается публичный сервитут (см. пункт 4 статьи 23 ЗК), то станет понятно, что при признании управомоченным по такому сервитуту конкретного лица последний ничем не будет отличаться от сервитуария по гражданскому праву. Однако применение гражданского законодательства к таким частным по сути сервитутам прямо исключено (пункт 3 статьи 23 ЗК). Цель очевидна — избежать применения общих норм гражданского права к данным отношениям, создав некий анклав в правовом регулировании» [7].

Соглашаясь с приведенным мнением, также отметим, что публичный сервитут «в отдельных целях» обширно урегулирован в главе V. 7 ЗК РФ, в том числе в части заключения хоть и во исполнение принятого административным органом решения, но соглашения об установлении публичного сервитута (о котором, соответственно, не идет речи в гражданском законодательстве). Так, соглашение об установлении частного сервитута в полной мере урегулировано статьей 274 ГК РФ, при этом по сути аналогичное соглашение для сервитутов «в отдельных целях» (например, для размещения инженерных сооружений) регулируется исключительно земельным законодательством, чем во многом нивелируются гражданско-правовые прин-

ципы, нацеленные на защиту права частной собственности.

В данной связи возникают обоснованные сомнения в целесообразности исключения применения для таких новых сервитутов соответствующих положений ГК РФ, в том числе традиционного требования объективной необходимости в установлении сервитута, а также превентивного судебного контроля выполнения такого требования. Кроме того, очевидно, что общие положения ГК РФ о договоре, о его свободе, принципах равноправия сторон также для регулирования публичных сервитутов неприменимы.

По данному вопросу справедливо в Экспертном заключении по проекту федерального закона № 187920-7 отмечается, что «к публичному сервитуту, видимо, не могут быть применены не только положения ГК РФ о сервитуте, которые, по сравнению с Проектом, настолько незначительны по объему и детальности регулирования, что сами по себе и без этой оговорки вряд ли могли бы «конкурировать» с проектируемыми подробными и разветвленными правилами. Неприменимы к публичному сервитуту и правила гражданского законодательства о договоре, об ограниченных вещных правах и в целом все правила гражданского законодательства, включая его общие начала и принципы, в силу пункта 3 статьи 2 ГК РФ, запрещающего применение гражданского законодательства к отношениям имущественным, но «основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой» [4].

Отдельно стоит отметить, что глава V. 3 ЗК РФ, посвященная особенностям установления сервитутов в отношении публичных земель, также неприменима к установлению публичных сервитутов, законодатель указанные институты дифференцирует, вместе с тем, не указывает на их соотношение.

Так, сервитут, устанавливаемый в отношении публичных земель, является разновидностью частного сервитута исходя из буквального толкования положений части 1 статьи 23 ЗК РФ [8].

Одной из целей установления как публичного сервитута в соответствии с главой V. 7, так и сервитута публичных земель — глава V. 3 (и частного сервитута в соответствии со статьей 274 ГК РФ) — является размещение линейных объектов. При этом ни глава V. 7 ЗК РФ, ни иные перечисленные законодательные положения не устанавливают приоритета регулирования либо порядка применения указанных норм, соответственно, выбор способа оформления прав на землю в целях размещения линейного объекта остается в компетенции собственника такого объекта.

Вместе с тем рассматриваемые институты отличны не только порядком установления, но и гарантиями прав

1 Соответствующие предложения изложены в пункте 3.6.2 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС Консультант Плюс.

собственников земельных участков, в частности, правом на возмещение наряду с платой за сервитут убытков, вызванных установлением такого сервитута.

В связи с чем, ввиду введения законодателем новой конструкции — публичного сервитута «в отдельных целях», полагаю целесообразным определение на законодательном уровне приоритетности норм, устранение пред-

посылок к коллизиям. При этом исключение публичных сервитутов в целом из поля регулирования гражданского законодательства может повлечь обширные ущемления прав собственников земельных участков, во многих случаях подмену установлением публичного сервитута «в публичных целях» фактического их изъятия в административном порядке.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета, № 211-212, 30.10.2001.
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» // Российская газета, № 172, 08.08.2018.
4. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 187920-7 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части упрощения строительства, реконструкции, капитального ремонта и (или) эксплуатации линейных объектов» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.07.2017 № 167-3/2017) // СПС Консультант Плюс.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС Консультант Плюс.
6. Власенко, В. Н., Муравьева М. С. Публичный сервитут: вектор развития правового регулирования // Российское и международное право: Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Рудинского, 17 апреля 2019 г./под общ. ред. д-ра экономич. наук, профессора В. В. Строева и д-ра юридич. наук, профессора Д. А. Пашенцева. М: МГПУ, «Белый ветер», 2019. с. 476.
7. Иванов, А., Бочаров М., Суханов Е., Завьялов А., Рыбалов А., Землякова Г., Поветкина Е., Церковников М., Жаркова О., Некрестьянов Д., Бевзенко Р. Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. № 10. с. 27.
8. Краснова, Т. С. Публичный сервитут для размещения линейного объекта: комментарий к новеллам Земельного кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 3. с. 126.
9. Рыбалов, А. О. Некоторые вопросы установления публичных сервитутов (на примерах из судебной практики). Закон. 2016. № 6. с. 42-52.
10. Суханов, Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 217.

Теоретическое изучение роли Центрального банка РФ в экономике России

Бурдина Светлана Александровна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Акматалиева Аида Сатылгановна, кандидат экономических наук, доцент
 Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время огромное значение придается проблеме денежно-кредитных отношений в России. Происходит совершенствование монетарной политики, что является важнейшей предпосылкой для укрепления финансовой политики, а также обеспечения стабильной экономики для создания условий экономического роста.

Ключевые слова: финансовый рынок, органы публичной власти, правовое государство, государственная власть, гражданское законодательство, банковское законодательство, правовая форма, инфляция, денежно-кредитная политика.

Цель статьи — теоретическое и практическое исследование правовой формы Центрального Банка РФ. Методологическую основу исследования составляют такие методы познания как анализ и синтез, дедукция и ин-

дукция, системный подход, формально-логический метод, систематизация и классификация.

Начиная с периода создания и развития денежных реформ, политика Банка России перенесла ряд суще-

ственных изменений. В результате чего привели за собой изменения макроэкономической ситуации в стране.

Создание центральных банков является необходимой исторической закономерностью развития экономических и денежных систем.

Настоящее положение денежных систем разных стран показывает, как идеальная система государственного регулирования, которая может полностью обеспечивать устойчивость банковского сектора и постоянное развитие экономики. Не существует, идеальной системы, тем не менее создание центрального банка и наделение его особыми функциями, что по сути является важнейшей частью современного государственного управления любой экономической системой.

Следует отметить то, что идея центрального банка зародилась у правителей, когда становилось ясно, какие преимущества они должны получить. Организуя систему денежного обращения, государство имело возможность контроля субъектов денежного обращения. [5]

Обязательность платежей юридических лиц в форме безналичного платежа позволяет контролировать налоговую дисциплину в стране. Что также важно, и необходимо. Центральные банки хранят официальные золотовалютные резервы страны и управляют ими. Размещение на своих счетах бюджетные средства, осуществляют расчеты по поручению правительства, кредитования в случае необходимости правительственные нужды.

В настоящее время основными функциями центральных банков считается эмиссия денег, быть банкиром правительства, что является главным расчетным центром страны. [7]

Эмиссия денег — важнейшая функция, закрепленная за конкретным банком, фактически означает признание его особым в статусе банковской системы, выделяя его роль центрального банка.

Первый банк был создан в Швеции в 1654 году. Анализируя первоначальные этапы формирования банковской системы XIX в. Банки конкурировали между собой в выпуске денежных обязательств. Каждый из крупных банков выпускал свои денежные ноты, которые обеспечивались драгоценными металлами.

В большинстве стран в XIX в. Частные центральные банки стали доминировать в банковском секторе. Однако их особый статус подчеркивал лишь эмиссионную функцию, в планы не входило денежное регулирование и поддержка экономической стабильности. [4]

Идея центрального банка зародилась в условиях развитых капиталистических отношениях, когда возникла историческая и экономическая потребность. Стало ясно, что дальнейшее развитие финансового рынка без центрального банка — мегарегулятора страны, как одного из государственных органов управления и надзора невозможно.

Процесс создания центральных банков с функциями регулирования денежных и кредитных отношений являлось выдающим открытием. Позволявшее обуздать

стихию финансового рынка при сохранении свободы частного предпринимательства в данной области.

Сущность центральных банков заключается в том, что с одной стороны они являются банками и выполняют функции, присущи банкам, в более крупном масштабе, а с другой стороны являются проводниками государственной экономической политики, орган управления, наделенный властью и правами.

Центральный банк — является уникальным по своим масштабам и функциям государственным учреждением.

В соответствии со ст. 3 Закона «О Центральном банке РФ (Банк России), (далее — Закон), определены основные цели деятельности, которые являются стратегическими. [1]

Для достижения данных целей ЦБ выполняет множество различных задач в разных направлениях. Задачи демонстрируют в основном властные, управленческие полномочия Банка, лишь некоторые из них характеризуют его как банк.

Важным для государства является создание действующего механизма системы со внутренним контролем и аудитом, противодействие коррупции в финансовой деятельности Банка России.

Развитие российской экономики определяют текущие стратегические задачи Банка России, и только они покажут дальнейшую тенденцию развития денежно-кредитных отношений между банками.

Российская Федерация — это страна с переходной многовековой экономикой, которой присущи определенные структурные черты. [9]

Центральный банк может эффективно регулировать и подавлять инфляцию, только в том случае, когда экономические субъекты ожидают низкие темпы роста цен в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Поскольку сам ЦБ устанавливает уровень ставки, а значит его политика будет существенно влиять на бюджетную политику. Из этого всего следует, что ЦБ важно взаимодействовать с участниками рынка и эффективно сотрудничать с министерством финансов, не допуская смешивания монетарных и фискальных функций [3].

Актуальной проблемой для российской экономики является высокий уровень инфляции.

Политика Центрального Банка РФ направлена на удержание инфляции в среднесрочном периоде и, а значит, допускает краткосрочные отклонения, вызванные рядом факторов. Банк России должен повышать эффективность трансмиссионного механизма, функция которой будет являться постоянное взаимодействие с финансовым сектором. Необходимо создать условия, с помощью которых будет происходить взаимодействие между Банком России как регулятором и экономическими агентами. [7]

Перед Центральным Банком сейчас стоит задача в урегулировании валютной и процентной политики. Одновременное влияние на динамику обменного курса и управление объемом рублевой ликвидности, в последствии создает известную проблему. Рассмотрим детально.

Рубль находится под натиском, а значит, необходима поддержка, как валютными интервенциями, так и сопровождению высокого уровня ставок денежного рынка.

Ситуация в противном случае, будет такой, что если Банк России предоставит рублевую ликвидность по заниженным ставкам, то привлеченные дешевые займы упадут на валютный рынок и тем самым усилят давление на рубль и приведут к дальнейшему исчерпанию резервов.

Поэтому здесь очень важно и четко разграничить валютную политику и процентную. Курс рубля к иностранным валютам определяется денежным рынком, а именно соотношением спроса и предложения на иностранную валюту.

Основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста. Здесь устойчивость валюты означает не фиксированный курс, а сохранение покупательной способности денег за счет низкой инфляции [2].

По мнению В.В. Кузнецова «Необходимо учитывать роль курса рубля для экономики России, так как его резкие изменения могли бы спровоцировать масштабный кризис» [8]. Поэтому переход к плавающему курсу был совершенствован постепенно, чтобы смягчить процесс адаптации участников рынка. Политика Центрального Банка России состоит в том, чтобы не вмешиваться в рыночные отношения, однако, он оставляет за собой право проводить операции с иностранной валютой для поддержания финансовой стабильности.

Говоря об операции с иностранной валютой, проводятся специальные меры для предотвращения рисков подрыва финансовой устойчивости, а также для пополнения резервов. Они должны проводиться в небольших объемах, чтобы не повлиять на динамику курса. Центральный банк Российской Федерации придерживался особой политики фиксированного обмена курса валют, в то время, когда

основным направлением является увеличение денежной базы покупки валюты. [6]

Это привело не только к увеличению валютных резервов, так как были созданы условия положительного торгового баланса, но и не позволяло использовать процентную ставку в качестве основного инструмента денежной политики. Необходимо разработать новую эффективную модель формирования денежной базы для обеспечения функционирования денежной политики.

Эта проблема заслуживает особого внимания для Банка России, так как она имеет фундаментальный характер, и дальнейшее развитие в данном направлении создаст новые резервы пополнения денежной базы и станет толчком к экономическому росту.

Подводя итог исследования, анализу предоставленных материалов, можно сделать вывод, что Банк России является ключевым звеном в экономике Российской Федерации. Он обеспечивает не только устойчивость денежно-кредитной политики, но и устойчивость всей экономики страны. И от того его решений как эффективно будут реализовываться поставленные цели и задачи зависит благосостояние экономики.

Центральный Банк РФ — это вечный двигатель экономики. Не подчиняющийся ни одной ветви власти, имеющий свою специфику, особое значение в области финансовой машины государства.

Многие юристы спорят вокруг данной темы, но никаких точных ответов найти невозможно. Пока существуют центральные банки государств, экономика страны будет стабильна и успешна. Так как недобросовестные организации будут лишены лицензий на осуществление банковской деятельности, а это значит, что население может вкладывать свои денежные средства в успешное будущее.

Важнейшая задача каждого центрального банка — управление государственным долгом страны. Управление — значит определять свойства облигаций, условия их выпуска и место размещения. Поэтому его и называют Центральный банк Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (последняя редакция)
2. Айдарханов, М. Основы экономической теории. Учебник. М.: Фолиант. 2017. 432 с.
3. Васильев, В. П., Холоденко Ю. А. Экономика. Учебник и практикум. М.: Юрайт. 2020. 298 с.
4. Гринберг, Р. С., Рубинштейн А. Я., Нуреев Р. М. Экономика общественного сектора (новая теория). Учебник. М.: Инфра-М, РИОР. 2016. 440 с.
5. Елисеев, В. С., Веленто И. И. Теория экономического права. Теория отраслей права, обеспечивающих экономические отношения. Учебное пособие. М.: Проспект. 2020. 416 с.
6. Казимагомедов, А. А. Банковское дело: Организация и регулирование/А. А. Казимагомедов. — М.: Academia, 2018. — 320 с.
7. Киреев, В. Л. Банковское дело. Краткий курс: Учебное пособие/В. Л. Киреев. — СПб.: Лань, 2019. — 208 с.
8. Костерина, Т. М. Банковское дело: Учебник для академического бакалавриата/Т. М. Костерина. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 332 с.
9. Кузнецова, В. В. Банковское дело. практикум (для бакалавров)/В. В. Кузнецова, О. И. Ларина, В. П. Бычков. — М.: КноРус, 2016. — 288 с.

Полномочия органов надзора в сфере размещения заказа

Вахонина Анастасия Александровна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Рациональное использование бюджетных средств является важнейшим условием обеспечения жизнедеятельности государства, его дальнейшего экономического, инновационного, экологического развития и улучшения качества жизни населения. Государственные закупки выступают одной из основных статей государственных расходов. Построение эффективной системы регулирования закупок в Российской Федерации невозможно без определенного механизма воздействия на ее участников. В связи с этим особую актуальность имеют вопросы, связанные с контролем в сфере закупок и полномочиями органов надзора в данной сфере.

В процессе осуществления государственных и муниципальных закупок участвует колоссальное количество различных субъектов, как заказчиков разных уровней, так и участников закупок, которые в свою очередь представляют коммерческие и некоммерческие объединения и организации, субъекты малого и среднего предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации, организации инвалидов.

Перед органами исполнительной власти всех уровней, осуществляющих деятельность в сфере закупок, поставлены определенные цели и задачи, направленные на совершенствование правового обеспечения их деятельности по осуществлению контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, повышения качества исполнения государственных контрактов, развития добросовестной конкуренции.

Контроль за исполнением законодательства в сфере размещения заказа осуществляется следующими органами:

- Федеральная антимонопольная служба;
- Счетная палата Российской Федерации как внешний орган бюджетно-финансового контроля;
- Центральный банк России, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба, которые наделены полномочиями по осуществлению валютного контроля в силу Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [2];
- Органы прокуратуры РФ. Прокурорский надзор осуществляется согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] и является наиболее всеобъемлющим по предмету, кругу вопросов, возможности привлечения к прокурорской проверке органов контроля и органов, наделенных контрольной функцией, а также по применению мер прокурорского реагирования на нарушение закона.

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность, оценка законности в сфере размещения заказа охватывают стадию формирования бюджета, включающую составление проекта плана-графика, определение и обоснование цены контракта, составление проекта бюджетной сметы и т. д., утверждение бюджета (принятие федерального закона о федеральном бюджете — утверждение бюджетом расходов на данные цели) и т. д., исполнение утвержденного бюджета и утвержденных в соответствии с ним плана-графика, бюджетной сметы и иных документов, заключение и исполнение контракта в рамках государственного заказа.

Органы надзора в сфере размещения заказа наделены полномочиями по проверке планирования закупок.

Предметом проверки в данном случае выступает соблюдение правил нормирования в сфере закупок, а также определение и обоснование начальной (максимальной) цены контракта (далее — НМЦК), цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара (работы, услуги), определение начальной суммы цен единиц товаров (работ, услуг) (п. п. 2-3 ч. 8, ч. 9 ст. 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ) [3].

Необходимо отметить, что с 1 января 2016 г. вступили в силу положения ст. 19 Закона № 44-ФЗ, регулирующие процесс нормирования в сфере закупок, главной целью которого является предотвращение закупок заказчиками предметов роскоши и продукции с избыточными характеристиками как, например, дорогая кабинетная мебель, автомобили класса люкс и т. п.

Реализация механизма нормирования в сфере закупок заключается в применении заказчиками следующих правил: требований к товарам, работам, услугам (в том числе предельных цен товаров, работ, услуг) и нормативных затрат на обеспечение функций соответствующих органов и подведомственных им казенных учреждений.

Требования к товарам (работам, услугам), предельные цены на них определяют какие товары, работы или услуги можно покупать и учитываются при описании объекта закупки и применяются при формировании плана-графика закупок и при определении начальной (максимальной) цены контракта в пределах лимитов бюджетных обязательств.

Нормативные затраты на обеспечение функций заказчиков определяют сколько денег можно потратить на закупку товара, работы или услуги и используются для фор-

мирования бюджета (определения объемов бюджетных ассигнований). Нормативы цены учитываются при формировании плана-графика закупок в пределах лимитов бюджетных обязательств. Иными словами, заказчик не вправе закупить даже карандаш или шариковую ручку, если в отношении данного товара не установлены необходимые нормативы.

При реализации органами надзора полномочий по соблюдению правил нормирования в сфере закупок возникает ряд проблемных моментов.

Так, при буквальном прочтении части 7 ст. 22 Закона № 44-ФЗ можно сделать вывод, что нормативный метод может применяться исключительно в части установленных в рамках реализации ст. 19 Закона № 44-ФЗ требований к закупаемым товарам, работам, услугам, т.е. если в отношении закупаемой заказчиком продукции установлена предельная цена в ведомственном перечне. Соответственно, второй механизм нормирования в сфере закупок (нормативные затраты на обеспечение функций заказчиков) в данном случае не применим.

Однако фактически заказчики используют нормативный метод при определении и обосновании НМЦК также в случаях, если закупаемая ими продукция не включена в ведомственный перечень, а, например, для нее определены нормативные затраты, в том числе нормативы цены. Такая практика особенно широко применялась заказчиками вплоть до конца 2019 г., когда существовала обязанность определять и обосновывать НМЦК при формировании плана-графика закупок, заполняя специальную форму обоснования закупок [4]. В целях минимизации трудозатрат сотрудники контрактных служб, контрактные управляющие, не проводя дополнительных исследований рынка, в качестве НМЦК устанавливали предельную цену, руководствуясь не только ведомственными перечнями, но и нормативами цены из нормативных затрат, что является нарушением действующих норм и приводит к административной ответственности в силу части 2 ст. 7.29.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Сегодня такая ситуация встречается реже, т.к. обязанность определять НМЦК у заказчика возникает непосредственно перед осуществлением закупки. Однако, учитывая возможность возникновения негативных последствий со стороны контрольных органов, целесообразно внести изменения в законодательство о контрактной системе в сфере закупок, однозначно установив право либо запрет заказчика руководствоваться не только предельными ценами, установленными в ведомственных перечнях, но и нормативами цены из нормативных затрат. Такие действия полностью исключат двоякое толкование рассматриваемых норм и правонарушения, допускаемые заказчиками при реализации данных положений.

Кроме того, органы надзора также наделены полномочиями по проведению проверки определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Предметом проверок со стороны органов надзора в этом случае выступают действия заказчика, связанные с определением поставщика (подрядчика исполнителя).

Модель выбора поставщика строится в соответствии с Законом № 44-ФЗ. На её основе заказчик может выбрать для себя наиболее оптимальный вариант, исходя из таких влияющих факторов как НМЦК и оценка предложений на рынке.

Существует два способа осуществления закупочных процедур: заказчик выбирает либо конкурентный способ по определению поставщика (подрядчика, исполнителя), либо выбирает проведение закупки у единственного поставщика. Все перечисленные способы, так или иначе, используются при осуществлении закупок строительных работ в соответствии с Законом № 44-ФЗ.

Что касается проведения закупки у единственного поставщика, то с 01.01.2020 года изменился порядок согласования с органом надзора заключение контрактов с единственным поставщиком. Теперь обращение о согласовании необходимо направить не позднее пяти рабочих дней со дня размещения протокола в ЕИС или его подписания, если его не нужно размещать в ЕИС. Раньше на обращение выделялось до 10 календарных дней.

В рамках рассмотрения вопроса о полномочиях органов надзора в сфере размещения заказов следует также отметить, что начиная с января 2020 года вступили в силу изменения, которые призваны поспособствовать снижению коррупции, позволяющей недобросовестным экономическим агентам совершать госзакупки с явными и систематическими нарушениями, а также усилить контроль за их проведением.

Так, с 01.01.2020 года запрещено участвовать в закупках без регистрации в ЕИС.

Изменения коснулись и порядка обмена данными между заказчиком и Федеральным казначейством: размещение информации о закупке товаров, работ или услуг у малого бизнеса, в том числе, данные о тендерах, в которых подразумевается участие исключительно субъектов малого предпринимательства.

Кроме того, участники должны указывать страну происхождения товара. С 01.01.2020 года данное условие обязательно для всех закупочных процедур. При этом, информация о стране происхождения товара теперь должна указываться всегда. Для заказчика это значит, что придется переделать всю документацию, проверить протоколы, извещение и проект контракта. Раньше сведения о стране происхождения не проверяли. Теперь эти данные будут сверять с контрактом. Федеральное казначейство в 3 рабочих дня будет решать: согласовать ваши сведения в реестр контрактов или нет. Теперь заказчики будут обязаны максимально подробно указывать сведения в контракте для проверок — у заказчиков появится больше полей для заполнения в реестре. Проверять будут не превышение объема финансирования заключенного контракта, соответствие кодов ОКПД2 и позиции КТРУ то-

вару, страну происхождения товара по нацрежиму, ИНН участника закупки.

Органы надзора в сфере размещения заказа также имеют право проверять поставщиков по госконтрактам.

Из-за этого у заказчиков появится новая обязанность: они должны включать в проекты контрактов условие о том, что поставщики согласны на проверки органов надзора. Поставщики и их должностные лица обязаны предоставлять в органы финконтроля информацию, документы и материалы по запросу вовремя и в полном объеме. А также допускать ревизоров в свои помещения, офисы и территории, если это потребуется.

В правоприменительной практике по вопросу совершенствования деятельности уполномоченных федеральных органов исполнительной власти при осуществлении надзора в сфере закупок, в частности Федеральной антимонопольной службы России, существует множество проблем, требующих их рассмотрения и разрешения на законодательном уровне. Необходима унификация практик между территориальными Управлениями ФАС России в регионах и центральном аппарате ФАС России во избежание принятия территориальными подразделениями решений, не соответствующих общей политике антимонопольного органа на федеральном уровне.

В список актуальных проблем применения законодательства ФАС России при осуществлении контроля в сфере закупок также является возможность одностороннего отказа от исполнения контракта со стороны заказчика по отношению к предпринимателю, исполняющему государственный контракт. Это создает возможность для одностороннего отказа заказчика от сотрудничества с предпринимателем.

Сговор на торгах может проявляться в случаях, когда электронный аукцион проводится в рабочий день, следующий за датой окончания срока рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе, что, в свою очередь, создает возможность сговора между участниками закупки.

Приоритетными направлениями совершенствования применения законодательства ФАС России при осуществлении контроля в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в частности, по части совершенствования правоприменительного опыта и практики в условиях современной экономики Российской Федерации является направление работы, непосредственно связанные с совершенствованием правоприменительной деятельности ФАС России согласно закону № 44-ФЗ, решением возникающих практических проблем, развитием добросовестной конкуренции среди участников закупочной деятельности, расширение правовых возможностей и круга полномочий уполномоченных федеральных органов по контролю в сфере закупок, а также повышение качества исполнения контрактов непосредственно заключаемых согласно положениям о контрактной системе РФ настоящего Федерального закона.

Таким образом, проведенный в настоящей статье детальный анализ основных полномочий органов надзора в сфере размещения заказа позволяет сделать вывод, контроль и надзор являются смыслообразующими элементами контрактной системы, тем самым заслуживают должного внимания ввиду их значимости и применения как средства осуществления закупок. Качество осуществления контроля и надзора является существенным условием повышения результативности закупок. От эффективной системы контроля в сфере закупок полностью зависит государственное и муниципальное управление.

Система контроля уже на ранних стадиях должна пресекать факты нарушений и недостатков, включая неэффективное использование бюджетных средств. От этого будет зависеть своевременное принятие корректирующих мер, привлечение виновных к ответственности. В целях реализации данной цели органы надзора наделены полномочиями по проведению проверок в отношении планирования закупок и проведения определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
2. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4859.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
4. Постановление Правительства РФ от 05.06.2015 № 555 (ред. от 16.08.2018) «Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и форм такого обоснования» // Собрание законодательства РФ, 15.06.2015, № 24, ст. 3476 (Документ утратил силу с 1 января 2020 года в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 30.09.2019 № 1279).

Проблематика социального государства в современных российских исследованиях

Вяльцев Кирилл Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Родионова Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье предпринята попытка проанализировать современные отечественные исследования, посвященные проблематике социального государства. Показаны различные подходы к пониманию концепта «социальное государство», его соотношению с другим концептом — «правовое государство». Также автор обратил внимание на исследования, в которых сделан акцент на состоянии социального государства в России.

Ключевые слова: социальное государство, правовое государство, социальная солидарность, социальная функция государства, социальное государство в России.

Problems of the Welfare State in modern Russian studies

Vyaltsev Kirill Vladimirovich, student master's degree program

Scientific adviser: Rodionova Olga Vladimirovna, doctor of law sciences, professor
Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article attempts to analyze contemporary Russian studies devoted to the problems of the welfare state. Shown are various approaches to understanding the concept of «welfare state», its relationship with another concept — «rule of law». The author also drew attention to studies that focus on the state of the welfare state in Russia.

Keywords: welfare state, rule of law, social solidarity, social function of the state, welfare state in Russia.

Статья 7 Конституции Российской Федерации гласит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Исследователи отмечают, что названная статья носит, скорее, характер целеполагания, нежели констатации свершившегося факта [12, с. 6]. Представляется очевидным, что в процесс формирования и развития социального государства на российской почве должна внести вклад отечественная юридическая наука.

Заметим, что определенный вклад в развитие идеи социального государства внесли отечественные философы. Так, например, П.И. Новгородцев полагал, что государство должно гарантировать своим гражданам право на достойное существование. Интересно, что согласно этим представлениям социальное государство становилось, в сущности, следующим этапом развития правового государства. И.А. Ильин, опираясь на принципы диалектики, пытался продемонстрировать неразрывную взаимосвязь между государственными интересами и интересами личности: так, он полагал, что государственный интерес состоит «из всех духовно-правых интересов всех граждан, причем каждый духовно-правый интерес оказывается через эту государственную включенность общим и политическим» [7].

Исследование проблематики социального государства продолжается и сейчас. Важнейшей проблемой осталась проблема соотношения правового и социального государства.

Так, например, Е.А. Лукашева обратила внимание на соотношение понятий «социальное государство»

и «правовое государство», на проблемы реализации концептов «правовое государство» и «социальное государство». В качестве детерминантов реализации названных концептов она предложила использовать особенности социальной и правовой политики, которые должны быть направлены на обеспечение «достойной жизни человека, его политических, экономических, социальных и культурных прав» [11, с. 40].

О соотношении «правового» и «социального» писал А.С. Шабуров. По мнению исследователя, одно и то же государство может быть и правовым, и социальным, однако это порождает некоторые противоречия. А.С. Шабуров, анализируя проблему соотношения названных понятий с точки зрения диалектики, пришел к выводу о противоположности категорий «правовое» и «социальное» в отношении государства. Следовательно, одновременная реализация этих концептов может стать причиной серьезного кризиса в государстве. Отсюда следует необходимость совершенствования правового регулирования, интенсификация социальной сферы государства, активизация правовой политики [18, с. 6].

По мнению А.Э. Евстратова, право должно стать проводником идеи социального государства, что может найти отражение в Конституции. Так, А.Э. Евстратов предлагает закрепить в Конституции «равноценность человека и государства» и устранить «оправдание и преобладание частного интереса в ущерб публичному» [5, с. 35].

В другой работе А.Э. Евстратов указал на опасность использования понятия «социальное государство» в юридическом смысле, так как само названное понятие, по его

мнению, не является юридическим. В то же время он определил место социального государства в эволюции государства как социального феномена: в соответствии с его точкой зрения, социальное государство должно сменить правовое государство [6].

Здесь стоит обратить внимание на мнение О.В. Родионовой, известного теоретика социального государства. Она указала на прямую взаимосвязь концепта «социальное государство» и социальной функции государства: «...любое государство, а не только правовое на индустриальной стадии развития общества становится социальным, т.е. оно вынуждено целенаправленно обеспечивать определенный уровень достойно жизни своим гражданам» [14, с. 15]. В то же время государство начинает реализовывать социальную функцию ради «осуществления коллективного интереса, некоего консенсуса интересов различных социальных групп...» [14, с. 18]. В сущности, социальная функция стала гарантом политического самосохранения государства. Таким образом, социальное государство рассматривается как набор тех функций, которые государство реализует непосредственно по отношению к обществу. Сам же термин — «социальное государство» — превращается лишь в абсолютизацию социальной функции государства [16, с. 66].

О.В. Родионова предложила свою типологию методов реализации социальной функции государством. Первый этап она назвала этапом становления социального государства; он длился с XIV века до 1940-х годов. Вторым этапом стало патерналистское социальное государство, развитие которого пришлось на 1940-1980-е годы. Для этого периода, как отмечает О.В. Родионова, характерна максима «каждому по потребностям». Третий период начался в конце 1980-х годов и получил название неопатерналистское государство; основным методом реализации социальной функции стало максимальное включение всех трудоспособных граждан в сфере труда [14, с. 25].

В другой своей работе О.В. Родионова вновь обратилась к проблемам эволюции социальной функции государства и, следовательно, к эволюции самого социального государства. Так, по ее мнению, в настоящее время происходит «перераспределение ролей в процессе реализации социальной функции от публично-властных структур к структурам гражданского общества» [13, с. 266]. Этот процесс, вслед за англоязычными исследователями, О.В. Родионова назвала приватизацией социальной функции государства. Таким образом, утверждает исследователь, осуществлять социальную функцию на новом этапе развития социального государства призваны государство и институты гражданского общества, выступающие в таком случае соакторами [13, с. 268].

Отметим, что в этой же работе О.В. Родионова уточнила соотношение понятий «социальное государство» и «социальная функция государства»: «...социальное государство — это абстракция, которая символизирует посредническую функцию между принципом формального

равенства и принципом материального равенства. Эта абстракция конкретизируется в социальной функции государственно-организованного общества» [13, с. 267].

Попытку определить роль гражданского общества и его отдельных институтов в формировании социального государства предпринял также В.Г. Белов, который попытался интегрировать идею социальной солидарности в идею социального государства. При этом социальная солидарность находит выражение, прежде всего, в деятельности общественных объединений и негосударственных некоммерческих организаций, которые являются как условием создания социального государства, так и его важнейшими акторами. Заметим, что исследователь, на наш взгляд, значительно исказил саму идею социального государства, переложив ответственность за ее реализацию на гражданское общество, прежде всего, на некоммерческие организации. В то же время формирование гражданского общества почему-то рассматривается как первоочередная задача государства [2].

Иначе — в более широком смысле — принцип социальной солидарности понимает О.В. Родионова. Она трактует его как социальное единение и подчеркивает, что «социальное единение обеспечивает стабильность существования государства, положительную динамику его развития». В то же время, по мнению исследователя, социальная деятельность государства представляет собой главный детерминант социального единения, или социальной солидарности [15, с. 116].

В числе отечественных исследований последних лет выделяются работы, главной темой которых стала эволюция идеи и проблемы реализации идеи социального государства в России. Например, Л.Б. Гапоненко полагает, что социальное государство в России построено, но нуждается в реформировании. Основной детерминантой реформирования при этом является глобализация, которая ставит перед национальными государствами новые задачи, определяет новые вызовы. Развитию и реформированию социального государства в России, по мнению исследователя, должны способствовать «использование в производстве новейших научных разработок, использование нетрадиционных ресурсов и источников энергии». При этом в основе преобразований должны находиться «интересы личности, общечеловеческие ценности и принципы социальной справедливости» [3, с. 28].

Уже упоминавшийся В.К. Филатов считает, что основы социального государства в России были заложены еще в советский период. Основой для такого утверждения стали довольно широкие экономические права, которыми обладали советские граждане. Более того, автор еще раз подчеркнул, что реализация идеи социального государства как в России, так и на Западе была предопределена успехами советского общества, которые «побуждали капиталистический мир идти на существенные уступки в ответ на требования трудящихся, что обеспечивало расцвет общества всеобщего благоденствия, пришедшийся на 70-80-е гг. прошлого века» [17, с. 12].

Более пессимистический взгляд на проблему построения социального государства в России выразила М. А. Дреманова, которая указала на то, что «говорить об РФ как о сложившемся социальном государстве преждевременно»: Россия может стать социальным государством только тогда, когда «будут всецело реализованы на практике, в жизни конституционные нормы, определяющие социально-экономические права человека в России» [4, с. 574]. Схожую позицию занимает Л. Н. Кочеткова, считающая, что построение социального государства в России только возможно, говорить же о существовании социального государства пока рано. При этом автор полагает, что это строительство должно обеспечиваться не только государством, «которое ... должно оправдать свое существование только через утверждение свободы и достоинства каждого гражданина», но и гражданским обществом, «которое должно воспринять социальное государство как ценность и общественный идеал» [9, с. 9]. Г. Ю. Карнаш в свою очередь считает, что социальное государство в России не будет построено до тех пор, пока не изменится политико-экономическая структура российского общества. Основным препятствием на пути формирования социального государства исследователь считает социальное расслоение, которое демонстрирует невыстроенность «социального государства и ставит задачу полноценного развития этого важнейшего общественного института». Г. Ю. Карнаш видит решение проблемы во введении прогрессивной шкалы налогообложения, которая характерна для многих государств, считающих

себя социальными [8, с. 74-81]. На проблему беспрецедентного расслоения российского общества указала также И. А. Крылова. Она также считает эту проблему основной помехой в деле построения социального государства. Исследование И. А. Крыловой выстроено на основе показателей развития социально-экономической сферы, что позволяет оценить не некие эфемерные, а вполне осязаемые, облеченные в цифры критерии развития социального государства. В то же время автор обратила внимание и на нормативную базу: «...заявленные в Конституции Российской Федерации положения о «достойной жизни», «свободном развитии человека», «минимальном размере оплаты труда», «охране труда и здоровья людей» являются лишь декларацией, поскольку нормативная база абсолютно не соответствует критериям социального государства» [10, с. 36].

В то же время для России идея социального государства остается довольно актуальной, что связано, прежде всего, с особенностями истории страны, а также с менталитетом ее населения. В то же время в исследовательской среде консенсуса относительно построения социального государства нет. Большинство отечественных исследователей так или иначе поддерживают саму идею социального государства, порой даже не вполне понимая содержание этого понятия. Мы вынуждены констатировать, что теоретически и концептуально идея социального государства в России практически не проработана, поэтому говорить об удачной рецепции, в сущности, западной идеи на российской почве не приходится.

Литература:

1. Абрахамсон, П. Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2.
2. Белов, В. Г. Социальное государство и гражданское общество // *Ценности и смыслы*. 2009. № 3.
3. Гапоненко, Л. Б. Эволюция социального государства в России // *Проблемы науки*. 2014. № 10. с. 28.
4. Дреманова, М. А. Россия — социальное государство? // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 2. с. 574.
5. Евстратов, А. Э. Принципы права в социальном государстве // *Вестник Омского университета*. Серия «право» 2016. № 2. с. 35.
6. Евстратов, А. Э. Социальное государство и политический режим // *Вестник Омского университета*. Серия «Право». 2014. № 4.
7. Ильин, И. А. О сущности правосознания. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/o_sushnosty_pravosozn/12/
8. Карнаш, Г. Ю. Социальное государство в России: история и современность // *Знание. Понимание. Умение*. 2018. № 2. с. 74-81.
9. Кочеткова, Л. Н. Социальное государство: русский взгляд // *Социально-гуманитарные знания*. 2010. № 3. с. 9.
10. Крылова, И. А. Является ли Россия социальным государством // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2020. № 3-1. с. 36.
11. Лукашева, Е. А. Социальное государство: модернизация и параметры развития // *Труда Института государства и права Российской академии наук*. 2010. № 3. с. 40.
12. Охонин, Е. М. Генезис идей социального государства // *Вестник ЮУрГУ*. 2010. № 25. с. 6.
13. Родионова, О. В. Органы государственной власти и институты гражданского общества как соакторы социальной функции современного государства // *Государственное управление 3-го тысячелетия: проблемы и перспективы*. Хабаровск, 2013. с. 266.
14. Родионова, О. В. Современное социальное государство: типология и проблемы модернизации // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2010. № 3. с. 15.

15. Родионова, О. В. Солидарность общества как базовый принцип социального государства в контексте новых реалий // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. с. 116.
16. Родионова, О. В. Новая парадигма социального государства // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Гатчина, 2019. с. 66.
17. Филатов, В. К. Из истории социального государства в России // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2013. № 2. с. 12.
18. Шабуров, А. С. Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3. с. 6.

Федеральная служба войск национальной гвардии в системе исполнительной власти РФ

Головахин Иван Викторович, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В сегодняшней сложившейся конъюнктуре, где часто имеют место локальные конфликты, митинги различных групп и классов, скандалы и провокации в социальных сетях, необходимо точно осознавать, что является для нас исполнительной властью, каковы ее основные задачи, назначение и функции в жизнедеятельности современного общества. Опираясь на слова великого французского философа, мыслителя эпохи просвещения Жан Жака Руссо, «Законодательная власть государства — это сердце, исполнительная власть — его мозг». Можно смело сказать, что исполнительная власть является частью государственного аппарата и имеет свою четкую структуру, штат сотрудников, компетенцию и определенную территорию для осуществления своих полномочий. Одной из основных задач органов исполнительной власти является: принятие управленческих решений по различным субъектам административного права. Главной же обязанностью органов исполнительной власти ежедневно и на всей территории, где данные органы выполняют свои функции это обеспечение неукоснительного исполнения законов и других нормативно-правовых актов Президента Российской Федерации (далее РФ).

Сам по себе орган исполнительной власти представляет собой часть государственного аппарата с собственной структурой, компетенцией, укомплектованным штатом работников и суверенной территорией. Основной задачей органов исполнительной власти является управление деятельностью субъектов административного права. Органы исполнительной власти обязаны ежедневно, повсеместно и качественно организовывать исполнение законов РФ, нормативно-правовых актов и указов президента РФ. Правовой статус исполнительной власти определяется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами. Как говорит нам Конституция исполнительную власть в РФ осуществляет Правительство РФ под общим руководством президента РФ. Также правительство РФ

руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, за исключением федеральных органов исполнительной власти деятельностью которых руководит Президент РФ

Теперь назовем общие черты правового положения органов исполнительной власти:

- характер деятельности органов исполнительной власти строго регламентирован законом;
- наличие у исполнительной власти права издания подзаконных юридических актов, федеральных законов, в том числе актов нормативного характера;
- четкая система иерархии, наличие подчиненности, строгой дисциплины, а также непрерывный контроль вышестоящими органами нижестоящих, не исключая при этом возможность двойного подчинения — вертикальном и горизонтальном;
- способность самостоятельно принимать решения в рамках существующей компетенции и оперативно реагировать на постоянно изменяющуюся конъюнктуру;

Органы исполнительной власти наделены правами, которые определяются законодательными или иными нормативными актами, в них указаны следующие элементы исполнительной власти: задачи органов исполнительной власти, его функции, обязанности, формы и методы деятельности и конечно же структура органа.

Цели и задачи органов исполнительной власти — это прежде всего деятельность органов исполнительной власти на порученной им территории по достижению конечного положительного результата.

В органы исполнительной власти организационно входят в состав федеральные структуры по обеспечению безопасности, силовые структуры и вооруженные силы. Как показывает исторический опыт для осуществления крепкой исполнительной власти, необходима надежная поддержка силовых структур и федеральных органов по обеспечению безопасности страны. Каждая страна,

имеющая сильные и постоянно боеготовые войска по обеспечению внешней и внутренней безопасности страны, способна обеспечить точное, правильное исполнение и воплощение в жизнь, издаваемых органами исполнительной власти законов и нормативных правовых актов. Если внимательно посмотреть на исторические справки, например, августовский путч 1991 года, события 18-19 августа 1991 года в Советском Союзе, где благодаря умелым действиям внутренних войск РФ и Вооруженных сил не было допущено кровопролития. Также, возникающие митинги и провокации со стороны оппозиции внимательно контролируются силовыми структурами. Не стоит забывать и о непрекращающейся борьбе с терроризмом и экстремизмом, где службы внутренней безопасности занимают важнейшую роль и находятся на переднем крае борьбы.

В апреле 2016 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин принимает решение о создании нового органа федеральной исполнительной власти «Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее Федеральная служба, Росгвардия)». Так указом Президента РФ № 157 от 5 апреля 2016 года «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» фактически создана новая силовая структура.

Образование Росгвардии и ее становление происходит не «на пустом месте», как показывает отечественный исторический опыт создание данного федерального органа исполнительной власти существенно укрепит внутреннюю безопасность и оборону страны. Основным руководящим документом, регламентирующим деятельность войск национальной гвардии, является Федеральный закон № 226 от 3 июля 2016 года «О войсках национальной гвардии». Теперь рассмотрим некоторые основные положения данного закона.

Перечислим основные задачи войск национальной гвардии:

1. Участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;
2. Охрана важных государственных объектов, специальных грузов сооружений на коммуникациях, в соответствии с перечнем утвержденным правительством РФ.
3. Участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
4. Участие в обеспечении режима чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической организации;
5. Участие в территориальной обороне;
6. Оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы;
7. Федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплексов, за деятельностью охраны юридических лиц

с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

8. Охрана важных и режимных объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем утвержденным Правительством РФ, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам;

9. Обеспечение по решению президента РФ безопасности высших должностных лиц субъектов РФ (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ) и иных лиц;

Войска национальной гвардии обладают следующими полномочиями, являющимися механизмом исполнительной власти Российской Федерации:

- Требовать от граждан соблюдения общественного порядка;
- Требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий;
- Пресекать преступления, административные правонарушения и и противоправные действия;
- Осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях;
- Осуществлять прием, хранение и уничтожение изъятого, добровольно сданного или найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ;
- Вести разведку в районах выполнения служебно-боевых задач;
- Выдавать гражданам и организациям при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на приобретение гражданского и служебного оружия, лицензии на осуществление деятельности по торговле оружием, основными частями огнестрельного оружия и патронами к нему, лицензии на экспонирование и коллекционирование оружия, на транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации указанного оружия и патронов к нему; разрешение на хранение и использование или хранение и ношение отдельных типов и моделей боевого ручного стрелкового и служебного оружия, полученного во временное пользование в соответствии с федеральным законом; вести в соответствии с федеральным законом учет оружия и патронов к нему;
- Выдавать при наличии оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации, лицензии на осуществление частной охранной деятельности или частной детективной деятельности; выдавать для подтверждения правового статуса удостоверения частного охранника и удостоверений частного детектива; проводить периодические проверки частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением оружия и специальных средств;

— Выдавать в соответствии с законодательством Российской Федерации во временное пользование физическим и юридическим лицам отдельные виды, типы и модели оружия и патронов к нему, предусмотренные нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации;

— Проверять места производства, хранения, торговли, коллекционирования и экспонирования оружия, мест производства патронов к оружию и составных частей патронов, а также проверять объекты где они обращаются, места утилизации боеприпасов; проверять у граждан документы, подтверждающие законность владения ими гражданским, служебным и именованным оружием или его использования;

— Устанавливать достоверность сведений, содержащихся в документах, представленных для принятия решения о выдаче лицензий либо разрешений, в том числе проведения собеседования с соискателем лицензии либо разрешения, а также путем направления запросов в соответствующие правоохранительные, лицензирующие, надзорные органы;

— Войска национальной гвардии вправе обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на войска национальной гвардии задач, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах.

Также в войсках национальной гвардии предусматривается военная служба, служба в войсках национальной гвардии Российской Федерации, государственная гражданская служба;

Рассмотрено множество различных функций и полномочий войск национальной гвардии Российской Федерации, хорошо видно, что данная государственная структура играет большую роль в системе исполнительной власти и, если смотреть на исторические аспекты еще и объединяет в себе огромное количество услуг для гражданского человека в пользовании предоставляемыми возможностями и по регистрации личного оружия, и по занятиям частной охранной деятельностью, не стоит забывать и о возможности трудоустройства в данную государственную структуру. Так подразделения войск национальной гвардии проводят набор гражданского персонала в группы учета материальных средств (бухгалтерии) и производят набор военнослужащих для контрактной службы на различных солдатских, сержантских и офицерских должностях. Поступая на военную службу, каждый ранее гражданский человек получает социальный пакет, в который входит: ежегодная материальная помощь, бесплатная медицина, участие в системе «военная ипотека», получение компенсации за аренду жилого помещения, ежегодный основной отпуск, бесплатное трехразовое питание, получение бесплатных проездных документов к месту следования в отпуск и обратно. Военнослужащие, не достигшие возраста двадцати четырех лет, могут попробовать свои силы для поступления в военный вузы.

Таким образом войска национальной гвардии выполняют важные функции по предоставлению рабочих мест как гражданским людям, так и действующим военнослужащим, и военнослужащим, прибывающим из запаса.

Необходимо отметить и наличие воспитательной роли для российской молодежи так как в войсках национальной гвардии предусмотрена военная служба, которая сосредоточена в основном на обучении солдат призывников правилам поддержания общественного порядка и поведению с гражданским персоналом, привитие им навыков действия в условиях криминогенных обстановок, развития стрессоустойчивости, обучению приемам рукопашного боя и самообороны;

Стоит напомнить также и о функции обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, в обязанности сотрудников войск национальной гвардии РФ входит также обеспечение законности и правопорядка при проведении различных митингов, забастовок. В связи со сложившейся конъюнктурой вокруг оппозиционера Алексея Навального, деятельность войск национальной гвардии по обеспечению порядка при проведении митингов в его защиту становится в двойне актуальнее.

Но несмотря на большое количество различных функций, обязанностей и задач войск национальной гвардии необходимо отметить ряд новых идей по усовершенствованию Росгвардии как основной единицы исполнительной власти. Первое предложение связано с образованием подразделения, которые будут обеспечивать исполнение решений коммунальных служб для людей пожилого возраста и пенсионеров, а также с ограниченными возможностями. Зачастую мы слышим как людям пенсионного возраста и с ограниченными возможностями приходится мучиться с проблемами коммунального характера (течь трубы, замена водопровода, проблемы с электропроводкой), когда решение по ремонту есть, а исполнять сотрудники коммунальных служб совсем не торопятся, поэтому есть предложение закрепить за каждой группой пенсионеров и людей с ограниченными возможностями по сотруднику войск национальной гвардии, которые будут осуществлять контроль за качеством и своевременность оказания услуг коммунальными службами, в связи с этим можно будет избежать бесконечных жалоб и обмана поведавших жизнь пенсионеров.

Второе предложение связано с введением подразделения и сил кибербезопасности, так как в современное время часто возникают различного рода провокации, которые берут свое начало именно в социальных сетях, стимулируя людей без особых поводов выходить на митинги и отстаивать, навязанную ему героями социальных сетей политическую позицию. Так получится избежать несанкционированных митингов, пикетирований и шествий.

Таким образом можно подвести краткий итог значения войск национальной гвардии в системе исполнительной власти Российской Федерации. Войска национальной гвардии вносят большой вклад в формирование стабиль-

ности и уверенности в завтрашнем дне каждого гражданина Российской Федерации, не забывая при этом выполнять воспитательную функцию и функцию финансовой поддержки государственного аппарата. Выполняя ряд необходимых задач, данная государственная структура пол-

ностью оправдывает свое существование и исходя из повседневной практики позволяет с уверенностью сказать исполнение федеральных законов и иных нормативных актов Российской Федерации в ближайшем будущем будет находиться на высоком уровне.

Литература:

1. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. От 09.07.2020) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
3. Указ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»

К вопросу о соотношении понятий «государственный контроль» и «государственный надзор» в законодательстве Российской Федерации

Гулиева Гюнай Мурад кызы, студент магистратуры

Научный руководитель: Васильев Владимир Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В работе автором рассматривается вопрос о соотношении понятий «государственный контроль» и «государственный надзор» по российскому законодательству. Подробно исследуются различные точки зрения правоведов относительно понятий государственный контроль и надзор, а также обосновывается различие между изучаемыми понятиями.

Ключевые слова: понятие, соотношение, государственный орган, государственный контроль, государственный надзор.

To the question of the relationship between the concepts of «state control» and «state supervision» by the legislation of the Russian Federation

Guliyeva Gunay Murad kyzy, student master's degree program

Scientific adviser: Vasiliev Vladimir Georgievich, candidate of historical sciences, associate professor
Siberian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Novosibirsk)

In the work, the author considers the question of the relationship between the concepts of «state control» and «state supervision» under Russian law. The various points of view of jurists regarding the concepts of state control and supervision are studied in detail, and the difference between the studied concepts is justified.

Keywords: concept, ratio, government agency, state control, state supervision.

В настоящее время понятия «государственный контроль» и «государственный надзор» активно используются как в научной правовой доктрине, так и в российском законодательстве. Несмотря на это, указанные понятия не получили до сих пор четкого законодательного определения и толкования, из которых бы

следовало ясное понимание об их соотношении между собой.

На сегодняшний день юридическая литература не содержит в себе единого подхода в понимании сущности государственного контроля и государственного надзора. Так, Попова Н. Ф. полагает, что «государственный

контроль — это деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров, а государственный надзор — деятельность специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц по систематическому наблюдению за соблюдением специально установленных норм, правил и требований в сфере государственного управления, осуществляемая в отношении не подчиненным им физических и юридических лиц» [5].

Иной позиции Тарасов А. М., в своих трудах он говорил о том, что «термины «государственный контроль» и «государственный надзор» являются синонимами» [8]. Поскольку как верно отметила Галанина Л. А., что «в ряде случаев трудно отличить контрольные полномочия от надзорных, поэтому в законодательстве и литературе не всегда четко проводится разграничение между контрольными и надзорными полномочиями, а контрольные и надзорные органы нередко называют «контрольно-надзорными» [6].

Помимо всего прочего, существует и третья точка зрения, в соответствии с которой государственный надзор считают частью государственного контроля. В этом случае стоит сказать о позиции ученого Савицкого В. М., полагавшим, что надзор является формой контрольной функции. По его мнению, «сущность всякого надзора заключается в наблюдении за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок отправления порученных им обязанностей и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных к надлежащей ответственности» [7].

Исходя из вышесказанного, можно выделить три основные точки зрения относительно вопроса о соотношении понятий «государственный контроль» и «государственный надзор», а именно:

- «государственный контроль» и «государственный надзор» — это два самостоятельных понятия,
- «государственный контроль» и «государственный надзор» — это тождественные понятия,
- «государственный надзор» — это часть «государственного контроля».

Что касается законодательного регламентирования понятий «государственный контроль» и «государственный надзор», то анализ действующего российского федерального законодательства показал, что в нем имеется ряд противоречий при толковании упомянутых понятий.

В Основном Законе страны — Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. практически ничего не говорится о «государственном контроле» или «государственном надзоре». Лишь в п. «а» ст. 71 Конституции РФ упомянуто, что в ведении Российской Федерации находится принятие и изменение Конституции Российской

Федерации и федеральных законов, контроль за их соблюдением [1].

В настоящее время понятие «государственный контроль (надзор)» раскрывается в ст. 2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ. Так, под государственным контролем (надзором) понимается деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, установленных действующим российским законодательством, посредством организации и проведения проверок и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, принятия мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований [3].

Кроме того, в подп. «б» п. 2 Указа Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» № 314 от 09.03.2004 г. под функциями по контролю и надзору понимается непосредственно сама контрольно-надзорная деятельность, а также разрешительная и регистрационная деятельность в рамках контрольно-надзорной деятельности [4]. Также, к примеру, ст. 19.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) имеет название «Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль), должностного лица организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора, должностного лица органа, осуществляющего муниципальный контроль», ст. 19.5 — «Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора (должностного лица), органа (должностного лица), осуществляющего муниципальный контроль» [2].

Как мы видим, в вышеуказанных нормативных правовых актах Российской Федерации понятия «государственный контроль» и «государственный надзор» отождествляются друг с другом. Более того основной функцией государственного контроля (надзора) является лишь осуществление проверки, а сбор информации, проведение исследований и экспертиз, оформление результатов проверки и принятие мер по результатам контроля, относятся к контрольным мероприятиям.

Исходя из вышесказанного, видится необходимость в разграничении исследуемых понятий. Поэтому предлагается выделить следующие основания для дифференциации терминов «государственный контроль» и «государственный надзор»:

— в зависимости от объекта контроля или надзора. Объектом контроля является наиболее широкий круг разнообразных сфер деятельности субъектов, а объектом надзора выступают специальные правила (противопожарные, ветеринарные, санитарные),

— в зависимости от субъекта, на которого распространяется контроль или надзор. Деятельность контролирующих органов направлена на организационно-подчиненных. Что касается надзорных органов, то они выполняют свои функции в отношении третьих лиц, которые не находятся по отношению к ним в подчинении,

— в зависимости от выполняемых функций. При осуществлении контроля возможна оценка эффективности и целесообразности деяний того или иного проверяемого субъекта, а также вмешательство в его текущую деятель-

ность. Надзор направлен на проверку относительно соблюдения требований действующего законодательства,

— в зависимости от мер воздействия. При выполнении контроля могут применять меры дисциплинарного, административного и даже уголовно-правового характера. При осуществлении надзора применяются только меры административного воздействия. Например, административный штраф, лишение специального права, приостановление работ и др.

Таким образом, на наш взгляд понятия «государственный контроль» и «государственный надзор» являются двумя самостоятельными понятиями. Их нельзя соотносить как общее и частное или как равнозначные понятия. Поскольку контроль призван вести наблюдение за состоянием определенных сфер жизнедеятельности общества и анализировать эти результаты наблюдения с целью применения (в случае необходимости) различных мер воздействия. В свою очередь, надзор представляет собой деятельность уполномоченных органов публичной власти, направленную на обеспечение законности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (Ч. 1). — Ст. 1.
3. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (Ч. 1). — Ст. 6249.
4. Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (от 09.03.2004 г. № 314) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 11. — Ст. 945.
5. Административное право: учеб./под ред. Н. Ф. Поповой. — М.: Юрайт, 2015. — 108 с.
6. Галанина, Л. А. Организационно-правовое обеспечение контроля за исполнением нормативно-правовых актов в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03./Л. А. Галанина. — М., 2001. — 184 с.
7. Савицкий, В. М. Проблемы законодательного обеспечения государственного контроля // Государство и право. — 2004. — № 10. — с. 20-21.
8. Тарасов, А. М. Очерк теории прокурорского надзора // Государство и право. — 2004. — № 10. — с. 20-21.

Понятие позиции адвоката по гражданскому делу

Днепров Александр Александрович, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматривается понятие позиции адвоката по гражданскому делу, анализируются имеющиеся в юридической науке определения данного термина, его характеристики и признаки, выявляются особенности использования данного понятия в судебной практике и в судебных актах судов общей юрисдикции, выражена точка зрения автора по данной проблеме.

Ключевые слова: адвокат, гражданское судопроизводство, доказывание, позиция по делу.

Участниками профессиональной деятельности, связанной с гражданским судопроизводством, в том числе судьями, адвокатами, прокурорами в настоящее время часто используются термины: «позиция адво-

ката по делу», «правовая позиция адвоката», «правовая позиция по делу», «правовая позиция представителя» и т.п. В процессе общения юристами также используется понятие «позиция по делу», что позволяет сделать

вывод о том, что оно стало общеизвестным и понятным для практиков, несмотря на то, что пока не получило необходимой законодательной регламентации.

В юридической науке понятие «позиция адвоката по делу» не является новым, учёными предлагаются различные трактовки этого понятия, причём рассматривается возможность использования как понятия «позиция по делу», так и понятия «правовая позиция по делу».

Так, Гринева А. В. считает, под правовой позицией вообще следует понимать оценку правовой реальности, систему правовых аргументов, лежащих в основе законотворческой, судебной и иной правоприменительной деятельности. В любом случае, это логико-языковая конструкция, выражающая отношение субъекта к правовым явлениям и процессам. [8, с. 7] По мнению профессора Ю. А. Тихомирова, «правовая позиция — это оценка актов и действий в одной коллизионной ситуации, устойчиво повторяемая в аналогичных ситуациях, действиях и актах». [13, с. 73] В свою очередь Кучерена А. Г. определяет позицию адвоката через его субъективное мнение по делу и намерениям по будущим защитительным действиям: «понятие «позиция адвоката» представляет собой субъективное мнение адвоката относительно сущности и характера того дела, с которым физическое или юридическое лицо обратилось к адвокату, а также намерения адвоката относительно конкретных действий, которые он предполагает предпринять по защите прав, свобод и интересов своего доверителя». [9]

Автор одного из наиболее системных исследований вопросов формирования и реализации позиции адвоката в гражданском процессе Гончарова Н. Н. определяет правовую позицию адвоката-представителя по гражданскому делу как «подтвержденное нормами закона представление адвоката о фактических обстоятельствах дела, имеющихся доказательствах, заявляемых правовых требованиях, юридических действиях, которые адвокат планирует совершить по делу, основанное на процессуальном положении доверителя и согласия доверителя с мнением адвоката, являющееся единственным основанием для заключения соглашения с доверителем по гражданскому делу». [7, с. 79]

Представляется убедительным мнение Колобашкиной С. С. о том, что правовая позиция представляет собой основанную на нормах права, доказательствах и иных обстоятельствах систему убеждений субъекта по вопросам, подлежащим разрешению в связи с производством по делу. [11]

В Российском законодательстве термин «правовая позиция» был впервые определен в Законе РСФСР от 06.05.1991 года «О Конституционном Суде РСФСР», в котором часть 4 статьи 6 предусматривала, что решения Конституционного Суда «выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей». [4] Именно этот факт позволил ряду учёных утверждать, что понятие «правовая позиция» необходимо связывать только с деятельностью Конституционного Суда РФ.

Однако действующее законодательство такого термина не содержит, и на данный момент не существует и однозначного понимания правильности употребления применительно к деятельности адвоката в гражданском процессе термина «правовая позиция по делу» или «позиция по делу». При этом одни учёные связывают само понятие «правовая позиция» только с деятельностью и решениями Конституционного суда, другие — исключительно с мнением Верховного Суда РФ и иных судов, выраженных в судебных актах, разъяснениях, обобщениях, а некоторые связывают это понятие с деятельностью сторон и их представителей по защите своих прав в судебном порядке, либо с обоснованием адвокатом заявленных требований или возражений. Рассуждая о понятиях «правовая позиция адвоката» и «позиция адвоката» в рамках гражданских процессуальных отношений, однозначно их можно отнести к правовым категориям. Представляется обоснованным полагать, что понятие «правовая позиция адвоката» с юридической точки зрения не совсем корректно, поскольку всегда позиция адвоката основана на тех или иных нормах права, то есть позиция по делу всегда является правовой, имеющей в своей основе нормы права. Поскольку признак законности неоспоримо и неразрывно связан с позицией адвоката по делу, то многими учёными отвергается возможность использования термина «правовая позиция» адвоката по делу.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ отсутствует даже указание на такое понятие, как позиция по делу. В силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. [2] Из чего можно сделать вывод о том, что позиция по гражданскому делу неразрывно связана с процессом доказывания оснований требований и возражений.

Однако любое понятие, в том числе и понятие «позиция адвоката по гражданскому делу» логично рассматривать и раскрывать через его признаки.

Известный учёный-правовед Ватман Д. П. в качестве признаков правовой позиции выделял: «законность требований и возражений доверителя; возможность выдвижения в обоснование требований и возражений доверителя достоверных доказательств, допускаемых законом и полученных легальным путем; благоприятная юридическая перспектива дела и спорного правового интереса; нравственная оправданность и безупречность средств защиты интереса доверителя» [6].

По мнению Колобашкиной С. С., выделяющей общие и частные признаки позиции, к общим признакам позиции относятся: 1) системность; 2) субъективная обусловленность; 3) убеждение как форма опосредования информации; 4) определенность содержания позиции, поскольку она всегда конкретна; 5) завершенность и внутренняя непротиворечивость... [11]

Гончарова Н. Н. приходит к выводу о том, что «правовую позицию адвоката-представителя по гражданскому

делу необходимо формировать на основании следующих требований: 1) законность представляемых интересов и характера деятельности адвоката; 2) непротиворечивость позиции доверителя и адвоката; 3) осведомленность доверителя о правовой позиции адвоката и согласие с ней; 4) соответствие имеющимся доказательствам». [7]

Шамба Т.М. и Стешенко Л.А. также к признакам правовой позиции относят: «законность спорного интереса или возражения; обоснованность имеющихся в деле доказательств; наличие юридической перспективы дела; соответствие притязаний доверителя принятым в обществе моральным установкам». [12]

Домановым В.Н. предложены пять общих принципов формирования правовой позиции адвоката по делу: законность, этичность, относимость и допустимости доказательств, благоприятная юридическая перспектива, системности. [10, с. 79]

Рассматривая признаки позиции адвоката по гражданскому делу, полагаю, следует в качестве первого и основного признака выделить ее законность. Данный признак связан прежде всего с законностью требований и возражений доверителя. По сути законность позиции по делу определяется адвокатом на основе анализа им природы спорного правоотношения, материально-правовой основы требований и возражений лица, обратившегося за юридической помощью. Для того, чтобы понять, основан ли спорный интерес на законе, или противоречит ему, адвокату необходимо иметь высокую квалификацию, глубоко знать действующее законодательство и судебную практику. В силу пункта 1 части 1 статьи 7 Федерального закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. [3]

Адвокат может принять к своему производству заведомо безнадежное дело, ошибочно введя в заблуждение своего доверителя, или намеренно умолчав о некоторых важных фактах, чем совершит безнравственный поступок, порочащий основные принципы адвокатской этики. А может отказаться принимать участие в деле, ошибочно сделав вывод, об отсутствии правовых оснований для формирования позиции по делу, чем подвигнет своего клиента, доверившегося профессиональным знаниям адвоката, отказаться от обращения в суд и тем самым понести убытки.

Следующий признак позиции по делу можно определить фразой: «Важно не то, что мы знаем, а то что мы можем доказать». Недостаточно установить, что спорный интерес клиента основан на законе, адвокат должен удостовериться в наличии необходимых доказательств в подтверждение тех фактических обстоятельств, на которых основываются притязания и возражения клиента. При исследовании доказательственной стороны своей позиции от адвоката требуется тщательный и глубокий анализ спорной ситуации, немалая осмотрительность и акту-

альные знания судебной практики, чтобы, с одной стороны, не упустить возможность использовать средства доказывания, способные подтвердить правовую позицию по делу, а с другой — не переоценить значение уже имеющихся сведений, которых достаточно для доказывания лишь определенных фактов, однако не свидетельствующих о наличии спорного права или подлежащего защите интереса. Анализируя доказательства, которые предоставил ему доверитель и которые могут быть получены им с использованием своих полномочий, степень вероятности подтверждения тех или иных фактов, взаимосвязь между ними, может сделать логический вывод о существовании обстоятельств, лежащих в основании спорного правоотношения. Данный признак имеет очень важное значение, так как ведение адвокатом юридически безнадежного дела не только влечет за собой бесполезные расходы и трату времени для клиента, но также подрывает у суда доверие к адвокату и умоляет достоинство и авторитет адвокатуры в целом.

Следовательно, прийти к выводу о юридической перспективе позиции по делу адвокат может при помощи анализа законности спорного интереса и строгого отбора доказательственного материала, что можно выделить в качестве самостоятельного признака позиции адвоката по гражданскому делу. Вопрос о наличии благоприятной юридической перспективы дела предполагает знание адвокатом не только норм права, но и тенденций судебной практики по данной категории гражданских дел. Если данный аспект не принимать во внимание, то оценка юридической перспективы дела может оказаться только теоретической по своему существу, и неверной. Для деятельности адвоката по оценке юридической перспективы дела важное значение имеет активное использование адвокатом своих полномочий по истребованию доказательств, которые доверитель не может предоставить и получить самостоятельно.

Учитывая, что гражданское судопроизводство в большинстве случаев заканчивается не принятием решения, а его исполнением, то именно в получении реального присужденного судом состоит цель реализации позиции по делу. Следовательно, вероятность благоприятного для своего доверителя завершения дела определяется не только возможностью принятия судом определенного решения, но и реальностью его исполнения.

Наравне с другими немаловажным является и нравственный аспект позиции адвоката по гражданскому делу. Помимо установления законного интереса, достаточности достоверных доказательств, благоприятной перспективу процесса, адвокату необходимо исследовать нравственную основу заявленных требований и возражений, соответствие целей своего клиента этическим воззрениям современного общества и, что немало важно, собственным принципам и убеждениям. Для адвоката принципиально недопустима защита интересов, которые формально и основаны на законе, однако этически не оправданы, стремиться не допускать существенных противоречий между нравственностью и правом. В соответствии с пунктом

1 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом. [3]

На основании изложенного, представляется более обоснованным и правильным использовать термин «позиция адвоката по гражданскому делу», однако при этом невозможно не учитывать сложившуюся в судебной практике по гражданским делам и устойчивую формулировку «правовая позиция адвоката по делу». В гражданском судопроизводстве чаще понятие правовой позиции связано с разъяснениями, актами Верховного суда РФ. Так, в силу ч. 4.1 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. При этом суды нередко его используют в отношении позиции сторон по делу и их представителей.

Так, при рассмотрении гражданских дел, предлагая лицам, участвующим в деле, обосновать свои требования и возражения, судьи предлагают представить суду письменно именно «правовую позицию по делу», а иногда прямо указывают это в определениях о подготовке дела к судебному разбирательству, а в судебных актах судов общей юрисдикции всех инстанций зачастую содержатся указания на «правовую позицию» представителя или лица, участвующего в деле. Так, в Постановлении Президиума Московского городского суда от 17.10.2017 года по делу № 44г-184 суд указывает, что в обоснование своей правовой позиции представителем ответчика представлены пись-

менные доказательства, которые правовой оценки в суде первой и второй инстанции не получили. [14] В апелляционном определении от 28.05.2019 года по гражданскому делу № 33-22879 судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда указала, что доводы апелляционной жалобы не подлежат принятию во внимание, поскольку повторяют правовую позицию представителя ответчика, изложенную в письменных возражениях на иск, которая была должным образом оценена судом первой инстанции. [15] В апелляционном определении того же суда от 07.05.2019 года по гражданскому делу № 33-19482/19 указано, что «проверив материалы дела, выслушав правовые позиции представителя ответчика, представителя истца по доверенности, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам». [16] В апелляционном определении от 22.10.2020 года по гражданскому делу № 33-41201 суд указывает, что правовая позиция представителя ответчика судом обоснованно отклонена, как бездоказательная и противоречащая условиям заключенного между сторонами договора. [17] Аналогичные формулировки можно встретить во многих судебных актах судов общей юрисдикции, что свидетельствует о том, что в отсутствие четкого законодательного определения термина «правовая позиция», судами фактически используется данный термин для определения позиций сторон гражданского процесса по конкретным делам.

Таким образом, позицию адвоката по гражданскому делу можно определить, как основанный на всестороннем анализе правового материала и фактических обстоятельств дела выбор адвокатом совместно с доверителем формы и способа защиты правомерного притязания доверителя. Однако для единообразного понимания и применения данного понятия в гражданском судопроизводстве необходимо его законодательное закрепление.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 46. ст. 4532 (в ред. ФЗ от 8 декабря 2020 г. N 428-ФЗ).
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 23. ст. 2102 (в ред. ФЗ от 31 июля 2020 г. N 268-ФЗ).
4. Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 06 мая 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. от 9 мая 1991 г., N 19, ст. 621 (утратил силу).
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 ред. от 22.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ватман, Д. П. Право на защиту (адвокат в гражданском судопроизводстве). М.: Знание, 1973.
7. Гончарова, Н. Н. Формирование и реализация адвокатом правовой позиции по гражданскому делу: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. Гринева, А. В. Понятие и виды судебных правовых позиций (вопросы теории): Автореферат к дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
9. Кучерена, А. Г. Правовая позиция адвоката и оценка им позиции противной стороны // Lex Russica. Научные труды МГЮА. М.: Изд-во МГЮА, 2006. № 6.

10. Доманов, В. Н. Правовые аспекты формирования и реализации позиции адвоката по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями: Дис... канд. юрид. наук. М., 2017.
11. Колобашкина, С. С. Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан: Дис... канд. юрид. наук. М., 2011.
12. Стешенко, Л. А., Шамба Т. М. Адвокатура в Российской Федерации. М.: 2008.
13. Тихомиров, Ю. А. Коллизионное право. М., 2000.
14. Постановление Президиума Московского городского суда от 17.10.2017 года по делу № 44г-184// Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы.
15. Апелляционное определение от 28.05.2019 года по гр. делу № 33-22879// Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы.
16. Апелляционное определение от 07.05.2019 года по гр. делу № 33-19482/19// Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы.
17. Апелляционное определение от 22.10.2020 года по гр. делу № 33-41201// Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы.

Трансформация понятия «наследственная масса» в современных экономических условиях

Дубынина Анна Александровна, студент магистратуры
Южный университет (Академия права и национальной безопасности) (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматривается трансформация понятия «наследственная масса» в современных экономических условиях. Отмечаются преимущества «наследственной массы» в современных экономических условиях.

Ключевые слова: наследство, наследственное право, наследственные правоотношения, наследственная трансмиссия, наследственная масса.

Transformation of the concept of «hereditary mass» in modern Economic conditions

Dubynina Anna Aleksandrovna, student master's degree program
Southern University (Academy of Law and National Security) (Rostov-on-don)

The article examines the transformation of the concept of «hereditary mass» in modern economic conditions. The advantages of the «hereditary mass» in modern economic conditions are noted.

Keywords: inheritance, inheritance law, hereditary legal relations, hereditary transmission, hereditary mass.

Принятие наследства — это волевой осознанный акт наследника по закону и по завещанию, в результате которого он замещает наследодателя во всей совокупности права, обязанностей и иных имущественных состояний, участником которых при жизни был наследодатель [3, с. 28].

Рассматриваемая сделка влечет возможность приобретения наследственных прав и права собственности на имущество только в случае соблюдения требований законодательства. Принятие наследства должно производиться каждым наследником самостоятельно, так как сделка является персонифицированной, то есть принятие наследства одним или несколькими наследниками не означает принятия наследства остальными наследниками. Но данная сделка не является личной, так как допускается представительство на основании специальной доверенности.

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

При наличии нескольких оснований наследования наследник должен точно указать, по какому именно основанию он принимает наследство, чтобы избежать разногласия в будущем.

Сроки для принятия наследства подразделяется на общий срок принятия наследства — 6 месяцев и специальный срок, который зависит от обстоятельства возникновения права на принятие наследуемого имущества [3, с. 34]. Если же срок пропущен, то законодатель дает право на восстановление данного срока и указывает способы восстановления. Наиболее простым из способов принятия

наследства по истечении срока, установленного для этого, является соглашение наследников, принявших наследство, поскольку здесь не учитывается ни причины, ни продолжительность пропуска срока. В случае, когда наследники отказываются в мирном восстановлении срока, это можно сделать путем подачи заявления в суд. Однако это не дает гарантии его восстановления, ведь невозможно предсказать позицию суда относительно уважительности причин пропуска срока. В связи с этим возникает много проблем с определением уважительности пропуска срока для принятия наследства и установлением момента отпадения причин, в связи с которыми наследство не было принято в срок. Поэтому для сохранения своих законных прав и интересов необходимо знать, каков срок для принятия наследства, и таковой промежуток желательно не нарушать. В любом случае, если подобная ситуация возникла, лучше применять согласительный регламент восстановления упущенного срока, и лишь при невозможности обращаться в судебные органы.

Наследственная трансмиссия как институт является не новым для современного гражданского права, так как он уже упоминался в ГК РСФСР, а само понятие было закреплено лишь в ГК РФ, но суть от этого не изменилась.

В Гражданском кодексе РФ не конкретизирован вопрос о допустимости приобретения наследства трансмиссаром, который является недостойным наследником первого наследодателя, но никак не опорочил себя относительно трансмиттента. По нашему мнению, в ст. 1117 ГК РФ стоило внести изменения, предусмотрев данное обстоятельство, а именно указав, что к лицам, лишенным права наследования, не переходит право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии после наследодателей, в отношении которых они были лишены права наследования и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства.

Гражданским законодательством предусмотрена охрана наследственного имущества по заявлению соответствующих лиц. Необходимые действия по охране имущества могут совершать нотариус (п. 1 ст. 1171 ГК РФ), исполнитель завещания (пп. 2 п. 2 ст. 1135 ГК РФ), а также должностные лица органов местного самоуправления и должностные лица консульских учреждений РФ (п. 7 ст. 1171 ГК РФ) — в случаях, когда эти лица наделены правом совершения нотариальных действий. Также фактические

действия могут совершать сами наследники (п. 2 ст. 1153, п. 4 ст. 1172 ГК РФ) [2, с. 145].

Меры по охране наследства могут применяться не только наследниками по завещанию или наследниками по закону призываемой к наследованию очереди, но и иными лицами, которых закон включает в число возможных наследников по закону, так как до момента принятия наследства круг наследников, к которым в конце концов перейдет наследственное имущество, не может считаться вполне определенным (следует помнить о возможности отказа от наследства, наследственной трансмиссии, отстранении недостойных наследников и т. п.).

Согласно ст. 1174 ГК РФ, возмещение расходов, которые были совершены в связи со смертью наследодателя, вызванных болезнью, а также затраты на распоряжение и охрану наследственного имущества осуществляется лицами, указанными в завещании наследодателя либо исполнителем завещания до момента принятия наследства. При этом все затраты должны быть подтверждены соответствующими документами.

Долги наследодателя уплачиваются только после оплаты описанных выше расходов и в пределах наследственной массы.

В первую очередь оплачиваются затраты на похороны и лечение умершего, затем следует возмещение затрат на охрану имущества и его управление. В последнюю очередь оплачиваются затраты на исполнение завещания.

При возмещении затрат с использованием сумм, находящихся на счетах в банках, или в распоряжении иных организаций, они не должны превышать ста тысяч рублей (абз. 4 п. 3 ст. 1174 ГК РФ). Оплата может быть произведена еще до передачи наследуемого имущества.

Принятие наследства означает переход не только права на обладание имуществом наследодателя, но и обязанности оплаты по его долгам, если они имеются. Чтобы у наследников возникла обязанность перед кредиторами наследодателя, они должны принять наследство (формально либо фактически) [1, с. 114].

Наследники отвечают по долгам наследодателя лишь в пределах перешедшей к ним доли наследства. Наследники несут ответственность по обязательствам в солидарном порядке. В случае, если один из наследников выплатил долг в полном объеме самостоятельно, то он имеет право в регрессном порядке истребовать долг у других наследников.

Литература:

1. Барцевский, М. Ю. Наследственное право. — М., 2016. — с. 114-115
2. Маковский, А. Л. Как лучше гарантировать наследование (нормы наследственного права в проекте Части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации)/«Законодательство и экономика», 2017. — № 3-4. — с. 145-146
3. Мизинцев, Н. Принятие наследства на квартиру/Домашний адвокат, 2017. — № 1. — с. 28-37
4. Ярошенко, К. О наследовании жилья/Нормативный бюллетень. Самарская областная нотариальная палата, 2019. — № 11. — с. 51-57

Основные принципы и содержание права граждан на обращение в органы власти

Емельянова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Ключевые слова: местное самоуправление, Российская Федерация, гражданин, обращение, орган, государственная власть.

Институт обращения граждан в органы государственной власти — составная часть правового статуса человека и гражданина и по своей сути воздействует на деятельность органа государственной власти [1, с. 2]. Граждане при помощи обращений оказывают воздействие на решение проблемных вопросов органами местного самоуправления. Институт обращений граждан может являться инструментом защиты, потому что граждане обращаются за защитой своих прав в органы местного самоуправления в установленной форме.

Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Закон № 59-ФЗ) регулирует механизмы организации и реализации права граждан на обращение, порядок их рассмотрения. Вместе с тем, перед законодателем не стоял цель унифицировать процедуру реализации данного конституционного права граждан — права на обращения. Органы местного самоуправления имеют возможность дополнительного правового регулирования процессуальных гарантий этого права.

В основе Закона № 59-ФЗ лежат общие правовые принципы, то есть те принципы, которые отражены во всех отраслях права. Под правовыми принципами понимаются руководящие идеи, которые выражают сущность, основные свойства и общую направленность развития правовых норм в пределах системы права либо ее отдельных отраслей или институтов [2, с. 48]. К таким принципам Закона № 59-ФЗ относятся:

— принцип законности — неукоснительное соблюдение норм законов при рассмотрении обращений граждан для объективного решения вопроса, изложенного в нем;

— принцип гуманизма — уважение заявителя как человека и гражданина, несмотря на типовую форму его обращения;

— принцип справедливости — непредвзятое рассмотрение обращения, которое основано на профессиональных качествах должностного лица;

— принцип равноправия — обязательное рассмотрение обращений граждан вне зависимости от возраста, пола и иных гражданско-правовых, общественно-политических и культурно-нравственных признаков, по которым можно классифицировать заявителя.

В статье 33 Конституции Российской Федерации закреплено право гражданина Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и кол-

лективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Право граждан на обращение в органы местного самоуправления лежит в основе работы данных органов и выражается в том, что граждане вправе участвовать в управлении делами государства, реализовывать и защищать свои права и свободы, взаимодействовать с органами власти.

Согласно статье 4 Закона № 59-ФЗ по видам обращение может быть предложением, заявлением или жалобой. При этом каждый из видов обращения обладает своей спецификой. Однако, указанные виды обращений недостаточно конкретизированы, в связи с чем в процессе работы возникает проблема квалификации обращения.

Следует обратить внимание, что в Законе № 59-ФЗ не установлены различия между заявителями по видам обращений. Конституцией Российской Федерации закреплено, что право на обращение принадлежит гражданам России. Таким образом, с предложениями и заявлениями о недостатках в работе органов местного самоуправления и должностных лиц, критикой деятельности данных органов и должностных лиц могут обращаться только граждане Российской Федерации. А с просьбами о содействии в реализации прав и свобод человека, о восстановлении нарушенных прав логичнее было бы обращаться всем лицам вне зависимости от гражданства.

В пункте 1 статьи 1 Закона № 59-ФЗ указано, что Закон № 59-ФЗ регулирует отношения, связанные с реализацией права граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам. Эти же адресаты закреплены в пункте 1 статьи 4 Закона № 59-ФЗ. Вместе с тем, в статье 2 вышеуказанного закона перечень адресатов расширен. Таким образом, помимо указанных органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц в пункте 1 статьи 4 можно также указать государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, куда гражданин вправе обратиться с обращением.

Из права гражданина на обращение в органы местного самоуправления вытекают обязанности органов местной власти, которые заключаются в принятии, регистрации, рассмотрении и направлении ответа на обращение в установленный законом срок, а также в наступлении ответственности за неисполнение требований Закона № 59-ФЗ в сфере работы с обращениями граждан [3, с. 512]. Вместе

с тем, частью 3 статьи 11 Закона № 59-ФЗ также закреплена встречная гражданско-правовая ответственность заявителя, направившего обращение, основания для применения которой свидетельствуют о злоупотреблении правом на обращение в органы местного самоуправления.

Предоставленная законодательством Российской Федерации гражданину возможность обращения в органы

местного самоуправления говорит о достаточном уровне формирования у населения активной позиции в части защиты прав и законных интересов. Таким образом, работа с обращениями граждан считается одним из приоритетных направлений деятельности органов местного самоуправления. Однако, Закон № 59-ФЗ нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права/Н.И. Матузов. — 1-е. — Москва: Саратов. гос. акад. права, 2003. — 512 с. — Текст: непосредственный.
3. Морозова, Л.А. Теория государства и права/Л.А. Морозова. — Москва: Юрист, 2002. — 48 с. — Текст: непосредственный.
4. Румянцева, В.Г. Институт обращений граждан в органы государственной и местной власти: понятие, сущность, содержание // История государства и права/В.Г. Румянцева, В.В. Им. — 14. — Москва: Юрист, 2008. — 2 с. — Текст: непосредственный.
5. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Перспективы внедрения цифровых технологий в служебную деятельность кадровых подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

Жиляев Виталий Владимирович, адъюнкт

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

Ключевые слова: государственное управление, кадровая деятельность, автоматизация кадрового делопроизводства, цифровизация кадровых процессов.

В условиях стремительно развивающегося мира бурное развитие информационных технологий оказывает нарастающее влияние на развитие общественных отношений, являясь значимым фактором происходящих изменений во всех аспектах взаимодействия человека, общества и государства. Развитие пенитенциарной системы России, которая складывалась в XX столетии в качестве неотъемлемой части государственного механизма промышленного и сельскохозяйственного производства [1], в настоящее время немислимо вне рамок «цифровой трансформации» государственного управления, определенных распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р, утвердившем программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Вместе с тем представляется, что уголовно-исполнительная система России, являясь элементом структуры государственного управления должна развиваться с учетом принятой программы развития и целесообразно нормативное закрепление необходимости расширения сферы применения цифровых технологий в целях формирования единого информационного пространства в структурных

подразделениях ФСИН России, органах и учреждениях, оптимизации их деятельности, а также организации взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти путем внедрения цифровых инноваций, что в свою очередь может обеспечить увеличение скорости принятия управленческих решений (в том числе за счет цифровизации кадровых процессов) и повышение их качества.

К примеру, статьей 40 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее — Закон о службе в УИС) определено, что в уголовно-исполнительной системе на основании персональных данных сотрудников в порядке, устанавливаемом федеральным органом уголовно-исполнительной системы, ведется, в том числе в электронной форме, список состоящих в штате учреждения или органа уголовно-исполнительной системы сотрудников (реестр сотрудников). Закон не уточняет порядок и цели ведения реестра сотрудников, однако, по нашему мнению, данная

норма может и должна быть введением в «цифровую трансформацию» уголовно-исполнительной системы в направлении кадровой деятельности. Ведение реестра сотрудников, является элементом учета кадров, который регламентирован Инструкцией по учету кадров уголовно-исполнительной системы и Табеля отчетности по кадрам в уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста РФ от 19.05.2008 № 109. Учет кадров — одно из основных направлений кадровой работы, которое призвано решать задачи документального отражения прохождения службы (работы) сотрудников и служащих, обеспечения руководителей учреждений и органов УИС сведениями об укомплектованности, текучести и качественном составе кадров УИС, справочными данными на сотрудников и служащих, необходимыми для решения вопросов об их служебном использовании, а также ведение справочной работы по вопросам прохождения службы (работы) сотрудников и служащих. Приказом ФСИН России от 07.03.2012 № 149 «О внесении изменений в Инструкцию по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом ФСИН России от 10.08.2011 № 463 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» введено понятие электронного документа, электронного документооборота. Внедрение в служебную деятельность системы электронного документооборота явилось эффективным решением задач по оптимизации потоков информации и документов, снижению нагрузки на сотрудников секретариатов. Тем не менее, только относительно недавно распоряжением ФСИН России от 02.09.2016 № 112-р «О введении в опытную эксплуатацию информационной системы персонифицированного учета и кадрового делопроизводства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» ИС ПКД введена в опытную эксплуатацию в управлении кадров ФСИН России, территориальных органах ФСИН России, а распоряжением ФСИН России от 03.07.2017 № 157-р ИС ПКД введена в опытную эксплуатацию в учреждениях, непосредственно подчиненных ФСИН России, и учреждениях, подчиненных территориальным органам ФСИН России. [2]. Данная информационная система позволяет автоматизировать деятельность персонала кадровых служб в сфере учета кадров, и реализует следующие функциональные возможности в области автоматизации кадрового учета:

- ведение алфавитного, пономерного и штатно-должностного учетов;
- формирование штатной структуры и штатного расписания учреждения;
- отображение вакантных должностей, имеющих в учреждении;
- документальное отражение прохождения службы сотрудниками учреждений и трудовой деятельности служащих;
- расчет стажа выслуги лет, стажа в УИС, стажа для выплаты процентной надбавки за выслугу лет;

- учет кандидатов с возможностью получения и передачи сведений о них и проводимой с ними работе;
- поиск сведений о работниках при помощи типовых и создаваемых запросов;
- ведение архивной картотеки;
- осуществление информационного взаимодействия с Федеральным фондом обязательного медицинского страхования;
- протоколирование действий пользователей;
- ведение и использование справочной информации.

По нашему мнению, большим прорывом было бы внедрение подобных информационных систем, с расширением их функционала, в деятельность всех органов государственного управления при условии возможности осуществления межведомственного обмена информацией с использованием технологий межмашинного взаимодействия. Такое положение дел позволило бы, в том числе, создать единую базу данных государственных служащих, которая могла бы дать максимальное представление о личности сотрудника, ее интересах, возможностях, то есть дать полную оценку моральных и деловых качеств. Это значительно помогло бы сформировать своего рода резюме о человеке, без труда отправить его в качестве характеристики, если планируется повышение, перевод на другую должность, а также способствовало сокращению времени получения необходимой информации для выработки управленческих решений.

Безусловно, ИС ПКД нуждается в дальнейшей доработке и более глубоком ее внедрении в деятельность кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы, но также необходимо отметить, что уже сейчас назрела необходимость внесения изменений в Инструкцию по учету кадров уголовно-исполнительной системы, не исключено, что это необходимо сделать вплоть до полной ее переработки.

Одним из немаловажных направлений деятельности по кадровому обеспечению учреждений и органов уголовно-исполнительной системы является проверка кандидатов, отбираемых для приема на службу на предмет соответствия предъявляемым требованиям. Несмотря на то, что в Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах УИС говорится о том, что предварительное изучение кандидатов, принимаемых на службу (учебу), осуществляется соответствующими структурными подразделениями учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, фактическое положение дел говорит о том, что данное направление служебной деятельности практически полностью возложено на сотрудников кадровых подразделений. В связи с вышесказанным нельзя не согласиться с мнением О. В. Кочкиной, что для исключения различных недочетов в работе кадровых служб по комплектованию кадров необходимо все мероприятия закрепить в одном нормативно-правовом акте, позволяющем четко представлять последова-

тельность действий в данной сфере [3]. Хочется лишь добавить, что при разработке такого нормативно-правового акта необходимо учитывать современный уровень развития инфо-коммуникативных технологий, а также дальнейшие перспективы развития пенитенциарной системы. К примеру: в современных условиях проверка кандидатов на службу является нетривиальной задачей. Необходимо проверить достоверность персональных данных, подлинность предоставляемых документов об образовании, получить сведения об отсутствии судимости, либо уголовного преследования, подтвердить отсутствие сведений в реестре дисквалифицированных лиц и т.д. Свободный доступ кадрового работника к соответствующим информационным базам (естественно с соблюдением требований законодательства о защите персональных данных), позволил бы значительно сократить трудозатраты на получение необходимой информации в отношении сотрудников (работников) и кандидатов. С учетом широкого распространения и использования в повседневной жизни социальных сетей так же целесообразно изучение кандидатов путем мониторинга общедоступной информации, размещенной ими в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Подобные методы изучения если не выводят отбор кандидатов на службу в уголовно-исполнительной системе на новый уровень, то, по крайней мере, позволяют осуществлять данную работу на уровне современного развития человека и общества.

Цифровизация и автоматизация управленческих процессов требуют от государственных служащих новых навыков, новых знаний и нового мышления, призванных обеспечить устойчивое развитие государства и общества. Поэтому следует согласиться с мнением Е.И. Добролюбовой в том, что «обеспечение на основе цифровых технологий своевременного получения детальных данных о ресурсах, затрачиваемых на исполнение государственных функций и отдельных процессов, позволит создать адекватные инструменты оценки эффективности и оптимизации бюджетных расходов. Задействование различных источников данных о достигаемых результатах может повысить надежность и достоверность информации, необходимой для принятия управленческих решений» [4].

При очевидных плюсах расширения использования цифровых технологий в кадровой деятельности, безусловно, существуют и определенные трудности их применения и внедрения:

1. Сложность и неоднородность процессов кадрового обеспечения затрудняют формулировку требований к программному обеспечению для автоматизации процессов кадровой деятельности.
2. Возникает необходимость подготовки высококвалифицированных сотрудников кадровых аппаратов, ко-

торые способны управлять автоматизированными системами.

3. Отсутствует четкая регламентация электронных кадровых процессов в текущем законодательстве.

4. Нарастают проблемы информационной безопасности.

5. Отсутствуют единые стандарты в ведомственных системах при многообразии технологий, что создаст трудности в межведомственной интеграции и работе с данными.

Большой проблемой для уголовно-исполнительной системы является «кадровый голод». По состоянию на 01.01.2017 количество некомплектованных должностей составляло 15863 ед., в 2018-17420 ед., в 2019-20592, а по состоянию на 01.07.2020 было не укомплектовано 24100 должностей начальствующего состава. Причиной нехватки кадров так же может являться использование устаревших методов поиска и информирования потенциальных кандидатов об имеющихся вакансиях, предлагаемых социальных гарантиях и условиях прохождения службы. Считаем не безынтересной идею создания отдельной платформы, где была бы размещена информация об имеющихся вакантных должностях в правоохранительных органах Российской Федерации, на базе которой возможно проведение дистанционного анкетирования кандидатов, их психологического тестирования и применения электронного фильтра на основе предоставленных сведений уже на первоначальном этапе отбора кандидатов.

Как отмечает А.Д. Пожидаева, «на современном этапе парадигмы философии государственной кадровой политики выделяют уникальность и заслуги каждого отдельного специалиста. Историческая и социальная память общественного сознания, которая оказывает значимые определения на практические результаты кадрового менеджмента, вступает в противоречие с этим взглядом. В этой связи обуславливается актуальность существенной значимости модернизации кадровой политики в области приведения ее содержания в соответствие с уже имеющимися возможностями в современном обществе» [5].

Таким образом, организация автоматизированного рабочего места сотрудников кадровых аппаратов уголовно-исполнительной системы с использованием перспективных цифровых технологий могла бы снизить трудозатраты по поиску и получению информации, подготовке справочных материалов, проведению анализа кадровой работы, подсчета выслуги лет, отбору кандидатов на службу и их изучению, а так же позволила бы автоматизировать многие процессы, такие как оценка служебной деятельности, кадровое делопроизводство и документооборот и пр.

Литература:

1. Огородников, В.И. Организация деятельности в исправительных учреждениях нового типа уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. с. 15-20.

2. Кочкина, А. В. Комплектование кадров в уголовно-исполнительной системе // Академия права и управления ФСИН России, Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. с. 47-50.
3. Новосельцев, А. Б., Истомина А. А. Внедрение и сопровождение информационной системы персонифицированного учета и кадрового делопроизводства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 12. с. 51-54.
4. Добролюбова, Е. И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. с. 70-88.
5. Пожидаева, А. Д. Специфика и модернизация кадрового процесса в государственном управлении // Проблемы управления, экономики, политики и права в глобализирующемся мире. Ростов-н/Д: ЮРИУФ РАНХ и ГС. 2018. с. 219-222.

Проблемы правового регулирования коллективно-договорного регулирования в организации

Забиранова Юлия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронкова Екатерина Родионовна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье актуализировано исследование проблематики коллективно-договорного регулирования трудовых отношений, дано понятие коллективного договора, его признаки, рассмотрен порядок его заключения, контроля за исполнением его обязательств сторонами, внесения изменений в условия коллективного договора и иные условия.

Ключевые слова: коллективный договор, представители работников, представители работодателя, трудовые отношения.

The article updates the study of the problems of collective-contractual regulation of labor relations, gives the concept of a collective agreement, its features, considers the procedure for its conclusion, control over the fulfillment of its obligations by the parties, amending the terms of the collective agreement and other conditions.

Keywords: collective agreement, employee representatives, employer representatives, labor relations.

Актуальность исследования проблемных вопросов коллективно-договорного регулирования отношений в организации определяется несколькими факторами. Во-первых, важностью этого института социального партнерства. Развитие общественных трудовых отношений шло по пути постепенного уравнивания в правах их сторон, защиты прав работников. Социальное партнерство как институт является проявлением одного из фундаментальных принципов трудового права — равенства сторон трудовых отношений. И центральным институтом социального партнерства является институт коллективного договора, который является по своей природе соглашением между трудовым коллективом и администрацией по поводу отдельных вопросов трудовых отношений в организации. То есть коллективный договор как институт трудового права, является одним из достижений развития современной цивилизации, показателем уровня демократизации трудовых отношений.

Во-вторых, события 2020 года, пандемия, последовавший за ней карантин привели к временной приостановке деятельности многочисленных организаций, что привело как к убыткам владельцев бизнеса, так и к на-

рушениям многочисленных трудовых прав работников: кому-то не была выплачена заработная плата, часть работников были отправлены в вынужденные отпуска без сохранения заработной платы или в очередные отпуска в связи с карантином. Часть организаций продолжали работать удаленно, но работникам выплачивались суммы по оплате труда не в полном размере. И в таких условиях на первый план выходят вопросы защищенности работников от подобных ситуаций, то есть средства закрепления их прав и установления дополнительных правовых гарантий, в том числе, в коллективном договоре.

Итак, рассмотрим основные правовые нормы о коллективном договоре. Начать следует с того, что в настоящее время институт коллективно-договорного регулирования трудовых отношений перешел в Трудовой кодекс РФ, тогда когда ранее ему был посвящен отдельный закон о коллективных договорах и соглашениях. Включение положений о коллективных договорах в текст Кодекса подчеркивает его значимость для трудового права.

В ст. 40 Трудового кодекса РФ [2] коллективный договор определяется как правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у ин-

дивидуального предпринимателя, который заключается работниками и работодателем в лице их представителей. Положения о коллективных договорах содержатся в международных актах Международной организации труда, — в 1951 году была принята Рекомендация № 91, посвященная коллективным договорам [1], которая также определяет коллективный договор как всякое письменное соглашение относительно условий труда и найма, заключаемое, с одной стороны, между предпринимателем, группой предпринимателей или одной или несколькими организациями предпринимателей и, с другой стороны, одной или несколькими представительными организациями трудящихся, при их отсутствии — представителями самих трудящихся, надлежащим образом избранными и уполномоченными согласно законодательству страны.

Итак, исходя из данных определений, можно сделать такие безусловные выводы о признаках коллективного договора:

— это акт, принимаемый в рамках реализации трудовых отношений;

— это соглашение между трудовым коллективом и работодателем, то есть именно соглашение, а не односторонний властный акт, как, например, должностная инструкция;

— сторонами коллективного договора являются не работник и администрация, как в трудовом договоре, а именно весь трудовой коллектив, поскольку коллективный договор подписывается представителями работников и администрацией;

— положения коллективного договора регулируют трудовые отношения, не урегулированные нормами трудового законодательства (иначе дублирование законодательных норм Кодекса теряет смысл), при этом в сторону смягчения положения работника по сравнению с действующим законодательством (ч. 2 ст. 9 Кодекса). То есть, по сути, коллективный договор нужен работникам, а не работодателю, поскольку интересы работодателя защищает Трудовой кодекс и иные правовые акты.

Коллективный договор является, по сути, единственным локальным документом организации, который позволяет регламентировать трудовые отношения между работодателем и профсоюзом как представителем работников, в том числе в конфликтных ситуациях. Все остальные правовые акты являются индивидуальными договоренностями между работником и работодателем (трудовой договор), либо односторонними актами работодателя (должностные инструкции, положения и т. д.)

Коллективный договор позволяет максимально четко определить, создана ли на предприятии документированная система трудовых отношений. Ведь, как правило, приложениями к коллективному договору являются и правила внутреннего трудового распорядка, и положения об оплате труда работников, и различные положения о выплатах разного вида премий, надбавок, и графики сменности, и порядок проведения предварительных,

периодических, внеочередных медицинских осмотров, и порядок проведения аттестации сотрудников, и пр.

Важно и то, что грамотно составленный коллективный договор является в суде несомненным доказательством добросовестности и правоты работодателя, например, в вопросах режима работы.

Однако при всей значительной роли коллективного договора в регулировании социально-трудовых отношений в организациях можно выявить следующие проблемы. Коллективные договоры, заключаемые на предприятии, зачастую воспроизводят положения федерального законодательства, многие вопросы относительно рабочего времени, времени отдыха, охраны труда остаются неурегулированными, что на практике приводит к трудовым спорам и конфликтам.

К сожалению, в России еще не сформировалось гражданское общество, которое должно быть в правовом государстве. Однако налаживание системы социально-партерских отношений является значительным шагом на пути к его формированию.

Также хотелось бы отметить, что коллективный договор — это документ в интересах всех субъектов трудовых правоотношений и каждого индивидуально.

На практике возникает вопрос о правовой сущности коллективного договора. С одной стороны, есть основание для причисления его к локальным актам организации. Но в полной мере нельзя его признать таковым, поскольку локальные нормативные акты организации имеют разный порядок вступления в силу. Таким образом, коллективные договоры имеют природу договора, соглашения, но не локального правового акта.

Говоря о действии коллективного договора, следует отметить такой вопрос, который поднимался на практике — это обязанность работодателя следовать его условиям после срока его действия при наличии своего невыполненного по нему обязательству. Так, на практике работодатель не выплатил годовую премию работникам, как это было указано условиями коллективного договора, но коллективный договор в конце года истек. Потому когда работники обратились за этой премией, работодатель отказал и сослался на истечение срока действия коллективного договора. Однако, одним из принципов трудовых обязательств, является принцип обязанности выполнять условия договоренностей (ст. 24 Кодекса). То есть если работодатель не исполнил свои обязательства, то можно потребовать их исполнения за прошлые периоды, несмотря на окончание срока действия коллективного договора.

Коллективный договор действует между трудовым коллективом и работодателем как юридическим лицом. При этом организационно-правовые изменения работодателя влияют на действительность коллективного договора — преемник организации не автоматически становится стороной коллективного договора. Например, при реорганизации он действует в течение срока ее проведения, но для вновь созданной организации он утрачивает силу и требует перезаключения (ч. 6 ст. 43 Кодекса).

Если меняется собственник организации, то коллективный договор действует три месяца после перехода права собственности (ч. 5 ст. 43 ТК РФ). Однако, если организационные изменения не затрагивают сущности юридического лица (например, меняется название организации или вносится изменение в ее устав), то коллективный договор не утрачивает силу.

Следует признать эти положения несправедливыми для правового положения работников. Реорганизация организации в ряде случаев влечет за собой правопреемство, то есть переход прав и обязанностей от одной организации к другой, создаваемой в ходе реорганизации. При смене собственника организации юридическая сущность организации не меняется вообще, — не понятен в таком случае принцип действия коллективного договора только в течение трех месяцев. Думается, что необходимо автоматически заменять сторону в коллективном договоре от прежнего работодателя к новому, поскольку, например, при слиянии, присоединении и преобразовании нет никаких оснований от отказа нового работодателя от своих прав и обязанностей по заключенному коллективному договору. В случае выделения и разделения юридических лиц к сохранению юридической силы коллективного договора следует подходить к вопросам сохранения обязательств по коллективному договору индивидуально в каждом случае и максимально сохранять их при наличии такой возможности.

Аналогичным образом ч. 8 ст. 43 Кодекса предписывает сохранение коллективного договора при ликвидации организации в течение всего срока ее ликвидации.

Порядок заключения коллективного договора особенный — достаточно сложно заключать соглашения между коллективными субъектами, которыми являются трудовой коллектив и в большинстве случаев — работодатель. Для достижения договоренностей по положениям коллективного договора создается комиссия из представителей работников и работодателя (ст. 40 Кодекса).

Практической проблемой коллективно-договорного процесса является снижение популярности профсоюзного движения. В соответствии с требованиями закона интересы работодателей при заключении коллективного договора представляет профсоюз (ч. 2 ст. 29 ТК РФ), однако, в настоящее время все меньше встречается организаций, в которых имеется профсоюзные организации, — в секторе малого и среднего бизнеса они отсутствуют почти полностью. Поэтому все чаще коллективный договор заключается по инициативе всего коллектива работников, при этом на общем его собрании избирается представитель или группа представителей, которые далее будут участвовать в договорном процессе (ч. 4 ст. 37 ТК РФ).

После того, как трудовым коллективом принято решение о заключении коллективного договора, начинается сам процесс коллективных переговоров. Работодателю направляется письменное уведомление в произвольной форме и в течение пяти рабочих дней работодатель обязан

начать коллективные переговоры. От имени работодателя выступает либо его орган (директор, коллективный исполнительный орган), либо, например, индивидуальный предприниматель, который является также и работодателем.

За уклонение от участия в коллективных переговорах предусмотрена административная ответственность. Также предусмотрена ответственность за уклонение от предоставления информации, которая необходима для заключения коллективного договора (ст. 5.29 КоАП РФ), однако, суммы штрафов по этим статьям незначительны — от 1 до 3 тысяч рублей (ст. 5.28 КоАП РФ).

Законодатель не регулирует сам процесс проведения коллективных переговоров, установлен только срок, в течение которого должен быть заключен основной договор (ч. 2 ст. 40 ТК РФ) — он составляет три месяца со дня начала переговоров.

Проблемным вопросом является практическая реализация гарантий, установленных для работников, которые участвуют в коллективных переговорах — они освобождаются от основной работы с сохранением среднего заработка на срок, который необходим для заключения коллективного договора, — на три месяца (ч. 2 ст. 39 ТК РФ). При этом даже привлечь или уволить представителя работников в этот период нельзя (ч. 3 ст. 39 ТК РФ). Однако, заключение договора не требует непрерывной работы, не понятно, в связи с чем работодатель должен выплачивать заработную плату работнику, который фактически не работает, при этом также не может ни привлечь его к дисциплинарной ответственности, ни уволить. При этом можно затягивать переговорный процесс искусственно до трехмесячного срока, при соответствующем судебном разбирательстве суд всегда встанет на сторону работника. Получается крайне неравное положение сторон трудового договора в социальном партнерстве, — работодатель имеет множество обязательств и мер ответственности, тогда как работники, по сути, не имеют никаких дополнительных обязанностей.

Существует судебное решение, в котором суд указал на правомерность применения дисциплинарного взыскания к работнику без получения соответствующего согласия в период коллективных переговоров [7]. В обоснование своей позиции суд привел Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.2002 N 3-П и Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2008 N 1060-О-П. Исходя из смысла данных решений отсутствие предварительного согласия органа, уполномочившего работника на участие в коллективных переговорах, не может служить основанием для признания наложенного дисциплинарного взыскания незаконным.

Как указал Конституционный Суд в Определении от 17.12.2008 N 1060-О-П, применение крайней меры дисциплинарного взыскания — увольнения — в отношении неосвобожденного профсоюзного работника не требует получения согласия соответствующего профсоюзного органа. Следовательно, не требует такого согласия и приме-

нение иных, более мягких в сравнении с увольнением, мер дисциплинарного взыскания.

В процессе составления проекта коллективного договора у сторон могут возникнуть разногласия по отдельным положениям будущего договора. Неурегулированные разногласия сторон коллективных переговоров могут стать предметом коллективного трудового спора (ч. 1 ст. 398 ТК РФ). Во избежание таких последствий следует стараться решать все возникшие разногласия путем переговоров.

После того как проект коллективного договора согласован сторонами, он подписывается представителями работодателя и работников. Право подписи коллективного договора со стороны работодателя имеет руководитель организации или лицо, которое им на это уполномочено. Со стороны работников договор подписывает председатель профсоюзной организации или иной представитель, избранный на общем собрании (конференции) тайным голосованием.

Коллективный договор должен быть направлен работодателем (его представителем) на уведомительную регистрацию в соответствующий орган по труду в течение семи дней со дня подписания (ч. 1 ст. 50 ТК РФ).

Орган, который осуществляет такую регистрацию, определяется на уровне субъектов Российской Федерации. Так, в г. Москве регистрацией коллективных договоров занимается Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы (п. п. 4, 4.15 Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы, утвержденного Постановлением Правительства Москвы от 08.09.2015 N 566-ПП).

Вступление в силу коллективного договора не зависит от факта его уведомительной регистрации (ч. 2 ст. 50 ТК РФ). Стороны обязаны исполнять условия договора с момента его подписания. Задачей уведомительной регистрации является выявление условий коллективного договора, ухудшающих положение работника по сравнению с нормами трудового законодательства. Такие условия являются недействительными и не подлежат применению (ч. 3 ст. 50 ТК РФ).

При этом следует учитывать, что орган, который занимается регистрацией коллективных договоров, не вправе требовать от сторон внесения изменений в коллективный договор. Он лишь сообщает им о существующих противоречиях с действующим законодательством. А стороны могут либо самостоятельно принять решение о внесении изменений в договор, либо же просто не применять те положения, которые идут вразрез с действующим законодательством. Следует учитывать, что отдельный работник не вправе обратиться в суд с требованием о признании недействительными каких-либо положений коллективного договора или всего договора. Как указал Верховный Суд РФ, положения коллективного договора не могут быть признаны недействительными по иску отдельного работника, поскольку он не является стороной этого договора. Работник не может представлять других работников орга-

низации, права и интересы которых урегулированы коллективным договором [4, 5].

Сведения о всех договорах, прошедших регистрацию, заносятся в Регистр соглашений и коллективных договоров в соответствии с Положением о Регистре соглашений и коллективных договоров, утвержденным Постановлением Минтруда России от 10.10.2003 N 68.

В действующем законодательстве нет специальной нормы, предусматривающей ответственность работодателя за ненаправление на регистрацию коллективного договора. Однако в случае непредставления коллективного договора на уведомительную регистрацию контролирующие органы могут расценить это как нарушение трудового законодательства, за которое предусмотрена административная ответственность по ч. 1, 2 ст. 5.27 КоАП РФ.

Заключение коллективных договоров еще не означает безусловного выполнения их условий сторонами. Для регулирования данного процесса существует система контроля за выполнением коллективных договоров, установленная законодательством Российской Федерации [14, с. 104].

Контроль за выполнением коллективного договора имеет три условных уровня:

- внутрикорпоративный контроль, осуществляемый представителями сторон социально-трудовых отношений в широком смысле этого понятия;
- внутрисистемный профсоюзный контроль, осуществляемый в рамках деятельности профсоюзов, их органов и объединений;
- внутрисистемный государственный контроль, осуществляемый в рамках деятельности государственных органов надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства.

Классификация контроля за выполнением условий коллективного договора может быть проведена также по источникам такого контроля: на внешний и внутренний. Внешний контроль осуществляется уполномоченными государственными органами и профсоюзными организациями; внутренний — сторонами коллективного договора [10, с. 438].

В теории управления выделяют также такие виды контроля, как текущий контроль, плановый и внеплановый контроль [9, с. 202]. Однако, что касается контроля за выполнением условий коллективного договора, то он носит, скорее, эпизодический характер и имеет место в случаях либо нарушения коллективного договора, либо проведения комплексного аудита деятельности хозяйствующего субъекта. Поэтому говорит о выделении таких видов, как текущий или плановый контроль за выполнением условий коллективного договора, в настоящее время не приходится.

Таким образом, можно предложить определение понятия контроля за выполнением условий коллективного договора — под ним следует понимать деятельность, осуществляемую сторонами социального партнерства, их полномочными представителями, уполномоченными

органами государственной власти, местного самоуправления, общественными организациями, направленную на соблюдение сторонами коллективного договора его условий в целях недопущения их нарушений.

Контроль за выполнением коллективного договора имеет три условных уровня: внутрикорпоративный контроль, внутрисистемный профсоюзный контроль, внутрисистемный государственный контроль.

Существование контроля за выполнением условий коллективных договоров является неотъемлемой и, безусловно, необходимой частью процесса регулирования трудовых отношений работников и работодателей, и хотя система контроля в настоящий момент не идеальна, тем не менее ее существование позволяет решить большую часть проблем возникающих в указанной сфере.

Следует различать две формы контроля за выполнением условий коллективного договора: внутренний и внешний контроль.

Внешний контроль за ходом выполнения коллективных договоров регламентирован действующим законодательством более чем в достаточной степени. В свою очередь, внешний контроль делится на виды: государственный и негосударственный контроль.

Государственный контроль за выполнением условий коллективного договора осуществляется Федеральной службой по труду и занятости.

Негосударственный внешний контроль осуществляется профсоюзными органами, ассоциациями (объединениями) работодателей.

Внутренний контроль осуществляется представителями работников и работодателя, а также самими работниками организации.

При реализации контроля за нарушением условий коллективных договоров используются определенные правовые инструменты, позволяющие осуществлять данный контроль. Такими инструментами выступают различные

виды ответственности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

За нарушение законодательства о коллективных договорах и соглашениях предусмотрена административная ответственность (ст. 5.31 КоАП РФ). Объективную сторону данного правонарушения образует нарушение или невыполнение обязательств по коллективному договору, соглашению. Субъектом данного правонарушения могут быть работодатели, их объединения либо лица их представляющие. С субъективной стороны данное правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Дела об административных правонарушениях рассматриваются должностными лицами Федеральной службы по труду и занятости и подведомственных ей государственных инспекций труда (ст. 23.12 КоАП РФ). Протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица указанных выше органов (ч. 1 ст. 28.3 КоАП РФ).

Итак, подводя итоги исследованию вопросов, связанных с реализацией института коллективного договора в практике регулирования трудовых отношений, можно сделать вывод о том, что коллективный договор представляет собой особого рода соглашение, достигнутое между трудовым коллективом и работодателем, относительно вопросов осуществления трудовой функции. Коллективный договор устанавливает обязанности работодателя по отношению к трудовому коллективу, улучшая его положение по сравнению с нормами трудового законодательства. На практике основные проблемные вопросы возникают при согласовании условий коллективного договора и контроле исполнения работодателем принятых на себя обязательств. Дополнительной гарантией реализации положений коллективного договора является механизм установления административной ответственности работодателя за его нарушение.

Литература:

1. Рекомендация N 91 Международной организации труда «О коллективных договорах» (Принята в г. Женеве 29.06.1951 на 34-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. I. — Женева: Международное бюро труда, 1991. с. 1042-1044.
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Часть I. — Ст. 3.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ч. 1. — Ст. 1.
4. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2010 N 1-В10-1
5. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2012 N 33-1984
6. Определение Московского областного суда от 02.09.2010 по делу N 33-16981
7. Определение Ленинградского областного суда от 08.07.2009 N 33-2330
8. Анисимов, А. Л. Трудовые отношения и трудовые споры. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2014. — 590 с.
9. Гончаров, В. И. Теория организации. — М.: Деловой двор, 2012. — с. 198.
10. Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. — М.: Дело, 2014. — 609 с.
11. Колобова, С. В. Трудовое право России. — М.: Юстицинформ, 2015. — 843 с.
12. Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях/Под общей редакцией Э.Г. Липатова и С.Е. Чаннова. — М.: ООО «Новая правовая культура», 2015. — 723 с.

13. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях/Под общ. ред. Н. Г. Салищевой. — М.: Проспект, 2015. — 732 с.
14. Комментарий к Трудовому кодексу РФ/Под ред. Ананьевой К. Я. — М.: Омега-Л, 2020. — 793 с.

Основные направления совершенствования правового регулирования коллективного договора как инструмента повышения мотивации и стимулирования труда работников организации

Забиранова Юлия Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Воронкова Екатерина Родионовна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассмотрена сущность коллективного договора как регулятора социально-трудовых отношений, выявлены проблемы установления обязательств работодателя в свете новел в области охраны труда. Рассмотрены практические проблемы реализации коллективного договора.

Ключевые слова: коллективный договор, трудовые отношения, специальная оценка условий труда, охрана труда, трудовой договор, ответственность.

The article examines the essence of the collective agreement as a regulator of social and labor relations, identifies the problems of establishing the obligations of the employer in the light of novelties in the field of labor protection. The practical problems of the implementation of the collective agreement are considered.

Key words: collective agreement, labor relations, special assessment of working conditions, labor protection, labor contract, responsibility.

Персонал организации является одним из ее ведущих ресурсов, наравне с основными средствами и оборотным капиталом. При этом отдача персонала и его эффективность зависят не только от статистических параметров сотрудников — уровень образования, стаж работы, возраст, — но и от отношения к труду, лояльности, — эти факторы являются внутренними субъективными, по сути, они не подлежат никакой объективной оценке и изменению, но крайне влияют на то, как работает сотрудник. Особенно это касается топ-менеджеров, — например, сотрудник мотивированный на работу только высоким уровнем заработной платы, всегда будет готов сменить место работы на того, кто заплатит больше, при этом перейдет к конкуренту со всей клиентской базой и наработанным опытом, чем уже причинит коммерческий убыток бывшему работодателю. Поэтому крайне важно в таких условиях высокой конкуренции отслеживать настроение сотрудников, их лояльность к организации, уровень восприятия ими корпоративных ценностей компании и то, как они действительно настроены на то, что они делают в своей профессиональной деятельности. Чтобы внутреннее субъективное настроение сотрудников и их внешнее поведение соответствовало общей направленности всей команды, деятельность по воздействию на коллектив должна быть системной. Для этого в крупных и современных корпорациях разрабатывается система мотивации труда персонала, которая охватывает

собой свод правил поведения в компании, корпоративную философию и многое другое, что в целом отражает внутренний настрой в компании. Системе мотивации и стимулирования труда работников уделяется все больше внимания в научной литературе, посвященной вопросам управления организацией или персоналом.

Актуальность исследования вопросов мотивации персонала в условиях формирования стратегии развития организации определяется двумя факторами: возрастающей популярностью стратегического подхода в управлении предприятиями, а также важной ролью средств мотивации труда в повышении производительности персонала. Особенно в коммерческих организациях средства мотивации труда дают ощутимый эффект, который показал ряд предприятий при переходе от планово-распределительной системы хозяйствования к рыночной экономике — при внедрении простейших форм мотивации персонала качество обслуживания в организациях резко возросло за счет личной заинтересованности работников в увеличении финансового результата организации-работодателя.

В современных условиях возросла регулятивная роль коллективного договора. Он является наиболее значимой формой социального партнерства. Понятие коллективного договора определено в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — «ТК РФ»). В ч. 1 ст. 40 ТК РФ коллективный договор определен как правовой акт, регули-

рующей социально-трудовые отношения в организации и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

В условиях перехода к рыночным экономическим отношениям правовая сущность коллективного договора неоднозначна. Она построена на двух началах: на идее автономии (управленческой суверенности) организации в сфере труда, осуществляемой ее главой (собственником, предпринимателем), и на участии профсоюза или иного защитника профессиональных и социальных интересов наемных работников в урегулировании трудовых, социально-экономических и профессиональных отношений между работодателем и работниками. При этом важно подчеркнуть, что коллективный договор как нормативное соглашение, посредством которого достигается сочетание двух указанных идей, не может рассматриваться в качестве обыкновенной гражданско-правовой сделки, ибо преследует другие цели и имеет другую, более обширную социальную сферу действия. Если обычная гражданско-правовая сделка порождает обязательства для ее сторон, коллективный договор в силу его нормативности распространяет свое действие не только на его непосредственных участников, но и на тех работников организации, которые не имели прямого отношения к его разработке и одобрению.

Основная задача коллективного договора в организации — регламентация социально-трудовых отношений между работодателем и работниками. В идеале — создание таких взаимоотношений, которые максимально способствовали бы стабильной и производительной работе организации в целом, ее успешному долгосрочному развитию, росту общественного престижа и деловой репутации. Именно коллективный договор позволяет сторонам заранее (до возникновения конфликта) найти компромиссы по традиционно спорным вопросам — показателям и видам премирования, порядку предоставления дополнительных отпусков и др.

На основе коллективного договора руководитель может создать и довести до сведения работников систему мотивации сотрудников. А система мотивации — краеугольный камень всего управления персоналом, направленного на достижение эффективной работы организации.

При этом мотивацию в данном случае следует рассматривать шире, чем стандартное понимание этого института как системы премирования работников по результатам труда. Говоря о мотивации в рамках установления социально-партнерских отношений, следует отметить, что она делится на материальную мотивацию и нематериальную. И, если мотивации материальная проста в понимании — это увеличение заработка работника в зависимости от его отдачи, то нематериальная мотивация представляет сторонам трудовых отношений значительный потенциал для установления различных мер поощрения и стимулирования труда и повышения лояльности персонала в целом. И здесь инструментарий

коллективного договора может быть чрезвычайно разнообразен. Рассмотрим содержание коллективного договора через призму его мотивирующего воздействия на производительность труда работников.

Содержанию коллективного договора посвящена ст. 41 ТК РФ. Все указанные группы вопросов можно разделить условно на четыре группы.

Первая группа условий связана с установлением основных условий труда. Это режим рабочего времени и отдыха, оплата труда, а также вопросы охраны труда. Все указанные положения могут быть использованы для повышения мотивации труда и лояльности сотрудников.

Например, говоря о рабочем времени и времени отдыха, можно говорить об увеличении продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска при выполнении основных трудовых показателей и отсутствии дисциплинарных взысканий. О возможности перехода на гибкое рабочее время при перевыполнении плана. О льготном учете рабочего времени при выходе в выходные и особенно праздничные дни. Все эти положения будут стимулировать работников выполнять установленные нормативы и выходить на работу в выходные и праздники, когда этого требует режим непрерывного производственного процесса.

Высоким мотивационным потенциалом обладает раздел коллективного договора, посвященный оплате труда. Для коммерческой организации очевидным является применение в коллективном договоре материальных средств стимулирования, которые зависят от общего финансового результата компании, как общего, так и индивидуального. Однако, в формировании положений коллективного договора важно сочетать различные виды стимулирования персонала и умело применять их на практике стратегического кадрового планирования.

Наиболее значимым является деление систем стимулирования на материальное и нематериальное. При этом авторами, как правило, придается особое значение материальному стимулированию как наиболее действенному в системе мотивации персонала.

Так, например, Н.И. Корзенко указывает, что наиболее эффективной является денежная мотивация, но она и самая дорогая для компании. Денежная мотивация может быть оформлена как часть заработной платы, формирующая основной ее компонент [6].

Рассуждая о правильном построении системы материальной денежной мотивации, В.И. Тумасова пишет, что можно применять эти стимулы следующим образом:

- изменить систему оплаты труда от твердого оклада на оплату по результатам продаж;
- внедрить гибкую систему премирования, опять же ориентированной на результаты деятельности как личные, так и командные;
- изменить соотношение между фиксированной и плавающей частью заработной платы в пользу гибкой ее части, ориентированной на результат [4].

Авторы выделяют четыре инструмента материальной мотивации: оплата труда, премии, процент и бонусы [4].

Д. И. Глик также говорит об экономических методах мотивации, подразделяя их на прямые экономические методы: повременная оплата труда, сдельная оплата труда, плата за отсутствие прогулов, оплата за обучение, премии; а также косвенные экономические методы: групповые премии, доплата за стаж, льготное питание, дополнительные выплаты и компенсации, социальная защита [3].

Наиболее распространенным методом материального стимулирования является премирование, которое может быть выражено в различных системах. Сотрудник может получать различные бонусы исходя из оборота, количества продаж или количества заказов. Его премиальные могут увеличиваться с ростом объема, уменьшаться или оставаться неизменными.

Т. Олейникова выделяет следующие показатели эффективности систем премирования и иных методов материального стимулирования: KPI и MBO [5].

KPI (Key Performance Indicators — ключевые показатели эффективности) представляет собой систему, отражающую эффективность и результативность функций управления, бизнес-процессов, а также выполнения конкретной деятельности компании. KPI эффективно применять в отношении высшего руководящего персонала, так как именно они определяют достижение стратегических целей компании и достижение конкретных результатов. Как правило, оцениваются результаты за год.

MBO (Management by Objectives — управление по целям) представляет собой систему, отражающую степень достижения целей, поставленных перед компанией. Этот показатель более применим в проектном управлении, в котором есть четко параметризованный проект, с заданными индикаторами, достижение или недостижение которых дает повод применять MBO. Как правило, MBO считается поквартально [6].

Особенности мотивации труда персонала должны быть отражены в таких локальных документах организации, как положение об оплате труда и премировании либо быть разделом кадровой стратегии предприятия, которая разрабатывается в русле общего стратегического плана развития.

В мотивационных разделах стратегий по персоналу торговых организаций часто прописываются так называемые комиссионные, которые предполагают вознаграждение, выплачиваемое при реализации определенного товара.

Несмотря на очевидную эффективность, материальное стимулирование имеет свои недостатки. Как отмечает Л. И. Круглова, при управлении мотивацией персонала исключительно с помощью денег (зарплаты, бонусов, штрафов и т. д.) вполне можно достичь приемлемого уровня соответствия стандартам работы, но вряд ли удастся получить выдающиеся результаты. Зарботная плата (оклад) — не мотиватор, а «кнут» и одновременно «пряник», задающие диапазон для действий работника (что можно и чего нельзя делать, за что поощряют). При этом руководитель, использующий исключительно

материальные стимулы, больше напоминает дрессировщика, который «подкармливает» сотрудников за правильные действия и «наказывает рублем» за нарушение установленных регламентов и требований. Но проблема в том, что простое выполнение стандартов не обеспечивает результата. Так, на одном из восточноевропейских заводов компании «Форд» недовольные рабочие устроили своеобразную забастовку — стали работать в строгом соответствии со стандартами и регламентами, но не более того. Производительность упала на 25% [7]. То есть этот раздел коллективного договора должен быть дополнен также нематериальными средствами стимулирования труда.

Особую актуальность в последнее время приобретают условия коллективного договора об охране труда работников, что связано с концептуальными изменениями в оценке условий труда. Важность организации безопасных условий для трудовой деятельности персонала организации определяется тем, что от того, насколько работникам комфортно выполнять свои трудовые функции, зависит то, как хорошо они работают, зависит уровень лояльности персонала, а также его производительности. Условия труда, ориентированные на потребности работников в безопасности, не только повышают производительность труда персонала, но и улучшают психологическую атмосферу в коллективе работников, повышают лояльность по отношению к работодателю, что, в свою очередь, снижает текучесть кадров и также снижает затраты работодателя на персонал, а также оберегает от иных рисков, связанных с уходом работников и необходимостью замены их на других людей. Требования к организации условий труда продиктованы не только соображениями лучшей отдачи персонала для работодателя, но и законодательными требованиями, — закон содержит минимальный уровень требований безопасности и санитарно-гигиенических нормативов, которые необходимы для того, чтобы труд работников соответствовал законодательным стандартам. В таких условиях снижается риск получения травм, заболеваний, повышается работоспособность персонала с позиции сохранения его физического здоровья, что также отвечает условиям эргономичности в организации трудовой деятельности [6].

При этом возрастает производительность труда, снижается уровень заболеваемости и травматизма работников, что приводит к снижению издержек предприятия и росту экономических показателей. В связи с этим создание благоприятных условий труда приобретает огромную актуальность, так как выполнение любой работы в течение продолжительного времени сопровождается утомлением организма, проявляемым в снижении работоспособности человека.

Улучшение условий труда на рабочих местах предприятия требует развития методических подходов и разработки мероприятий, направленных на повышение эффективности работы. Невысокая объективность результатов текущего производственного контроля и другие недо-

статки современной системы охраны труда актуализируют исследования вопросов повышения уровня безопасности условий труда работников.

Оценка условий труда производится, исходя из основных категорий и понятий этого процесса. Одним из базовых понятий оценки условий труда является понятие производственного контроля, под которым понимается разновидность организационного контроля, объектом которого является соблюдение санитарно-гигиенических требований и нормативов применительно к организации труда, а также соблюдением требований по санитарно-противоэпидемической и иной профилактике. Производственный контроль осуществляется в целях охраны труда — то есть обеспечения таких условий труда, которые были бы безопасны для работника и отвечали бы требованиям в области санитарной и эпидемиологической организации трудового процесса.

Спецоценка производится силами и средствами работодателя вместе с компетентной организацией, которая уполномочена на проведение такой оценки специальным полученным в установленном порядке разрешением. Спецоценка проводится с периодичностью один раз в пять лет. Спецоценке не подлежат рабочие места надомных работников, работников, трудящихся дистанционно, а также тех, кто работает на физических лиц, не имеющих статус предпринимателя (ст. 3, часть 3 ФЗ 426-ФЗ).

Спецоценка как процесс имеет свой субъектный состав, в который включены непосредственно сам работодатель, условия труда которого оцениваются; специализированная аккредитованная организация, компетентная в области проведения оценки условий труда; комиссия, создаваемая для оценки условий труда; сами эксперты, уполномоченные на проведение оценки условий труда.

Оценка условий труда — это своего рода их аттестация на предмет соответствия законодательным требованиям в этой области, но оценка условий труда отличается от их аттестации установлением мер ответственности лиц, проводящих оценку, за достоверность и полноту ее результатов.

Порядок проведения СОУТ установлен Законом № 426-ФЗ и включает несколько этапов:

- организация проведения СОУТ,
- подготовительные мероприятия, необходимые для проведения СОУТ,
- выявление и диагностика факторов, которые будут являться потенциально вредными или опасными для окружающей среды или здоровья человека,
- оценка и установление степени воздействия этих вредных факторов,
- сведение разрозненных вредных производственных факторов в единый отчет, оформление единой сводной диагностики уровня вредного производственного воздействия,
- вывод о соответствии условий труда установленным законодательным требованиям или об их несоответствии [5].

По итогам проведения диагностики и оценки условий труда специализированная организация составляет единый отчет, в котором указывает на совокупность выявленных вредных производственных факторов, степень их влияния на трудовую деятельность работников, а также вывод о соблюдении законодательства об охране труда в организации или его нарушении. В заключении указывается на перечень проверенных объектов и технологических процессов, рабочих мест, перечень документов, технологических карт и инструкций в области охраны труда, которые были исследованы при оценке и т. д.

Если в ходе оценки были выявлены опасные производственные факторы, — организация дает рекомендацию по снижению степени вредности их воздействия.

Следующей группой условий коллективного договора являются условия, которые напрямую не относятся к трудовому процессу, но связаны с ним. Это, прежде всего, положения о повышении квалификационного уровня персонала организации, его защите при массовых высвобождениях или принудительном приостановлении деятельности организации.

Профессиональное развитие работников является в настоящее время необходимым условием поддержания конкурентоспособного уровня организации. Технологии ведения бизнеса стремительно меняются, что требует актуализации основных знаний работников с регулярной периодичностью. Условия о периодическом повышении квалификации персонала в коллективном договоре всегда являются дополнительным мотиватором трудовой деятельности для организации и существенно повышают рейтинг работодателя для потенциальных работников.

Повышение квалификационного уровня работников, получение ими новых профессий можно рекомендовать использовать как меры поощрения, поскольку в современных условиях большинство профессий имеют возможность повышения своего уровня без отрыва от производства, то есть не создает дополнительных неудобств работодателю, связанных с необходимостью замены и подмены обучающегося сотрудника. Большинство курсов повышения квалификации и даже программы обучения новым профессиям доступны на платформах удаленного доступа, что, с одной стороны, упрощает сам процесс получения образования, с другой стороны, делает его менее затратным для работодателя, поскольку обучение на дистанционном режиме всегда дешевле непосредственного классического контактного обучения. Ресурсный потенциал дистанционного образования целесообразно использовать как мотивационный инструмент коллективно-договорного регулирования.

Особенно следует уделить внимание к такому разделу коллективного договора, как защита работников от финансовых потерь в условиях принудительного приостановления предприятия, как это имело место в карантин 2020 года. Ряд организаций не предусмотрели защиту трудовых прав работников в период пандемии, что вызывало волну трудовых споров и социальных волнений на фоне

тех потерь, которые понесли и работники, и работодатели в условиях форс-мажорной ситуации для российской экономики. Поэтому условия в коллективном договоре, посвященные защите в условиях возможной приостановке деятельности будут иметь мотивационный эффект для работников.

Третьей группой условий коллективного договора являются социальные гарантии. Это компенсация транспортных расходов, питания, предоставление служебного жилья, выдача безвозмездных займов работникам, организация санаторно-курортного отдыха и т. д. Все эти условия оказывают мотивационный эффект, поскольку они не предусмотрены трудовым законодательством и даже на минимальном уровне мотивируют работников на более высокие трудовые показатели и выгодно отличают работодателя от аналогичных предложений на рынке труда.

Социальные положения коллективного договора также могут быть использованы в мотивационной системе. Например, выдача нескольких путевок по итогам финансового года только тем сотрудникам, которые показали наиболее высокие результаты. Либо компенсация транспортных расходов работникам, согласных на работу с выездом к клиенту и т. д.

Четвертой группой условий коллективного договора можно назвать условия о медицинском и ином страховании работников. Здесь мощным мотивационным эффектом обладает корпоративное добровольное медицинское страхование работников. Кроме этого, например, сотрудникам, которые используют личный автотранспорт в целях работодателя, можно оплачивать расходы по автострахованию, дарить страхование жизни и здоровья или имущества по итогам финансового года и определения личной эффективности отдельных работников и т. д.

Итак, коллективный договор является мощным регулятором отношений между работником и работодателем. И именно практическое применение норм коллективного договора является двигателем в развитии стабильных социально-партнерских отношений. Их развитие в России невозможно без повышения популярности и значимости коллективно-договорных отношений. Соблюдение условий коллективных договоров, их соответствие прогрессивным международным нормам способны улучшить экономическую ситуацию страны. Ведь чем лучше условия труда работника, тем выше результат его деятельности. И есть надежда, что в будущем все работники, независимо от их положения, будут иметь такие условия труда, какие необходимы для «хорошей работы».

Основной проблемой реализации прав социально уязвимых лиц в части охраны труда является частое формальное отношение работодателя к установленным законом требованиям, которые провоцируются самими этими лицами с тем, чтобы выдерживать жесткую конкуренцию на рынке труда. Решение проблемы видится в государственном поощрении работодателей, при-

мающих у себя подобные категории граждан и компенсации тех неудобств, которые они испытывают в связи с установленными законом требованиями. основным понятием в области охраны труда в организации является понятие производственного контроля, под которым понимается разновидность организационного контроля, объектом которого является соблюдение санитарно-гигиенических требований и нормативов применительно к организации труда, а также соблюдением требований по санитарно-противоэпидемической и иной профилактике. В целях производственного контроля за состоянием охраны труда в организации производится регулярная оценка условий труда комиссией, состоящей из представителей проверяемого работодателя, а также экспертов специализированной организацией, уполномоченной в установленном законом порядке на проверку условий труда законодательства об охране труда.

Возвращаясь к отдельным положениям коллективного договора, также можно отметить такую проблему, как уход работодателя от своих обязательств по коллективному договору посредством заключения с работниками при любой возможности гражданско-правовых договоров. В случаях необходимости выполнения разовых работ или работ на дистанционном рабочем месте, тем более, в условиях пандемии и повального перехода на удаленную работу, работодатели все чаще стараются уходить от трудовых обязательств, а пользоваться, например, услугами аренды персонала — аутсорсинга. В такой ситуации даже заключенный коллективный договор будет регулировать только обязательства администрации в отношении лиц, состоящих непосредственно в трудовых отношениях с работодателем; все иные категории работников — подрядчиков, исполнителей, оформленных иными видами договоров, — не будут пользоваться льготами коллективного договора, поскольку не будут являться его стороной. Разрешение этой проблемы видится только в усилении контроля за состоянием законности в трудовых отношениях.

Итак, коллективный договор является мощным регулятором отношений между работодателем и работниками организации, основанным на принципах социального партнерства. При этом, несмотря на актуализацию норм о коллективном договоре применительно к условиям действительности, практика применения этого института имеет свои проблемы. В целом, можно отметить попытку работодателей формально отнестись к своим обязательствам, предусмотренным коллективным договором, а также попытки оформления трудовых отношений другими видами договоров. Отдельный пласт проблематики составляют обязанности работодателя в области охраны труда — в этом вопросе новацией является оценка условий труда на определение степени их вредности и опасности, по итогам которой устанавливаются дополнительные обязанности работодателя по обеспечению надлежащих условий труда.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Часть I. — Ст. 3.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О специальной оценке условий труда» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52. — Часть I. — Ст. 6991.
3. СП 1.1.1058-01. 1.1. «Общие вопросы. Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий. Санитарные правила» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Власова, Е., Копачевская Т. Система мотивации — как привлечь и удержать // Управление персоналом. — 2019. — № 8. — с. 45-51.
5. Гусев, А. Специальная оценка условий труда // Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2018. — № 11. — с. 41-51.
6. Жилкина, Е. А. Вопросы соблюдения прав граждан на безопасные условия труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 2. — с. 90-96.
7. Корзенко, Н. И. Стимулирование и мотивация труда в организации // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 1 (356). — с. 127-128.

Медико-правовые проблемы договора возмездного оказания медицинских услуг (на примере договора на оказание стоматологических услуг)

Зеленевская Алина Анатольевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Стоматологическая практика в основном сталкивается с проблемами при решении вопросов, касающихся гарантийных обязательств исполнителя, срока службы ортопедических конструкций или пломб; в договоре оказания стоматологических услуг недостаточно полно, на наш взгляд, раскрываются вопросы, касающиеся ориентировочной и окончательной стоимости лечения, информированного согласия пациента на вмешательство; недостаточно полно раскрыты стандарты лечения, согласие на вмешательство в случае возникновения неотложных состояний носит формальный характер и на практике его содержание зачастую не разъясняется пациенту. Также в типовом договоре не определен порядок разрешения споров, не полно раскрываются вопросы, касающиеся информации об осложнениях, возникающих в ходе лечения в силу непреодолимых обстоятельств.

Ключевые слова: договор оказания услуг, стоматологические услуги, стандарты лечения, стоимость лечения.

Отношения между пациентом и врачом строятся на договоре оказания платных стоматологических услуг, содержание которого составляют права и обязанности сторон.

Терминология договора используется в соответствии с Приказом Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1664н «Об утверждении Номенклатуры медицинских услуг» [1], но сам типовой бланк рекомендован Советом Стоматологической ассоциации России еще в 1997 г.

Содержание договора в отношении некоторых категорий пациентов регулируется законодательством; например, Приказом Минздрава России от 13.11.2012 N 910н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи детям со стоматологическими заболеваниями» установлены особенности стоматологической помощи детям, которые следует учитывать при формулировании предмета договора и перечня услуг, которые по нему будут предоставлены [2].

Обязательное условие договора — его предмет, т.е. услуги по терапевтической, хирургической и протезной стоматологии (стоматологическое лечение). При этом перечень услуг зачастую описывается не в полном объеме применительно к конкретному пациенту, не всегда акцентируется внимание пациента на том, что лечение может быть выполнено только после проведения обследования, а при оказании ортопедических услуг — после санации полости рта.

Требования, предъявляемые к современным методам диагностики, профилактики и лечения, разрешенным на территории Российской Федерации, должны соблюдаться лечащим врачом, он же несет ответственность за определение объема дополнительных методов обследования и полной санации. Однако, обязанность информирования пациента о стандартах качества стоматологического лечения в полном объеме при заключении договора соблюдается не всегда, что обусловлено 15 ви-

дами клинических рекомендаций (протоколов лечения) при различных диагнозах [3] объемом от 30 до 120 страниц. Клинические рекомендации (протоколы лечения) разработаны Московским Государственным медико-стоматологическим университетом им. А.И. Евдокимова Минздрава РФ (Янушевич О.О., Кузьмина Э.М., Максимовский Ю.М., Малый А.Ю., Дмитриева Л.А., Ревазова З.Э., Почтаренко В.А., Эктова А.И.) и Центральным научно-исследовательским институтом стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Минздрава РФ (Вагнер В.Д., Грудянов А.И., Смирнова Л.Е.).

Стоимость и порядок оплаты стоматологических услуг. Ориентировочная стоимость устанавливается в соответствии с предварительным планом лечения и действующим на момент подписания договора прейскурантом цен, а окончательная стоимость — после проведения дополнительных методов обследования (либо в случае оказания ортопедических услуг — полной санации полости рта и утверждении окончательной конструкции протеза). Для пациента необходимо довести полную информацию о том, из чего складывается стоимость лечения, определить отношения по оплате услуг в полном объеме за каждое посещение либо о внесении предоплаты за весь объем лечения.

Раздел договора «Права и обязанности сторон» касается соблюдения исполнителем прав пациента при оказании стоматологической помощи и подразумевает доведение до пациента информации о его правах: на гуманное и уважительное отношение со стороны медицинского персонала, на выбор врача, на прохождение обследования и лечения в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, на облегчение боли, связанной с заболеванием или медицинским вмешательством; на сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью; получение достоверной информации о состоянии полости рта и предоставляемой услуге согласно плану лечения.

Пациент обязан довести до оказания медицинской услуги информацию о сопутствующих и перенесенных заболеваниях, аллергических реакциях на лекарственные препараты. Также в обязанности пациента входит точно соблюдать назначения врача, приходить на прием в назначенное время либо заблаговременно информировать о невозможности явиться на прием, а также своевременно оплачивать оказанные услуги.

Раздел «Условия предоставления медицинских услуг» оговаривает сроки, особенности лечения и возникновение осложнений вследствие непреодолимых обстоятельств. Также в данном разделе содержатся сведения о том, что медицинские услуги не будут оказаны пациенту, находящемуся в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, а также в случае острого воспалительного заболевания любой этиологии. Собственной подписью пациент подтверждает, что был ознакомлен с доступной информацией, касающейся условий предоставления и особенностей медицинской услуги.

В данном случае считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что договор оказания стоматологических услуг зачастую заполняется пациентом еще на стойке рецепции, до посещения врача (то есть до проведения диагностики) и доведения до него условий и особенностей оказания конкретной медицинской услуги.

Что же касается обязанности пациента уведомить заблаговременно и невозможности явки на прием к врачу — данное положение договора не противоречит, в соответствии со ст. 422 ГК РФ [4] нормам Закона о защите прав потребителей [5], главе 39 ГК РФ, поскольку требование своевременной явки обеспечивает качественное предоставление платной медицинской услуги.

Конституционный Суд РФ в своих Постановлениях [6, 7, 8] в части норм о договоре оказания услуг, неоднократно отмечал, что стороны вправе в силу принципов доступности правосудия, самостоятельности и независимости судебной власти, принципов свободы договора, равноправия и состязательности сторон свободно определять наиболее приемлемые условия оплаты оказанных услуг, в том числе — сроки и порядок внесения платежей.

Например, лечение одного и того же зуба в зависимости от состояния иммунной системы пациента, наличия (либо отсутствия) осложнений, необходимых для изготовления протезной конструкции сроков, особенностей индивидуального заживления лунок после удаления зубов может быть совершенно разным. Не только врачи и пациенты, но и проверяющие органы осознают, что срок в медицине — понятие относительное, но в то же время в договоре прописана штрафная неустойка за неисполнение обязательств в установленный срок в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

На наш взгляд, дополнительно к договору необходимо предусмотреть форму, предусматривающую прямое согласие пациента на оказание платных услуг в соответствии со ст. 84 ФЗ № N 323-ФЗ [9], поскольку оказание платных услуг предусматривает просьбу пациента на осуществление отдельных медицинских вмешательств либо консультаций [10].

Результат взаимодействия пациента и клиники состоит из двух элементов — услуги и работы [11]. К работе в стоматологической практике необходимо отнести вкладку, все виды протезов, пломбы, виниры, к услугам — отбеливание, лечение эндодонтическое, пародонтологическое, ортодонтическое лечение и т.д. [12]. Представляется необходимым не просто установить гарантийные обязательства на выполненные работы, а раскрыть их в договоре (либо в приложении к договору) в соответствии со ст. 5 ФЗ «О защите прав потребителей». Это оправдано, поскольку в силу физической специфики результат услуги не имеет физических свойств, он неосязаем, а потому не может их сохранять в течение какого-либо промежутка времени [13].

Кроме того, длительность сохранения результата работы (иначе говоря, срока, в течение которого будет

стоять пломба, например) зависит на 99% от врача, а вот сохранность результатов выполненных работ зависит в большей степени от соблюдения пациентом рекомендаций врача, от возможности носить ретенционный аппарат, от тщательного соблюдения гигиены полости рта [14].

Гарантийные обязательства клиники должны отражаться как в договоре, так и в Положении о гарантиях.

«Инструкция по использованию Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, Десятого пересмотра (для пользующегося МКБ-10)» [15] определяет качество медицинской услуги как совокупность ее характеристик, которые способны удовлетворить потребности человека в медицинской помощи, то есть качество — одно из главных требований к оказываемым услугам. Стандарты оказания медицинской помощи предусмотрены на каждый диагноз, но они физически не успевают разрабатываться. Более того, с 01.01.2021 Правительством РФ определен перечень нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов, а также их отдельных положений, на которые не распространяется механизм «регуляторной гильотины». При этом следует учитывать, что в отношении некоторых актов установлен ограниченный срок нахождения в перечне (см. ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 31.07.2020 N 247-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2467).

Так, субъект, помимо существующего протокола, имеет право разработать внутренний стандарт качества предоставляемой услуги по лечению кариеса и если записи в медицинской карте пациента совпадают с утвержденными стандартами лечения, то врач при возникновении конфликтной ситуации может доказать, что действовал для достижения положительных результатов лечения в соответствии со стандартом, и его вины в том, что результат не достигнут, нет.

Отношения по оказанию медицинских услуг населению регулируются Законом РФ от 07.02.1992 N 2300-1, которым предусмотрено право пациента на информацию, на получение качественных услуг, на предъявление претензий, выплаты возмещения за предоставление услуг ненадлежащего качества.

Таким образом, в интересах медицинского учреждения довести до пациента в доступной форме всю информацию, касающуюся его диагноза, лечения, прогнозов, а в идеале — получить с пациента расписку о том, что он все это прочитал и понял [16].

Вновь обращаясь к вопросу о праве пациента на соблюдение сроков оказания услуги, полагаем, что пациенту изначально необходимо объяснить, что они зависят от многих факторов и не устанавливать в договоре четкие сроки. Каждый организм уникален, и при совершенно одинаковых действиях врача результат вмешательства непредсказуем (он лишь более или менее прогнозируем).

При этом для предотвращения ответственности, предусмотренной п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей» (в частности, в ситуациях, когда речь идет о длительном ортодонтическом лечении, где часто невозможно указать четкие сроки) необходимо либо изначально ставить большие сроки, либо незамедлительно уведомлять пациента о возможности продления срока, объясняя причины, и оформлять дополнительное соглашение в отношении сроков лечения. Затягивание сроков лечения даже на месяц при отсутствии указанных документов приведет к возможности подачи иска пациентом и такого исхода судебного разбирательства, при котором клиника должна будет вернуть стоимость лечения, даже если врач сделал все возможное, чтобы результат лечения наступил.

В соответствии со ст. 723 ГК РФ и ст. 29 Закона «О защите прав потребителей» пациент имеет право выбора заявляемого требования (безвозмездное устранение недостатков, соответствующее уменьшение цены, безвозмездное повторное выполнение работы, возмещение понесенных расходов по устранению недостатков выполненной работы своими силами или третьими лицами [17]).

При предъявлении данных требований необходимо придерживаться следующего алгоритма:

- на приеме у врача пациент заявляет об обнаружении недостатка в оказанной услуге;
- врачом фиксируются результаты осмотра и оценивается причина возникновения недостатка;
- в случае возникновения недостатка по вине врача необходимо предложить единственно правильный вариант — безвозмездно в кратчайшие сроки устранить недостаток;
- пациентом при несогласии с данным вариантом оформляется заявление о намерении исправить недостатки в другой клинике;
- пациенту вручается письменное предупреждение о том, что дальнейшие гарантийные обязательства возлагаются на клинику-исполнителя;
- пациент обязан предоставить в клинику финансовые документы о лечении, а также выписку из медицинской карты того лечебного учреждения, где он исправлял недостатки работы врача. И только после этого документы оцениваются лечащим врачом и директором и принимается решение о возмещении стоимости лечения или об отказе в возмещении (частичном возмещении).

Если в установленные сроки недостатки работы не исправили безвозмездно либо недостаток существенный и не позволяет использовать результаты выполненных работ, оказанных услуг по назначению, потребитель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от клиники полного возмещения убытков.

Литература:

1. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1664н «Об утверждении Номенклатуры медицинских услуг» (ред. от 24.09.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Минздрава России от 13.11.2012 N 910н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи детям со стоматологическими заболеваниями» (ред. от 21.02.2020 г.) // Российская газета (спецвыпуск). 11.04.2013. N 78/1.
3. Клинические рекомендации (протоколы лечения) утверждаются Решением Совета Ассоциации общественных объединений «Стоматологическая Ассоциация России»
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020)
5. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей»
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева»
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 N 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика»
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 N 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И. В. Выставкиной»
9. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
10. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный)/А. Л. Благодар и др.; под общ. ред. А. А. Кирилловых. М.: Деловой двор, 2018. 600 с.
11. Шаяхметова, А. Р. Обязанности сторон договора возмездного оказания медицинских услуг // Право и политика. 2020. N 2. с. 306-312.
12. Нарозников, Н. К. Понятие договора в сфере здравоохранения // Социальное и пенсионное право. 2017. N 3.
13. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй/Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. Юрайт, 2018.
14. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 N 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2012. N 41. Ст. 5628. Оценка соблюдения обязательных требований, содержащихся в данном документе, привлечение к административной ответственности за их несоблюдение допускаются в рамках контроля качества и безопасности медицинской деятельности, лицензионного контроля за медицинской деятельностью, а до 1 сентября 2021 года также при надзоре в области защиты прав потребителей (Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2467).
15. «Инструкция по использованию Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, Десятого пересмотра (для пользующегося МКБ-10) (Утверждена Минздравом РФ 25.05.1998 N 2000/52-98)
16. Седова, Н. Н., Прошин П. В., Филимонов А. А. Этические и юридические способы разрешения конфликтов в стоматологической практике // Медицинское право. 2019. N 1. с. 17-23.
17. Андреев, Ю. Н. Возмездное оказание медицинских услуг // Цивилист. 2016. N 2. с. 14-19.

Понятие и сущность гражданско-правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы

Ивашов Антон Сергеевич, студент магистратуры

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В статье раскрывается определение и содержание определения правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус, гражданская правоспособность, гражданская дееспособность.

The concept and essence of the civil status of employees of the penal system

The article reveals the definition and content of the definition of the legal status of employees of the penal system of the penal system.

Keywords: civil status, civil legal capacity, civil legal capacity.

Правовой статус личности в юридическом плане выступает как сложная, собирательная категория, которая содержит в себе комплекс связей личности с обществом и государством. О значимости поднимаемой темы правового статуса личности свидетельствует содержание ст. 2 Конституции РФ, которая высшей ценностью провозглашает права и свободы человека, а также устанавливает гарантию соблюдения и защиты его прав и свобод [1]. Фактический масштаб свободы человека и его правовое положение, в первую очередь, выражается в его возможностях и обязанностях, как материальных, так и духовных. Содержательную характеристику правового статуса личности образуют пределы, а также количество и качество данных возможностей и обязанностей. Установление этих прав и обязанностей, и их законодательное закрепление — основные задачи каждого государства.

Анализируя научную литературу, можно сделать вывод, что «правовое положение личности» и «правовой статус личности» тождественны. Содержание такого статуса составляют главным образом те основные права и свободы, которые принадлежат каждому от рождения и неотделимы от человеческой личности, их наличие и объем находятся вне зависимости от расы, пола, национальности, языка, места жительства, отношения к вероисповеданию, имущественного положения, должности, они предоставляются и гарантируются всем и каждому Конституцией Российской Федерации, а также другими нормативными правовыми актами. Изменение этого содержания осуществляется по воле законодателя [4, с. 57].

Уголовно-исполнительная система (УИС) является одним из важнейших институтов государственной службы, реализующим правоохранительную функцию в государстве — исполнение наказаний [5, с. 442].

Сотрудники уголовно-исполнительной системы обладают гражданско-правовым статусом, основными элементами которого являются гражданская правоспособность

и гражданская дееспособность, обусловленные должностным статусом сотрудника УИС.

Отметим, что гражданская правоспособность гражданина в Российской Федерации в равной мере признается за всеми гражданами.

Ст. 18 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] закреплено содержание гражданской правоспособности граждан.

Под дееспособностью граждан понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, для себя создавать гражданские обязанности и их исполнять, данная способность возникает по достижении восемнадцатилетнего возраста — с наступлением совершеннолетия (ГК РФ ст. 21). Дееспособность предполагает осознанность лицом собственных действий. Дееспособность образуют следующие элементы: способности самоличного осуществления лицом своих прав, возложения на себя обязанностей, а также приобретения новых прав.

Подчеркнем, что за исключением некоторых случаев и в предусмотренном законом порядке, в правоспособности, как и в дееспособности никто не может быть ограничен.

19 июля 2018 г. был принят Федеральный закон № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее — ФЗ «О службе») [3], основополагающий для УИС, который регламентирует вопросы прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

В ФЗ «О службе» систематизированы нормы, касающиеся правового статуса сотрудников УИС, в том числе, — гражданско-правового положения, закреплены права и обязанности, требования к служебному поведению, а также установлены ограничения и запреты, которые связаны со службой в УИС.

Для сотрудника законодателем предусмотрены определенные социальные гарантии и компенсации за выполнение ими своих служебных обязанностей, которые зачастую связаны с риском для жизни либо с трудными условиями прохождения службы.

Основные гражданские права сотрудника прописаны в ст. 11 ФЗ «О службе». Так, сотрудник УИС имеет право на рассмотрение служебного спора, защиту своих личных данных, отдых и т. д.

В данном нормативном акте устанавливаются ограничения и запреты, которые связаны с принятием на службу в уголовно-исполнительную систему.

Находясь на службе в уголовно-исполнительной системе сотрудник не может в случае признания его лицом недееспособным либо ограниченно дееспособным; в том случае, если он имеет судимость по приговору суда; в том случае, если отношении сотрудника проводится уголовное преследование по компрометирующим его основаниям; в случае отказа сотрудника от прохождения процедуры допуска к сведениям, составляющим государственную тайну; в случае, если состояние здоровья не отвечает требованиям прохождения службы в УИС.

Также запрещается прохождение службы, если сотрудник решил выйти из гражданства, стал гражданином другой страны (двойное гражданство) или представил ложные сведения.

Разрешено сотрудникам УИС заниматься преподавательской, научной деятельностью.

С учетом особого характера служебной деятельности, действующим законодательством предусматривается возможность ограничения гражданских прав в отношении сотрудников УИС. И законодателем именно по этим причинам для сотрудников УИС наряду с различными стимулами морального характера устанавливается целый комплекс материальных стимулов, главным назначением которых определено повышение эффективности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также предоставление компенсации издержек, которые обусловлены ограничением прав и свобод человека и гражданина, в отношении сотрудника УИС.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собрание законодательства РФ, 23.07.2018, № 30, ст. 4532.
4. Газизулин, А. И. Особенности правового статуса сотрудников УИС // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2019. с. 57-59.
5. Панферова, Н. А. Некоторые проблемы регулирования правового статуса сотрудников УИС // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2015. с. 441-443.

С учетом данных обстоятельств, федеральный законодатель установил повышенную социально-правовую защиту сотрудников уголовно-исполнительной системы. Осуществляется такая защита в двух основных формах:

— правовые гарантии неприкосновенности предоставляются сотрудникам УИС и членам их семей.

— сотрудникам УИС устанавливается и предоставляется целый ряд социальных льгот.

Сотрудники УИС, а также члены их семей находятся под государственной защитой. Данная защита находит конкретное выражение в обязательстве государства обеспечить неприкосновенность личности, честь и достоинство сотрудника УИС. С этой целью создана система правовых, организационных, тактических, а также иных средств, обеспечивающих безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Законодатель, регулируя гражданско-правовой статус сотрудников УИС, не предусмотрел правоположений прямого действия, которыми устанавливается гражданско-правовая ответственность сотрудников УИС (ответственность является неотъемлемым элементом такого статуса). В данном случае используется отсылочная форма закрепления предписаний, которые распределяются между законодательными и иными нормативно-правовыми актами, регламентирующими вопросы гражданско-правового статуса сотрудников УИС.

Таким образом, под гражданско-правовым статусом сотрудника уголовно-исполнительной системы предлагается понимать совокупность его гражданских прав и обязанностей. Гражданско-правовой статус сотрудников УИС приравнивается к статусу обычных граждан, ограничение гражданских прав сотрудников уголовно-исполнительной системы обусловлено особенностями служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Для сотрудников УИС федеральным законом установлены ограничения в осуществлении ими отдельных видов деятельности, ограничения корпоративных, имущественных и личных неимущественных прав сотрудников УИС.

Реализация гражданских прав сотрудников уголовно-исполнительной системы

Ивашов Антон Сергеевич, студент магистратуры
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В статье раскрываются вопросы реализации гражданских прав сотрудников уголовно-исполнительной системы, ограничения гражданских прав сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: сотрудник уголовно-исполнительной системы, гражданские права, ограничения гражданских прав сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Implementation of civil rights of employees of the penal system

The article reveals the issues of the implementation of the civil rights of employees of the penal system, restrictions on the civil rights of employees of the penal system.

Keywords: an employee of the penal system, civil rights, restrictions on the civil rights of employees of the penal system.

Основной закон Российской Федерации [1] в п. 2 ст. 55 устанавливает, что в России не могут приниматься законы, умаляющие права человека и гражданина или их свободы. Единственным законодательно разрешенным исключением являются случаи, когда принятие такого закона продиктовано необходимостью защиты прав и законных интересов лиц, включая их здоровье, обеспечения безопасности и обороноспособности государства, сохранения основ конституционного строя российского государства и соблюдения принципов нравственности.

Субъективное гражданское право представляет собой меру возможного поведения, обеспеченную законом [4, с. 91]. Реализация гражданского права — это совершение действий, которые составляют содержание данного субъективного права; реализовать гражданское право — это значит: воспользоваться возможностями, образующими содержание этого права.

Вместе с тем Гражданским кодексом Российской Федерации [2] (ГК РФ) в абз. 2 п. 2 ст. 1 установлено, что федеральным законом допускаются ограничения гражданских прав, однако только в той мере, в какой это требуется в целях защиты прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности страны, защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья. Данная норма основывается на положениях ст. 55 Конституции РФ и повторяет, практически, дословно ее содержание.

Так, бесспорным пределом осуществления государственными служащими гражданских прав является возможность нарушения конституционных и иных прав граждан. К числу таких прав относятся уставленные ст. 23 Конституции РФ право на защиту чести, достоинства и деловой репутации, семейную и личную тайну, на частную жизнь и ее неприкосновенность и другие.

Федеральный закон № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [3], является основополагающим для уголовно-исполнительной системы (УИС) и регламентирует вопросы прохождения службы в уголовно-исполнительной системе. В данном законе систематизированы нормы, касающиеся правового статуса сотрудников УИС, закреплены права и обязанности, требования к служебному поведению, а также установлены ограничения и запреты, которые связаны со службой в УИС.

Ограничения гражданских прав сотрудников уголовно-исполнительной системы условно можно разделить на четыре основных группы по различным критериям.

Ограничения гражданских прав первой группы по признаку осуществления отдельных видов деятельности:

— осуществление предпринимательской деятельности;

— выступать в качестве поверенного либо представителя по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность по службе, если законом не предусмотрено иное;

— осуществление оплачиваемой деятельности в отсутствие письменного разрешения представителя нанимателя, осуществление оплачиваемой деятельности, которая финансируется исключительно за счет средств иностранных государств, иностранных и международных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если законом либо международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

Вторую группу ограничений гражданских прав сотрудников УИС образуют ограничения имущественных прав сотрудников:

— установлен запрет на получение сотрудником УИС вознаграждения с использованием должностного положения либо с исполнением должностных обязанностей

от юридических и физических лиц (денежное вознаграждение, подарки, ссуды, разного рода услуги, оплата отдыха, развлечений, транспортных расходов и т. п.), исключение составляют обычные подарки, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Не распространяется запрет на дарение сотрудникам УИС на случаи дарения в связи со служебными командировками, мероприятиями протокольного характера, а также другими официальными мероприятиями. Подарки, полученные сотрудниками УИС, и стоимость которых превышает три тысячи рублей, соответственно признаются федеральной собственностью, собственностью субъекта РФ и подлежат передаче сотрудником УИС по акту в орган, в котором сотрудник замещает должность по службе. Сотрудник УИС, сдавший подарок, который им получен в связи со служебной командировкой, протокольным мероприятием либо другим официальным мероприятием, может выкупить его в порядке, который закреплен нормативными правовыми актами Российской Федерации;

— установлена обязанность уведомления сотрудником УИС обо всех случаях получения подарка в связи с должностным положением либо исполнением им должностных (служебных) обязанностей уполномоченное (финансовое) подразделение соответствующего органа, в котором сотрудник проходит службу. Установлены сроки уведомления о получении подарка — со дня получения подарка не позднее трех рабочих дней. Требуется приложение к уведомлению документов (при их наличии), которыми подтверждается стоимость подарка (товарный чек, чек кассовый, иной документ, подтверждающий оплату (приобретение) подарка). В случае получения подарка во время служебной командировки, уведомление должно быть предоставлено не позднее трех рабочих дней со дня возвращения из служебной командировки лицом, которым получен подарок. Уведомление должно быть составлено в двух экземплярах, один экземпляр с отметкой о регистрации должен быть возвращен лицу, которым предоставлено уведомление. Подарок, стоимость которого превышает 3 тыс. рублей и документально подтверждается либо стоимость которого неизвестна, сдается ответственному лицу уполномоченного структурного подразделения (уполномоченной организации), принимающего его на хранение по акту приема-передачи не позднее пяти рабочих дней со дня регистрации уведомления в соответствующем журнале регистрации;

— установлен запрет на приобретение ценных бумаг, по которым может быть получен доход в случаях, установленных федеральным законодательством, ценные бумаги;

— в случае владения сотрудником УИС ценными бумагами, акциями (паями в уставных (складочных) капиталах организаций, долями участия), в целях предотвращения конфликта интересов сотруднику УИС вменена обязанность передачи принадлежащих ему ценных бумаг, акций (паи в уставных (складочных) капиталах органи-

заций, доли участия) в доверительное управление, руководствуясь российским законодательством;

— установлен запрет на использование сотрудником УИС средств материально-технического и иного обеспечения, другого государственного имущества в целях, которые с исполнением должностных обязанностей не связаны, а также запрет на передачу такого имущества другим лицам.

Третью группу образуют ограничения гражданских прав сотрудников УИС на участие в управлении юридическими лицами (корпоративных прав):

— установлен запрет на участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, исключение составляют случаи, установленные федеральным законодателем;

— установлен запрет на вхождение сотрудника УИС в состав органов управления, наблюдательных и попечительских советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если международным договором РФ либо российским федеральным законом не предусмотрено иное;

— установлен запрет на создание сотрудником УИС структур политических партий, других общественных объединений (исключение составляют профессиональные союзы, ветеранские и иные органы общественной самодеятельности) и религиозных объединений в государственных органах, сотрудник УИС также не вправе способствовать созданию обозначенных структур;

— установлен запрет на использование сотрудником УИС преимущества должностного положения в целях осуществления предвыборной агитации, в целях агитации по вопросам референдума;

— установлен запрет на использование сотрудником УИС должностных полномочий в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, запрет на публичное выражение отношения к перечисленным выше объединениям и организациям в качестве сотрудника УИС, если данное в его должностные обязанности не входит;

— сотруднику УИС вменена обязанность соблюдения нейтральности, которой исключается возможность влияния на собственную профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, а также иных организаций;

— в случае замещения должностей УИС, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации, установлен запрет на замещение должности в течение двух лет, а также на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в некоммерческих и коммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности со-

трудника УИС, в отсутствие согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению сотрудника УИС и урегулированию конфликтов интересов, в порядке, который установлен федеральным законодателем.

Четвертая группа — ограничения личных неимущественных прав сотрудников УИС:

установлены запреты на публичные высказывания, оценки и суждения, в том числе, в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего ведомства, в котором замещает должность сотрудник УИС, если данное в его должностные обязанности не входит;

установлен запрет на разглашение либо использование в интересах организаций или физических лиц сведений конфиденциального характера или служебную информацию, которая стала известна сотруднику УИС в связи с исполнением должностных обязанностей.

Отметим установление таких изъятий из гражданско-правового положения сотрудников УИС необходимостью противодействия коррупционным рискам, потенциально возможным при исполнении служебных обязанностей, а также подчеркнем, что эти изъятия

с ущемлением гражданских прав сотрудников УИС как физических лиц не связаны.

Кроме того, для сотрудников УИС федеральный законодатель предусмотрел меры социальной защиты, служащие компенсацией за ограничения имущественных и личных неимущественных прав сотрудников УИС [5].

Необходимо отметить проблему злоупотребления гражданскими правами сотрудниками УИС, последствиям совершения которых могут быть выражены в наступлении гражданской и (или) дисциплинарной ответственности. Под злоупотреблением правом предлагается понимать использование субъективного права с целью получения не основанных на законе преимуществ за счет умаления законных интересов других лиц. Так, злоупотребление гражданскими правами сотрудниками УИС выражается в получении материальных благ (при получении страховых выплат, сотрудники специально ставят себя в худшее положение для того, чтобы получить денежные средства на приобретение жилого помещения и пр.) [6].

Таким образом, в комплексе гражданских прав сотрудников УИС выделяются ограничения в осуществлении ими отдельных видов деятельности, ограничения корпоративных, имущественных и личных неимущественных прав сотрудников УИС.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 19.07.2018 N 197-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собрание законодательства РФ, 23.07.2018, N 30, ст. 4532.
4. Гражданское право: Учебник. В 2 т./Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М.: Статут, 2016. 511 с.
5. Марченко, Д.Э. Особенности прохождения службы в уголовно-исполнительной системе в соответствии с федеральным законом № 197-ФЗ/Д. Э. Марченко, О. Д. Мкртчян // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1 (37). с. 140-144.
6. Шестакова, Е.Г. Проблемы привлечения к ответственности за злоупотребление правом сотрудниками УИС России // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурса на лучшую научную работу/отв. ред. д-р юрид. наук, доц. А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2017. с. 55-60.

Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации в Японии

Ипатова Ольга Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Николенко Анастасия Алексеевна, кандидат политических наук, доцент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Статья посвящена анализу ситуации на рынке сексуальной работоторговле Азии, влиянию организованной преступности Японии на данный сегмент и ознакомлению с техниками вовлечения людей в незаконную развлекательную индустрию Азии.

Ключевые слова: сексуальная эксплуатация, Якудза, клан, преступная организация, группировка, нелегальный бизнес.

Trafficking for Sexual Exploitation in Japan

The article is devoted to the analysis of the situation on the Asian sex slave trade market, the impact of organized crime in Japan on this segment and familiarization with the techniques of involving people in the illegal entertainment industry in Asia.

Keywords: sexual exploitation, Yakuza, clan, criminal organization, gang, illegal business.

Торговля людьми в Японии — это торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации и рабства, которая имеет место в стране и за ее пределами. Япония является страной происхождения, назначения и транзита людей, связанных с рабством в секс-индустрии. Торговлей людьми занимаются крупнейшие мафиозные кланы Японии — Инагавакай, Ямагучи-гуми и Сумийошикай. Объем секс-туризма тесно связан с увеличением потоковой активности туристов, нужно больше людей для вовлечения в работоторговлю. Для этого Якудза привлекают своих партнеров для поставок людей из других стран. Нужно отметить, что начало японского секс-туризма было связано с пиком туризма в Японии, когда толпы жителей страны выезжали на отдых в Таиланд и на Тайвань, а также в Корею, где даже появились своеобразные публичные дома кисаэн, наподобие дома Кисэн. Японцы были косвенными участниками в бизнесе на месте, они сопровождали японцев, договаривались с клубами об услугах, находили связи для продажи наркотиков и иногда договаривались о поставках людей для работы.

Зачастую в секс-индустрии даже не приходится прибегать к услугам работоторговцев, так как в странах с низким уровнем жизни некоторые девушки сами согласны на подобный заработок из-за нехватки денег и тяжелого материального состояния, для многих это шанс вырваться из бедности и помочь своим семьям выжить, а также удачно выйти замуж за богатого иностранца. С другой стороны, никто не гарантирует девушкам безопасность на территории страны, они часто находятся там нелегально, не могут воспользоваться услугами медицинской помощи и защитой государства, и благодаря такому положению боссы часто манипулируют своими сотрудницами, зная, что никакого наказания, помощи и протектора со стороны государственных структур не последует.

Иностранцев также часто ставят на руководящие должности в подобных заведениях, например, управляющими клубом. Такой порядок позволяет избежать от-

ветственности реальных действующих лиц и соотечественников в случае раскрытия данного бизнеса, ведь ответственность в таком случае будет нести иностранный гражданин, что случается редко, ведь полиция зачастую знает о местоположении подобных мест, но имеет определенные договоренности с владельцами. Чаще всего на роль управляющего берут граждан бывшего СНГ и Африканских стран, это могут быть также студенты, приехавшие для учебы в Азию и таким образом зарабатывающие на жизнь и обучение. Одним из крупнейших поставщиков проституток из-за рубежа в Японию является дочерний синдикат от Ямагучи-гуми под названием Гото-гуми, базирующийся в Фуэдиноми.

Компании-посредники Организации, предположительно служащие прикрытием для операций якудзы и других преступных объединений по сексуальной работоторговле. Полиция также считает, что Якудза используют вспомогательные методы вербовки и взаимодействия с потенциальными жертвами секс-рабства, такие как веб-сайты на базе локальных офисов-кабинетов по всему миру, в Бразилии, Арабских странах, Индонезии, Таиланде, России, Украине, Польше. По официальной версии, данные компании оказывают консультационную помощь для людей, которые стремятся мигрировать в Японию по рабочей визе. Девушкам делают рабочие визы в развлекательной сфере, а позже интегрируют в криминальную среду. О таких компаниях обычно узнают по телефонному радио и в потоковых запросах в Интернете.

Смысл данных организаций заключается в том, что они не делают ничего противозаконного, осуществляя консультационную деятельность, и не беря ответственность за все происходящее с человеком в стране работодателя. Также менеджеры, заманивающие девушек, создают специальные закрытые группы в локальных социальных сетях, чтобы эффективнее распространять информацию о новых вакансиях и контрактах. Раньше, когда социальные сети не имели такой популярности среди населения, использо-

вались газеты для привлечения внимания как девушек, так и работорговцев, выпускались статьи, где можно было бы узнать список фирм, через которые можно было бы легче получить визы в сфере развлечений, информационные статьи о фиктивных браках в Японии. Даже когда речь идет о договорной форме работы, а не о принудительном труде, нельзя недооценивать негативное влияние на социокультурный пласт не только Японии, но и стран-поставщиков человеческого ресурса. Во-первых, проституция нелегальна на территории большинства стран мира и деньги, заработанные на этом ремесле, уходят в теневую экономику, вступая в оборот вместе с ресурсами, поступающими от производства и продажи наркотиков, скупки оружия и работорговле. Во-вторых, большинство девушек, оказавшихся в секс-индустрии, даже начинающие с эскорта, в будущем получают психологические травмы и не могут вернуться к стабильной социально-направленной благополучной жизни, и нуждаются в реабилитации. Чаще всего, за годы работы в данной сфере они теряют связь со своими родственниками и внешним миром, не связанным с маргинальной средой, все больше погружаясь в криминальный мир. Если девушка не успевает вовремя выйти из бизнеса, ее будущее крайне сомнительно.

Чаще всего правящая власть на местах состоит в сговоре с преступными группировками, поэтому различные

рейды и обыски проводятся чисто формально и для отчетности, а настоящие рейды проходят только в результате конкурентирования. Даже в случае закрытия заведения боссы всегда могут договориться и открыть точку в другом месте. Данную позицию властей можно объяснить многими причинами. За многовековую историю якудза уже так прочно укоренили в культуре, политике, экономике Азии, что властям зачастую проще договориться. Информация, собранная в полевых отчетах, документах и личных интервью, указывает на то, что коррупция и мошенничество настолько распространены в Японии, что полицейские облавы в борделях-не более чем ритуалы, не оказывающие на ситуацию никакого влияния. Типичным подходом является арест владельца борделя или временное закрытие клуба, который может быть легко вновь открыт на новом месте. Подобное бездействие вызвано запугиванием со стороны якудзы, ограничениями в законе, а также недостаточными навыками проведения следствия. Хотя во многом виновата нехватка в полиции аналитиков, эта проблема не идет ни в какое сравнение с непрекращающимся запугиванием правительственных чиновников. Даже работорговцы, работающие за пределами Японии, не хотят выходить на японский рынок сексуальных услуг, опасаясь организованной преступности.

Литература:

1. Трансграничная безопасность стран Северо-Восточной Азии и организованная преступность // Репецкая А. Л. — 2016. — Страницы: 122-126.
2. Феномен Якудза // Стадник М. А., — 2016
3. Особенности современной организованной преступности в Японии // Морозов Н. А.
4. Организованная преступность Японии // Квашис В. Е., — 2016.

Особенности законодательного регулирования эмиссии корпоративных ценных бумаг

Кондратьева Анна Алиевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности правового регулирования и правовой режим эмиссии ценных бумаг, анализируются изменения в российском законодательстве в сфере обращения корпоративных ценных бумаг, рассматриваются основные проблемы и перспективы развития законодательства в сфере эмиссии ценных бумаг.

Ключевые слова: инвестор, корпоративная ценная бумага, выпуск ценных бумаг, эмиссия, эмитент, государственная регистрация эмиссии.

Features of legislative regulation of the issue of corporate securities

The article deals with the peculiarities of legal regulation and legal regime of securities issue, analyzes changes in Russian legislation in the sphere of corporate securities circulation, considers the main problems and prospects for the development of legislation in the sphere of securities issue.

Key words: investor, corporate security, issue of securities, issue, issuer, state registration of the issue.

Одним из особенно частых и результативных способов привлечения внимания потенциальных инвесторов в области рынка ценных бумаг заключается в выпуске обществом новых ценных бумаг, такой процесс носит название эмиссия [11]. Корпоративные ценные бумаги распределяются обычно среди большого круга заинтересованных юридических и физических лиц, что влечет к увеличенному и привлекательному размеру финансирования, а также в свою очередь объясняет желание предлагаемых владельцев иметь высокую степень правовой защиты своих финансов активов.

Отличием ценных бумаг, изданных методом проведения эмиссии, от иных разновидностей бумаг, является тот факт, что эмиссионные бумаги размещаются отдельными выпусками и каждый выпуск обладает равными правами и особенностями их реализации, что подтверждает Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг). Процедура выпуска ценных бумаг должна пройти государственную регистрацию [6]. Этапность вышеуказанной процедуры отличается наличием определенных нюансов и достаточной сложностью. Участниками этого мероприятия являются эмитент, государственные, инвесторы, а также иные лица, задействованные в данном процессе, такие как поручители и аудиторы.

Мероприятия по выпуску ценных бумаг обозначены несколькими этапами [4], которые я освещу в довольно подробной степени в этой публикации. В соответствии с принятым решением организации о выпуске ценных бумаг — первоначальный и очень значимый этап, который содержит полностью сформированный перечень информации и критериев, применяемых к данному процессу, и составляет его стартовую ступень. Список сведений, отраженных в решении о размещении, установлен на законодательном уровне, кроме того, состав сведений должен быть определен внутренними нормативными документами компании. Утверждение решения о выпуске ценных бумаг — второй этап процедуры выпуска, который, как правило, принимается высшим органом компании. Этот документ содержит значительный пласт информации, необходимой для закрепления прав, предоставляемых будущему инвестору и должен быть зарегистрирован уполномоченным органом. Требования к содержанию, оформлению и сроках в части регистрации решения о выпуске закреплены законодательством Российской Федерации [6]. Только по завершению данного процесса эмитент вправе приступить к подаче рекламы в официальных источниках и запустить операции по размещению бумаг. Все необходимые сведения (информация) отражены в Положении № 706-П [4].

Так, до начала действия новых изменений в Закон о рынке ценных бумаг в 2018 году при размещении бумаг в отношении инвесторов в количестве более пятисот, офи-

циализация выпуска была сопряжена с государственной регистрацией проспекта ценных бумаг (3-я ступень выпуска бумаг) [6], но после регистрации нововведений, коснувшихся этого Закона и вступивших в действие с 28.12.2018 года, такая необходимость теперь отсутствует, но только при условии приобретения ценных бумаг квалифицированным инвесторами в силу Закона, а также лицами, имеющими преимущественное правом покупки бумаг. Вышеописанные нововведения предусматривают некие послабления, заключающиеся в том, что ценные бумаги, о которых шла речь выше, должны конвертироваться в акции, и это ни коим образом не должно влиять на их количество. Проспект открывает для участников процесса эмиссии довольно значительный объем сведений об организации, иницирующей эмиссию, начиная со сведений об органах управления и заканчивая сведениями о финансовой деятельности этого лица. Проспект необходим компании для привлечения увеличенного количества инвесторов и максимального потока инвестиций. В целях соблюдения защиты прав инвесторов, вкладывающих средства в инструменты юридического лица, законодательством детально и последовательно освещены требования к составу проспекта. Решением о выпуске обозначен срок, по завершению которого должно прекратиться распространение инструментов эмитента, и этот срок не может превысить отметку в один год с момента окончания процесса регистрации. Кроме того, в решении обозначено конкретное количество бумаг к размещению, превысить которое эмитент не в праве. Тем не менее, для эмитента законодательно установлено некое послабление, заключающееся в отсутствии ограничений по выпуску меньшего количества ценных бумаг, чем отражено в решении. Сведения о реальном объеме выпущенных бумаг общество должна отразить в отчете.

Финальная стадия эмиссионного процесса обозначена двумя условиями по результату исполнения которых размещение бумаг является завершенным. Первое условие заключается в окончании размещения по истечению запланированного для данного процесса срока, второе условие акцентировано на том, что срок для размещения инструментов эмитента будет являться завершенным после того, как будет продана последняя бумага. После распределения ценных бумаг и во исполнение законодательных норм юридическое лицо обязано незамедлительно предоставить отчет об итогах выпуска ценных бумаг регулятору. Исполнить данную норму законодательства необходимо в сроки, установленные регулятором, которые не должны превышать тридцати дней после завершения размещения бумаг [6].

Оформление отчета об итогах выпуска — это четвертая ступень, имеющая очень важное значение в особенности для первоначальных владельцев таких бумаг. Хотелось бы обратить особое внимание на тот факт,

что до регистрации отчета об итогах выпуска ценные бумаги не могут обращаться на условиях публичного размещения. Регистрация регулятором содержит в себе сдерживающее условие, предназначенное для первоначальных владельцев, которые не имеют права совершать какие-либо действия с указанными ценными бумагами. Вышеописанная мера создает оберегающий фактор для инвесторов на вторичном рынке от риска того, что выпуск ценных бумаг может быть признан недействительным по причине отказа в государственной регистрации. Ничтожным выпуск ценных бумаг может быть объявлен в ситуации, когда общество в процессе эмиссии совершило какие-либо нарушения действующего законодательства, а также в случае несоответствия документов форматам и содержанию таких документов, зарегистрированных в требованиях к порядку и срокам проведения эмиссии. Это событие может затронуть эмитента на любом из этапов, если имеются на то законодательно обусловленные основания.

Законодательная процедура выпуска корпоративных ценных бумаг является сложным и многогранным процессом в части состава и количества задействованных участников отношений, что можно сказать и о подзаконных документах, но учитывая изменчивость и динамичность рынка ценных бумаг законодательные нормы постоянно требуют их детализации и обновления.

В 2019-2020 годах в Закон о рынке ценных бумаг было внесено большое количество изменений, которые затронули в том числе и процедуру эмиссии. В конце 2018 года Президентом Российской Федерации был утвержден Федеральный закон от 27.12.2018 года № 514-ФЗ (далее — Закон) [8]. Небольшое количество нововведений начали действовать с 28.12.2018 года. Они касаются привилегированных акций, имеющих преимущество в части получения дивидендов, облигаций без срока погашения. Основной объем принятых изменений, зарегистрированных этим Законом, начал действовать в 2020 году, а именно, с этого момента в обращении остаются только бездокументарные ценные бумаги, тогда как бумажные сертификаты полностью выйдут из обращения. Более того, изменения коснулись порядка проведения эмиссии, учитывая обновленные правила к проспекту, срокам регистрации выпуска,

кроме того изменения затронули облигации, имеющие залоговое обеспечение.

Законом утвержден регламент акционерного общества в отношении смены организационно-правовой формы (далее — ОПФ) на публичное акционерное общество (далее — «ПАО»). Проспект акций должен быть согласован Советом Директоров компании сразу по окончании проведения процедуры собрания, по результату которого принимается решение по изменению вида общества, а именно об организации «ПАО». Название компании в проспекте полностью раскрывает ее статус, в нашем случае «ПАО». Сформированный пакет документации для регистрации проспекта подается в Банк России до внесения указанных изменений по организации в ЕГРЮЛ. Изменения, принятые Банком России начинают действовать незамедлительно с момента их внесения. Законом ужесточен перечень требований как к самим профессиональным участникам, так и к деятельности ими осуществляемой, что сказалось на увеличении количества оснований для отзыва регулирующим органом лицензий у организаций [8].

Исходя из вышеизложенного, наиболее ожидаемым нормативным актом являются новые стандарты выпуска ценных бумаг, отражающие способы реализации этих законодательных изменений, а именно, Положение № 706-П от 19.12.2019 г. В связи с изданием данного документа перестало действовать Положение Банка России от 21.10.2015 № 500-П [9].

Учитывая довольно значительный объем поправок в регуляторных механизмах такой сложной законодательно-обусловленной процедуры, как эмиссия корпоративных ценных бумаг, введенных в действие за последнее время, остаются не охваченными ряд вопросов, требующих дополнительного нормативного уточнения и обоснования в отношении деятельности рынка ценных бумаг и функционирования профессиональных участников, овладения определенными гарантиями, защищающими права инвесторов, регламентированию отношений, без которых невозможны процессы по изданию новых бумаг, соблюдению интересов миноритарных акционеров, ужесточения контроля за порядком выпуска корпоративных ценных бумаг и предотвращения случаев недобросовестной конкуренции на корпоративном рынке.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации;
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021);
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
4. Положение Банка России от 19.12.2019 N 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 N 58158);
5. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»;
6. Федеральный закон от 22.04.1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»;
7. Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии»;

8. Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг»;
9. Положение Банка России от 21.10.2015 N 500-П «О порядке приостановления и возобновления эмиссии ценных бумаг, признания выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2015 N 40162);
10. Крикливец, А. А., Сухомыро П. С. Рынок ценных бумаг: основные проблемы и тенденции развития. М., 2019. с. 54;
11. Хоменко, Е. Г. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. М., 2008. с. 149;
12. Белов, В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. 2-е изд., перераб. и доп. в 2 т. Т. I. М., 2007. с. 296.

Специфика криминалистической характеристики мошенничества

Коробов Сергей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Чураков Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

Статья посвящена общей характеристике криминалистической методики расследования преступлений, связанных с мошенническими посягательствами на имущественные отношения физических и юридических лиц. В статье рассматриваются проблемы возбуждения уголовных дел на начальных этапах следственной практики. Об этом свидетельствует низкий процент раскрываемости преступлений данного вида, что само по себе свидетельствует о наличии ряда нерешенных проблем методического характера. На это обстоятельство указывает отсутствие, как общих, так и частных методик расследования соответствующих уголовных дел.

Ключевые слова: *мошенничество, криминалистическая характеристика мошенничества, предмет посягательства, способ и механизм совершения противоправных мошеннических действий, виды мошенничества.*

Specificity of the forensic characteristics of fraud

The article is devoted to the general characteristics of the forensic methods of investigation of crimes related to fraudulent encroachments on the property relations of individuals and legal entities. The article deals with the problems of initiating criminal cases at the initial stages of investigative practice. This is evidenced by the low percentage of solving crimes of this type, which in itself indicates the presence of a number of unresolved problems of a methodological nature. This fact is indicated by the lack of both general and specific methods of investigating the relevant criminal cases.

Keywords: *fraud, criminalistic characteristics of fraud, the subject of encroachment, the method and mechanism of committing illegal fraudulent actions, types of fraud.*

Настоящее положение криминогенной обстановки в современной России, где значительное число посягательств совершается в отношении имущества, возрастает в арифметической прогрессии вместе с развитием информационно-цифровых технологий в различных сферах общественных отношений, например, сфера денежно-кредитных и иных финансовых услуг. В условиях формирования рыночной экономики незаконное получение прав на объекты, находящиеся в чужой собственности, демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, несмотря на усилия, предпринимаемые законодателем для более детальной регламентации ответственности в указанной сфере. Анализ статистических данных, складывающейся следственной и судебной практики свидетельствует о низкой раскрываемости преступлений дан-

ного вида, что само по себе свидетельствует о наличии ряда нерешенных проблем методического характера. На это обстоятельство указывает отсутствие, как общих, так и частных методик расследования соответствующих уголовных дел.

Методика в криминалистической науке образует один из наиболее знаковых разделов, который состоит из комплекса положений, обобщающих значимые рекомендации, как в производстве расследования конкретных уголовных дел, так и в профилактике совершения определенного вида преступлений [1]. Данное определение в полной мере может быть применено и к расследованию мошенничеств [2].

Общеизвестно, что центральное место в методике расследования любого преступления, принадлежит его кри-

миналистической характеристике. Для мошенничества это ни в коей мере не сводится к формальному описанию соответствующего деяния. В этом смысле криминалистическая характеристика применительно к данному виду противоправных действий должна способствовать успеху в его расследовании [3].

Очевидно, что необходимо учитывать обстановку, предшествующую совершению указанного деяния и непосредственно в момент реализации мошеннической схемы. Крайне важны мотивы совершения преступления, поскольку именно они зачастую выводят на фигуру виновного лица, при отсутствии достаточной о нем информации. Любое событие оставляет следы, задача криминалиста их выявить в полном объеме и провести максимально точную фиксацию. Криминалистическая характеристика мошенничества отчетливо связана с предметом посягательства, способом и механизмом совершения противоправных действий; просматривается взаимосвязь личности похитителя и потерпевшего, поведение последнего при этом нередко носит виктимный характер. Зачастую сложная и многоходовая мошенническая схема реализуется преступной группой.

В криминалистической литературе применительно к мошенничеству выработались два основных подхода относительно его характеристики. Сторонники «широкого» подхода делают акцент на универсальные черты, которые охватывают любые виды данного посягательства (среди них обстановка, способ совершения, поведенческие особенности похитителя и пострадавшего) [4]. Представители «узкой» трактовки сосредотачивают свое внимание на отдельных моментах, что свойственно самостоятельным видам мошенничества. Например, для расследования компьютерных мошенничеств наиболее значимыми, по их мнению, являются сведения о личности виновного, мотивах и целях его действий и способах, к которым он прибегает [5]. Скажем, для мошенничества в сфере недвижимости, особого внимания требуют подготовительные действия, поскольку к обороту указанного объекта имеют отношение регистрирующие органы, что делает невозможным совершение прямого хищения, а делает этот процесс многоэтапным, причем некоторые действия выглядят как легальные [6].

Исходя из вышесказанного, криминалистическая характеристика мошенничества структурирует наиболее важные сведения об этом способе хищения, которые способствуют раскрытию и расследованию указанного вида преступлений и создают базу для их проработки.

Для успеха расследования указанной категории дел крайне важно точно выстроить информационную модель преступного события, являющегося его предметом. В этой связи крайне важно использовать уже накопленные данные и криминалистические рекомендации, касающиеся конкретного сегмента. Неоценимую роль играют сведения о структурных элементах мошенничества, о типичных способах их совершения, обобщенные сведения о лицах, склонных к совершению подобных действий.

Обращение к специальной литературе показывает, что в этой сфере криминалистические подходы постоянно изменяются, что напрямую связано с расширением и трансформацией способов мошенничества [7].

Общеизвестно, что в криминальной среде субъекты такого рода преступлений составляют элитную группу, отличающуюся высоким уровнем интеллекта и нестандартным подходом к подготовке противоправных актов.

В связи с тем, что в отношении потерпевших применяются определенные в законе способы воздействия, то значимо само поведение пострадавших, поскольку оно нередко провоцирует на совершение в отношении них подобных посягательств. В теории обоснованно отмечается, что эффективное раскрытие и расследование дел данной категории затруднено тем, что пострадавший, как правило, добровольно отдает похитителю принадлежащее ему имущество, будучи уверенным в законности его действий и честности намерений.

Способы совершения мошенничества отличаются многообразием. Традиционными считаются: обман при размене наличности (так называемая «ломка»), когда потерпевшего намеренно отвлекают, а преступник ловко подкладывает вместо подлинных купюр поддельные; подбрасывание жертве ценных предметов для того, чтобы при попытке их поднять, обвинить ее в краже; нередко под видом дорогого предмета передается не представляющий ценности (вместо антикварного украшения бижутерия или оригинал картины подменяется копией).

Вместе с тем криминальный мир постоянно пополняет эту копилку новыми видами преступного обмана. В качестве примера можно привести «беспроигрышные конкурсы», когда мошенники завладевают денежными средствами пострадавших, вовлекая их в игру; финансовые пирамиды, представляющие собой искусственные схемы мнимого участия в предпринимательской деятельности с обещанием жертве постоянного дохода от реализации некоего проекта; выдача банками займов через Интернет (где достаточно предоставления копии паспорта); рейдерские захваты, сопровождающиеся процессом дробления крупного рентабельного предприятия на мелкие, заведомо несостоятельные (для этого фальсифицируются документы, инициируются судебные споры, незаконные действия маскируются под правомерные). Приметой мошенничества сегодняшнего дня стало создание фирм однодневок, с целью обналичивания денежных средств.

В качестве базы для мошенничества активно используются социальные сети, где размещаются объявления о мнимых покупках и продажах, путем расчета через банковские карты, в результате чего доверчивые пользователи Интернета остаются без денег и имущества.

Широкое распространение приобрели предложения о лжекредитах (пользователей привлекают обещаниями о низких процентных ставках); жертвами обмана становятся любители приобретения товаров со скидками, которых привлекают предложениями о практически бесплатном приобретении известных мессенджеров (в этих

целях создаются фейковые сайты) [8]. Значительное распространение получили дистанционные мошенничества, в том числе, с использованием электронно-цифровой подписи [9].

В ходе расследования мошенничества важно выявить, как «идеальные», так и реальные следы преступления. К числу первых относится информация, которая была воспринята и сохранилась в памяти потерпевших и свидетелей. Она может касаться данных о похитителе, способе совершения им обманных действий. Иногда указанные лица не придают этим сведениям значения, не считая их существенными. Задача следователя отсеleccionировать действительно нужное, придав этим данным доказательственный характер. Вторую группу образуют материальные следы, которые могли сохраниться в оригиналах и копиях документах, электронных базах.

Возбуждение уголовного дела осуществляется на основании заявления пострадавшего. Общим правилом является проведение доследственной проверки, поскольку обоснованность обращения должна быть проверена [10].

По ее итогам возможно несколько вариантов развития ситуации: 1) устанавливается факт мошенничества; 2) имеет место обычная гражданско-правовая сделка, а заявитель неправильно понимает ее правовую природу и последствия, действуя под влиянием добросовестного заблуждения; 3) обратившейся намеренно оговаривает другое лицо, имея в этом какую-либо личную заинтересованность.

Доследственную проверку обычно поручают провести сотрудникам дознания, которые в ходе таковой берут объяснения у заявителя, у лица, указанного им в ка-

честве похитителя, а также у потенциальных свидетелей, обладающих какой-либо информацией о происшедшем событии [11]. По возможности изучаются документы, при необходимости проводятся аудиторские проверки, ревизии, составляются акты экспертного исследования. При наличии достаточных данных решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

В некоторых случаях о совершении мошенничества правоохранительным органам становится известно непосредственно, например, при проведении оперативных мероприятий или при задержании лица, совершающего мошенничество или покушение на него. Здесь крайне значимой становится фиксация происходящего, поскольку эти материалы в дальнейшем получают доказательственное значение.

Таким образом, сложности в расследовании мошенничества напрямую связаны с тем, что аферисты намеренно выбирают такие противоправные способы хищений, в результате реализации которых остается минимальное количество слеодообразующей информации, либо она намеренно искажается или уничтожается. Серьезной проблемой является использование элементов маскировки, когда ситуации умышленно придается характер гражданско-правового спора, с попыткой создания легальной документальной основы. В свете сказанного особое значение придается оперативно-розыскным мероприятиям и неотложным следственным действиям, которые направлены на выявление информации, имеющей существенное значение и ее надлежащее закрепление. Именно от тщательного подхода к их проведению нередко зависит последующее расследование.

Литература:

1. Бессонов, А.А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11 (48). — с. 2607-2611.
2. Жадан, В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. — 2014. — № 10. — с. 313-319.
3. Смирнов, А.М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения // Новый юридический вестник. — 2019. — № 1. — с. 53-55.
4. Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М., 2016. — с. 4-5.
5. Айрапетян, А.М., Шабер М.С. Типовые признаки обстановки совершения мошенничества // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 18 (18). URL: <https://sibac.info/journal/student/18/87224>
6. Третьякова, Е.И. Способ совершения мошенничества в сфере оборота жилья // Криминалистика: вчера сегодня, завтра. — 2017. — № 3. — с. 73-76.
7. Третьякова, Е.И. Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничества, повлекшего утрату право на жилье // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-розыскная деятельность. — 2019. — 1 (88). — с. 241-251.
8. Мерещкий, Н.Е., Жердев П.А. Некоторые особенности хищений денежных средств со счетов граждан при использовании услуги «Мобильный банк» // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2017. — № 3 (40). — с. 140-146.
9. Кудрявцев, Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств // Молодой ученый. — 2019. — № 24. — с. 218-221.
10. Мартынов, А.Н. Предварительная проверка сообщений о мошенничестве в сфере кредитования: вопросы криминалистического обеспечения // Социум и власть. — 2015. — № 1 (51). — с. 79-84.

11. Гумаров, И. А., Саетгараев В. Ф. Некоторые проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию мошенничествам общеуголовной направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2018. — Т. 9. — № 2. — с. 224-230.

Конституционно-правовое регулирование ограничений прав военнослужащих в Российской Федерации

Куликов Борис Александрович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению обстановки резкого усугубления социальных противоречий, в то время, когда развитие отечественного общества порой обретает непредсказуемый характер, значимость правового регламентирования формирования и использования Вооруженных Сил кардинально возрастает. В результате не представляется возможным решать военные вопросы, не принимая во внимание проблемы экономические, правовые и гуманитарные.

Ключевые слова: военнослужащие, ограничение прав, правовое регулирование.

Constitutional and legal regulation of restrictions on the rights of military personnel in the Russian Federation

The article examines the situation of a sharp aggravation of social contradictions, at a time when the development of domestic society sometimes becomes unpredictable, the importance of legal regulation of the formation and use of the Armed Forces is dramatically increasing. As a result, it is not possible to resolve military issues without taking into account economic, legal and humanitarian problems.

Keywords: servicemen, restriction of rights, legal regulation.

Актуальность исследования. В настоящий момент, при рыночной экономике, спаде производства и нехватке бюджетных средств, военнослужащие являются одной из категорий населения нашего государства, которой крайне необходимы государственная поддержка и правовая защита.

Цель исследования. Проанализировать особенности конституционно-правового регулирования ограничений прав военнослужащих в Российской Федерации.

Военнослужащий — это «социальный статус» и является отражением особенности положения определенной группы граждан, который приобретает гражданами с момента начала военной службы и утрачивается с ее окончанием. Признаком статуса «военнослужащий» является призыв на военную службу или поступление на нее после окончания специализированного учебного заведения [1, 499-502].

Ограничения конституционных свобод и прав военнослужащих устанавливаются ФЗ «О статусе военнослужащих» и иными российскими законодательными актами. Если рассматривать права военнослужащих, то они являются законодательно установленными правовыми возможностями военнослужащих максимально эффективно осуществлять свои обязанности по замещаемым должностям военной службы. Что касается их обязанностей,

то они установлены положениями ряда нормативно-правовых актов, среди которых Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и Устав внутренней службы ВС РФ. Положения указанных нормативно-правовых актов разделяют все обязанности военнослужащих на общие и специальные.

Особенностью ограничений и запретов, которые накладываются на военнослужащих в период прохождения ими службы, заключается в том, что они содержат перечень деяний, которые признаны несовместимыми со статусом военнослужащего и могут нанести существенный урон интересам не только всей военной службы, но и государства и общества в целом. Ответственность военнослужащих заключается в том, что каждый гражданин, проходящий военную службу, за совершенное им правонарушение может быть привлечен к административной, материальной, уголовной и иным видам юридической ответственности.

Благодаря взаимодействию общего и специального статуса военнослужащих, конституционные права, обязанности и гарантии прописываются и конкретизируются в нормах военного законодательства при учете возможности их реализации, что влечет за собой возникновение некоторых ограничений военнослужащих в их правах и свободах.

В. В. Вышкварцев пишет, что ограничения отдельных конституционных свобод и прав военнослужащих обусловлены возложением на организации и органы основного объема мероприятий по осуществлению конституционной обязанности по подготовке военнослужащих, что обуславливает специфику исполнения военной службы [2, 60-67].

Многие исследователи полагают, что применяемые и вводимые государственными органами власти ограничения свобод и прав обязаны соответствовать концептуальным установкам и принципам Конституции РФ и международной практики [3, 127-131]. Исследование основных положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ позволяет резюмировать, что они соответствуют правовым международным нормам о допустимых и необходимых ограничениях в демократическом обществе.

В экономической сфере ограничение имеет двоякий характер. С одной стороны, оно ограничивает их в возможности использования некоторых имущественных благ в результате исполнения военной службы. С другой стороны, направлено на ограничение в занятии определенной деятельностью для военнослужащих. В статье 10 Федерального Закона «О статусе военнослужащих» установлен запрет заниматься военнослужащему другой оплачиваемой деятельностью, т. е. военная служба

не может быть совмещена с работой в организациях, учреждениях и на предприятиях. Этот запрет считается юридическим выражением требования о том, что военнослужащий должен военной службе посвятить все свое время. В свою очередь, нормы указанного нормативного источника разрешают военнослужащим заниматься творческой, преподавательской и научной деятельностью, что вытекает из части 1 статьи 44 Конституции РФ. А. М. Добровольский пишет, что в России военнослужащие не ограничены в пассивном и активном избирательном праве. Но запрет на занятие другой оплачиваемой деятельностью означает и запрет быть депутатом органов местного самоуправления, органов субъектов РФ, органа РФ [4, 327]

Таким образом, ограничение некоторых конституционных прав, а также свобод в занятии определенной деятельностью влечет за собой существенное нарушение частных интересов любого лица, что оправдывается лишь наличием в публичной сфере более важного интереса, который выше частного интереса. Государственные интересы по обеспечению обороны и безопасности являются такими интересами, их реализация возложена на военнослужащих. Таким образом, запреты и ограничения в различных сферах для военнослужащих вытекают из сущности военной службы.

Литература:

1. Репьев, А. Г. «Предельность» как принцип законодательного установления правовых преимуществ // Юридическая техника. Ежегодник: «Ограничения в праве: теория, практика, техника». 2018. № 12. с. 499-502.
2. Вышкварцев, В. В. Теоретико-нормативные аспекты ограничения прав и свобод гражданина в Российской Федерации // Современный юрист. 2013. № 2 (3). с. 60-67.
3. Головкин 2018 — Головкин Р. Б. Некоторые аспекты ограничения ограничений в праве // Юридическая техника. 2018. № 12. с. 127-131.
4. Добровольский, А. М. Правовое положение военнослужащих в области публичного права. СПб., 2013. — 327 с
5. Гриднев, К. О. Основания и пределы ограничений конституционных прав и свобод военнослужащих/К. О. Гриднев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 42 (280). — с. 69-72. — URL: <https://moluch.ru/archive/280/63130/> (дата обращения: 06.02.2021).

Основы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности

Лискин Дмитрий Владимирович, студент магистратуры;
Арюков Александр Кямилевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье авторы пытаются определить основы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, интеллектуальная собственность.

Социальная обусловленность тех или иных норм уголовного законодательства, в научной литературе определяет по-разному. Ученые в качестве основных факторов криминализации выделяют правовые, криминологические, политические, психологические и т. д. причины.

Не берясь в рамках данной работы углубляться в существующую научную дискуссию, отметим, что при определении социальной обусловленности уголовной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности, необходимо акцентировать внимание

на объективных и субъективных условиях криминализации. Объективное условие возникает вследствие взаимодействия нескольких важнейших факторов.

Общественная опасность данных деяний обусловлена тем, что покушением на них нарушаются конституционные права человека, наносится вред имущественного характера государству и обществу, нивелируются международные договоренности о защите прав интеллектуальной собственности, уменьшается инвестиционная привлекательность государства. Общественная опасность нарушения авторских прав определяется тем, что потенциал творчества должен быть поддержан государством, монетизация творчества возможна только при защите от посягательств копирования, незаконного распространения. Нарушение же личных прав автора в прямую посягает на личные неимущественные права человека и гражданина, приоритет защиты которых определен как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Что касается сферы посягательств на изобретения, научные открытия, новации и т. д., то здесь можно отметить, что именно благодаря этой сфере осуществляется экономическое развитие, так как сегодня основной потенциал государства заложен именно в сфере инноваций. Кроме этого, государство должно защищать интересы честных предпринимателей от недобросовестных конкурентов на рынке товаров и услуг, обеспечивать соответствующую гарантированность его деятельности.

Противодействие посягательствам на интеллектуальные права осуществляется гражданско-правовыми и административными средствами. Однако, степень нанесенного вреда свидетельствует, что при определенном его пороговом значении, эффективным является только уголовно-правовое регулирование ответственности за покушение и причиненный вред интеллектуальной собственности.

Объектом уголовно-правовой охраны являются следующие социальные ценности:

1) потерпевшие (субъекты права интеллектуальной собственности, а именно — создатели объектов права интеллектуальной собственности, а также другие лица, которым принадлежат права на объекты и/или которые могут предоставлять разрешение на использование объекта и/или запрещать его использование);

2) права, свободы и интересы субъектов права интеллектуальной собственности, касающиеся объекта интеллектуальной собственности;

3) социальные связи, что существуют между субъектами права интеллектуальной собственности, а также другими лицами, основываясь на установленном законодательством (надлежащем) порядке введения в оборот и использования объектов права интеллектуальной собственности, а также реализации любых других правомочий в отношении объекта права интеллектуальной собственности, в процессе осуществления которых удовлетворяются имущественные и неимущественные интересы участников правоотношений интеллектуальной собственности, общественные и государственные интересы;

4) нематериализованные и материализованные блага, к которым относятся объекты права интеллектуальной собственности.

Под преступностью в сфере интеллектуальной собственности следует понимать общественно опасные, виновные и противоправные деяния, предусмотренные уголовным законодательством, совершенные субъектами таких преступных деяний и посягающие на имущественные и личные неимущественные права на результаты интеллектуальной творческой деятельности лица, которые имеют коммерческую направленность и наносят материальный ущерб лицу или организации или создают такую угрозу [1, с. 192].

Необходимо отметить, что основные понятия, используемые в уголовно-правовых нормах, с помощью которых осуществляется уголовно-правовая охрана объектов права интеллектуальной собственности, относятся к категориям не уголовного, а в первую очередь гражданского права. Таким образом, рассматриваемые нормы об ответственности, включают в себя бланкетную диспозицию. В литературе отмечено, что в таких случаях часть уголовно-правовой нормы фактически содержится и в других источниках права [1, с. 21]. В связи с этим, отмечается о том, что «при применении бланкетных диспозиций содержание уголовно-правового деяния определяется как законом об уголовной ответственности, так и нормами других отраслей права.

Особенности уголовно-правовой охраны объектов права интеллектуальной собственности можно определить, исходя из следующего.

Во-первых, возникновение и прекращение уголовно-правовой охраны происходит с наступлением юридических фактов возникновения и прекращения правовой охраны объекта права интеллектуальной собственности. В свою очередь, правовая охрана зависит от создания и существования объекта права интеллектуальной собственности, в отношении которого возникают права и обязанности субъектов и, соответственно, существуют правоотношения интеллектуальной собственности. Следовательно, срок существования уголовно-правовой охраны объекта права интеллектуальной собственности связан с общим сроком правовой охраны соответствующего объекта, то есть длится с момента создания объекта права интеллектуальной собственности до момента прекращения прав на объект.

Во-вторых, для определения объема уголовно-правовой охраны объектов права интеллектуальной собственности требуется учет следующего:

1) установление круга объектов права интеллектуальной собственности, которые охраняются уголовно-правовыми нормами;

2) установление надлежащего субъекта права интеллектуальной собственности;

3) определение запрещенных (разрешенных) действий;

4) определение прав на объект, которые могут быть нарушены в результате преступного посягательства.

В-третьих, границы уголовно-правовой охраны объектов права интеллектуальной собственности связаны с установлением криминообразующих признаков соответствующих деяний, представляющих собой необходимый, достаточный и стабильный состав соответствующих правовых значений, который является закономерным для сохранения определенного правового понятия (термина).

Сегодня во внутригосударственном законодательстве, основным правовым актом в данной сфере является Конституция РФ, определяющая приоритет прав и свобод человека, в том числе и право на интеллектуальную собственность. Понятие и обращение объектов интеллектуальной собственности регулируются гражданским законодательством — часть четвертая ГК РФ [3].

Таким образом, законодательство носит комплексный характер, его основу составляют Конституция и Гражданский Кодекс РФ.

Большое количество актов, регулирующих исследуемую сферу, относятся к подзаконному уровню.

Ответственность за преступления против интеллектуальной собственности определены в УК РФ. Однако,

в данном акте нет единой главы, определяющей ответственность за посягательство на данный объект несмотря на то, что особенная часть УК РФ сформирована исходя из объединения преступных деяний по объекту их посягательства. В связи с этим, в научной литературе существуют разные точки зрения на то, какие именно составы преступлений входят в категорию «преступления против интеллектуальной собственности».

У большинства исследователей [4, с. 120] не вызывает сомнения тот факт, что к преступлениям против интеллектуальной собственности следует отнести ст. 146-147, 180 УК РФ.

Соответственно, под преступлением, посягающим на интеллектуальную собственность, следует понимать общественно опасные, виновные и противоправные деяния, предусмотренные уголовным законодательством, которые совершены субъектами таких преступных деяний и посягают на имущественные и личные неимущественные права на результаты интеллектуальной творческой деятельности лица, имеющие коммерческую направленность и наносят материальный ущерб лицу, учреждению или организации и государству.

Литература:

1. Мандрыко, А. В. Преступления в сфере интеллектуальной собственности: современное состояние и проблемы противодействия // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 5. с. 191-195.
2. Маркова, О. В. Система правовой защиты интеллектуальной собственности: теоретико-институциональное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 30 с.
3. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
4. Бегишев, И. Р., Бикеев И. И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. — Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. — 300 с.

О соотношении прокурорского надзора и судебного контроля при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Махова Диана Руслановна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В представленной статье поднимается весьма актуальный вопрос о гарантиях обеспечения законности, о сохранении прав и свобод человека гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности уполномоченным на то государственными. Автором исследуются полномочия суда и прокуратуры в данном направлении.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, государственная тайна, судебное решение, уполномоченный прокурор, права и свободы человека и гражданина

Конституция Российской Федерации провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1]. При этом некоторые государственные органы

в ходе осуществления своей деятельности не просто затрагивают данные права, но и нередко их ограничивают. К числу таких органов относятся те, которые наделены государством полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), исчерпы-

вающий перечень которых закреплен в ст. 3 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]. При этом гарантом соблюдения прав и свобод человека являются органы прокуратуры, в компетенцию которых входит осуществление надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Примечательно то, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина «красной нитью» проходит практически по всем отраслям прокурорского надзора. Надзор за ОРД не является тому исключением. Важность соблюдения прав и свобод человека при проведении ОРД обусловлена с одной стороны своей специфичностью (например, сочетание гласных и негласных методов ее проведения), а с другой — трудностями ее контролирования на соответствие закону.

Федеральный закон «О прокуратуре РФ» не конкретизирует перечень прав и свобод, надзор за соблюдением которых является приоритетным при осуществлении ОРД. Данный вопрос нашел правовое закрепление в Приказе Генерального прокурора РФ от 15 февраля 2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно — розыскной деятельности», в котором установлено, что в предмет прокурорского надзора входит «соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также прав и законных интересов юридических лиц, соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях и установленных законом запретов при осуществлении оперативно — розыскной деятельности, обеспечение законности при проведении оперативно — розыскных мероприятий» [3]. Общеизвестно, что в числе наиболее важных, приоритетных направлений Генеральным прокурором РФ выделяются именно те, где чаще всего допускаются нарушения закона со стороны поднадзорных органов, а в нашем случае — оперативных подразделений правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), ограничивающих конституционные права граждан.

Согласно ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, допускается на основании судебного решения. И хотя Закон прямо указывает на конституционный характер ограничиваемых прав, известно, что федеральным законодательством предусмотрены и другие права, ограничение которых при проведении ОРМ возможно только на основании судебного решения. Следовательно, наряду с органами прокуратуры суды, осуществляя свои досудебные контрольно-разрешительные функции, также являются гарантом соблюдения прав человека при осуществлении ОРД.

И хотя вопрос соотношения полномочий данных органов в рассматриваемой сфере нередко становится предметом дискуссий, как теоретиков, так и практических работников, но до настоящего времени он по-прежнему остается открытым [4].

Действительно, в настоящее время именно суды, а не органы прокуратуры наделены полномочиями по принятию решений, разрешающих проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Однако, данный процесс имеет весьма существенные недостатки. Так, суды, осуществляя судебный контроль, могут проверять законность действий и решений, органов, осуществляющих ОРД в двух случаях: при рассмотрении жалоб граждан, либо при рассмотрении и разрешении ходатайств о проведении ОРМ. При этом судебный контроль носит фрагментарный, эпизодический характер, поскольку (если говорить о рассмотрении жалоб граждан) ограничен рамками самой жалобы. А процесс рассмотрения и разрешения ходатайств о проведении ОРМ не нашел детального законодательного урегулирования, а лишь в самом общем виде отражен в ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом многие аспекты в данном процессе отнесены к усмотрению судей и представителей органов, являющихся инициаторами проведения ОРМ.

Следует согласиться с мнением И. В. Литвиновой в том, что «судебный контроль из-за недостаточности правовой регламентации носит формальный характер, поскольку судья фактически не проверяет законность и обоснованность проведения ОРМ, а лишь соглашается либо не соглашается с их проведением» [5, с. 20].

Так, согласно ст. 21.1 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» судья, на период исполнения ими своих полномочий по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения соответствующих проверочных мероприятий [6].

Законодатель в ч. 3 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» четко определил лишь один правовой акт, который в обязательном порядке представляется в суд — мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. И, несмотря на то, что упоминаются «иные материалы», которые судьей могут быть истребованы, законодатель не определяет их перечень, что по-нашему мнению является существенным пробелом законодательства. Следует согласиться с мнением авторов о том, что «в законе необходимо перечислить, какие конкретно оперативно-служебные документы могут, а какие должны представляться в обоснование заявленного ходатайства. Следует также установить четкие критерии оценки законности, обоснованности и достаточности представленных оперативных материалов» [7, с. 146].

При этом, на основании ч. 4 той же ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» судьи ограничены в получении информации, касающейся методико-тактических и организационных аспектов проведения ОРМ. Следовательно судья, в силу невозможности ознакомления со служебной документацией, в силу незнания специфики оперативной деятельности конкретного органа, осуществляющего ОРД, не может всесторонне и объективно оценить ситуацию и решить вопрос о целесообразности и законности проведения того или иного ОРМ.

И как верно отмечают Волков А. А., Лошкарев В. А., в подобных случаях «...роль суда, по сути, сводится к формальной выдаче требуемого постановления, тем самым допускается сужение сферы судебного контроля» [8, с. 68].

Более обширными полномочиями в данном случае наделены органы прокуратуры, так как согласно ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют прокурору оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Однако каким образом осуществлять прокурорский надзор, если законодательно не установлено обязательное уведомление прокурора о принятом судом решении на право проведения ОРМ? Судья, вынесший постановление об этом, направляет его только в орган, которым было инициировано проведение ОРМ, и прокурор узнает об этом, как правило, уже «post factum», когда уже данное

постановление вступило в силу и более того — когда проведено ОРМ. У прокурора, безусловно, есть право на обжалование подобного судебного решения, однако такие критерии надзора как «своевременность» и, как следствие, «эффективность» будут утрачены. Считаем необходимым внесение в законодательство (как федеральные законы, так и соответствующие приказы органов прокуратуры РФ) положений об обязательном согласовании с прокурором заявленных в суд ходатайств о проведении ОРМ, органами, осуществляющими ОРД. Также необходимо законодательно закрепить обязательное уведомление прокурора (наряду с судом) о случаях неотложного проведения ОРМ.

Кроме того, считаем необходимым включить прокурора в качестве участник судебного рассмотрения ходатайств, заявляемых органами, осуществляющими ОРД, поскольку, это «форма судебного контроля, а согласование с прокурором соответствующих ходатайств — способ сделать судебный контроль более эффективным, пресечь нарушения законов на ранней стадии, поскольку в суд будут поступать ходатайства, законность проведения ОРМ по которым уже проверена прокуратурой, и суд будет обладать объективной информацией по существу ходатайства (с учетом независимой позиции прокурора), а не руководствоваться только позицией ведомства, заинтересованного в получении судебного постановления» [8, с. 69].

В заключение хотелось бы привести слова И. В. Литвиновой: «...Суды нуждаются во внешнем контроле не менее, а может быть и более, чем другие органы государственной власти, учитывая значимость принимаемых ими решений. Необходим работающий механизм, обеспечивающий подчинение суда закону, лежащий вне судебной системы» [5, с. 17].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 25.11.2020);
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2019. № 31. Ст. 4470.
3. Приказ Генерального прокурора России от 15.02.2011 № 33 (ред. от 20.01.2017) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Законность. 2011. № 5.
4. См., например, Волков А. А., Лошкарев В. А. Актуальные проблемы соблюдения законодательства при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан // Законность. 2016. № 4 (978). с. 66-70.
5. Литвинова, И. В. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
6. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220-8235; 2018. № 31. Ст. 4845.
7. Никитин, Е. Л. Основы теории оперативно-розыскной деятельности и прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие/Е. Л. Никитин, Г. В. Дытченко. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 156 с.
8. Волков, А. А., Лошкарев В. А. Актуальные проблемы соблюдения законодательства при проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан // Законность. 2016. № 4 (978). с. 66-70.

Действия государства по решению проблем ювенальной виктимологии

Михайлова Дария Андреевна, студент
Тюменский государственный университет

Актуальность данной работы заключается в увеличении совершения в отношении детей уголовно-наказуемых деяний разного характера, и в заинтересованности государства в улучшении положения несовершеннолетних, правильном формировании у них ценностей, в их полноценном физическом и моральном развитии.

Согласно данным МВД за 2017 год количество несовершеннолетних, ставших жертвами зарегистрированных преступлений, составило 105519 человек, что на 18,5% больше, чем в 2016 году. [1] Количество несовершеннолетних, проживающих на территории России в 2017 году, составило 32238000. [2] Пользуясь формулой уровня виктимности, можно посчитать коэффициент виктимности для лиц в возрасте от 0-18 лет на 1000 детей: $K_v = 105519 : 32238000 * 1000 = 3,3$. Для сравнения, данный коэффициент для лиц, в возрасте от 18 до 100 лет за тот же год составляет 10,4.

Из приведенных расчетов заметно, что показатель уровня виктимности несовершеннолетних достаточно высокий.

Согласно статье 17 Конституции РФ каждый человек обладает с рождения естественными правами, в то числе это право на жизнь, право на личную неприкосновенность, на защиту чести и достоинства, неприкосновенность частной собственности. [3] В семейном законодательстве определены непосредственно права детей, к ним относятся: право на защиту своих прав и законных интересов родителями и другими уполномоченными органами; право от злоупотреблений со стороны законных представителей; право жить и воспитываться в семье. [4]

В России принят федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», согласно которому уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, уполномоченные по правам ребенка (при Президенте и в субъекте) и исполнительный орган власти субъекта обязаны обеспечить право детей на оздоровление, образование и занятость. Отдельной статьей предусмотрены меры, касательно содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей. К таким мерам закон относится создание оздоровительных центров, баз для отдыха и развития, введение ограничений на посещение ребенком конкретных мест (например, баров) и запрет находится в общественных местах в ночное время. Применение этих положений на практике способствует защите ребенка от противоправного посяательства в свободном для посещения всеми людьми месте, при этом совершенно не способствует защите ребенка от опасных деяний дома. Как показывает статистика, около 70% преступлений в отношении несовершеннолетних совершается знакомыми детей или их близкими родственниками, и только 4,5% — в общественном месте. [5]

В статье 14.2 указанного выше федерального закона выделены меры, направленные на противодействие торговлей и эксплуатацией детей. Норм была введена в соответствии с международными актами, и в связи с необходимостью защитить детей от указанных видов преступления. При этом в акте отсутствуют статьи, которые бы защищали от преступных посятельств сексуального и насильственного характера, наносящие ребенку психическую и физическую травму. На мой взгляд, это недостаток российского законодательства: отсутствие в федеральном законодательстве мер, которые бы способствовали предотвращению совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и занимались вопросами реабилитации жертв от любого преступного посяательства.

Важную роль в защите прав детей играет Уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации. На примере Закона Тюменской области «О защите прав ребенка», рассмотрим правовое положение Уполномоченного по правам ребенка в Тюменской области. В частности, за ним закрепляется обязанность предупреждать нарушения прав и законных интересов детей, содействовать восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей. В этом же законе определены действия служб по вопросам семьи и детей. [6] Посмотрев, чем занимаются такие службы, было обнаружено, что они решают вопросы выплат социального пособия (например, материнский капитал), то есть профилактическую, консультационную, психологическую работу с родителями и ребенком такие центры не ведут.

То есть даже на региональном уровне за уполномоченными по правам ребенка, специальными службами, не закреплена фактическая помощь пострадавшим детям от противоправных деяний.

Рассмотрим зарубежный опыт. В Швейцарии с 1993 года действует закон о помощи жертвам преступления. Он распространяется на все возрастные группы, при этом в акте содержится отдельный раздел, касательно защиты несовершеннолетних лиц. Одной из целей введение закона было формирование на территории каждого кантона (аналог субъектов в РФ) консультационного центра, который оказывает бесплатно медицинскую, психологическую, социальную, материальную и правовую помощь немедленно, а в необходимых случаях представляет данную помощь на постоянной основе (например, могут оплатить услуги адвоката). Для обращения в такую организацию не обязательно, чтобы деяние было признано преступным, и насильник был признан виновным.

В консультационный центр могут обратиться люди, которые подверглись психическому, физическому насилию или им причинен материальный ущерб, не предусмо-

тренный уголовным кодексом Швейцарии. В настоящее время тринадцать консультационных центров в девяти кантонах выделены специально для помощи взрослым и детям, которые стали жертвами нападений сексуального характера. [7]

В Тюменской области существует служба экстренной помощи «Ребенок и семья» на базе фонда поддержки детей, которая оказывает социальную и психологическую поддержку детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Данная служба активно помогает материально малоимущим семьям. Организация работает с помощью телефона доверия, где при звонке можно получить квалифицированную психологическую помощь. По факту получается, что даже при звонке в такую службу ребенок не получает длительной медицинской помощи, как бы предоставлен сам себе. К тому же такую службы создаются на добровольных началах, и они не могут самостоятельно получать информацию о тех несовершеннолетних, которые стали жертвами преступного посягательства.

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в Российской Федерации не хватает норм, которые обязывали бы уполномоченные органы или соответствующих должностных лиц, создавать центры помощи детям, где им бы оказывалась психологическая, правовая, материальная, социальная помощь.

В настоящее время дети-жертвы преступлений нуждаются в дополнительной правовой защите, так как в силу своих физических и психических особенностей, не могут сами себе помочь, а родители зачастую либо скрывают, что ребенок подвергся противоправному деянию, или не знают об этом. После изучения статистических данных мы пришли к выводу, что с такими детьми должны заниматься профессиональные психологи, юристы и другие специалисты. Обеспечить оказание такой помощи на безвозмездной основе можно только путем внедрение специализированных центров, которые обязательно находится в каждом субъекте Российской Федерации.

Литература:

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор/Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. // URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_text/Kompleksnyu_analiz__original-maket_24_04.pdf (дата обращения 01.02.2021).
2. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 01.02.2021).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 01.03.1996 N 223-ФЗ: по сост. на 06.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации, N 1, ст. 16.
4. Шмарион, П. В. Криминологические особенности насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 4 [С. 92-96].
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 05.08.1998 N 124-ФЗ: по сост. на 31.07.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации, N 31, ст. 3802
6. О защите прав ребенка: закон Тюменской области от 07.05.1998 N 24: по сост. на 30.06.2020 // Вестник Тюменской областной Думы, N 5, 1998.
7. Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Швейцария от 23 апреля 2008 года // URL: <https://www.refworld.org.ru/category,COI,CEDAW,CHE,48ea15192,0.html> (дата обращения 01.02.2021).

Сохранение исторической памяти путём криминализации статьи 243.4 УК РФ

Нерушенко Татьяна Александровна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Статья посвящена криминализации нового состава преступления предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. В работе рассматриваются аспекты значимости состава преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ.

Ключевые слова: историческая память, преступление, значимость, сохранение.

Победа в Великой Отечественной войне внесла изменения в политические и социально-экономические сферы жизни страны. С каждым годом в законодательство Российской Федерации вносятся изменения с целью улучшения эффективности законов страны.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» Конституция РФ была дополнена статьей 67.1.

Согласно части 3 статьи 67.1 Конституции РФ Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. [2]

В честь ознаменования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, а также сохранение исторической памяти был издан Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2019 № 327.

Указанные изменения в законодательстве страны направлены на укрепление духовно-нравственных ценностей среди соотечественников, тем самым способствуют укреплению культурно-воспитательной функции.

Война с 1941 по 1945 гг. принесла много страданий, за весь период погибло 11444100 солдат и 13684700 гражданского населения.

Государственная политика направлена на защиту почтения памяти защитников Отечества и истории в целом. Международная политика влияет на формирование истинного представления о военных годах, к примеру, Российская Федерация — участник Соглашения об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне от 22.08.2012.

В стране за последнее время увеличивается количество людей, которые каждый год участвуют в парадах победы. Люди, таким образом, отдают почёт своим родным и близким. Тем самым просвещают своих детей, внуков и т. д. об истоках Великой Отечественной войны.

Образовательные учреждения занимают не малую роль в укреплении духовно-нравственных качеств каждого учащегося, а также осуществляют культурно-воспитательную функцию. Например, в школьное время почти любой учащийся смог побывать в музеях, которые хранят память о тяжёлых испытаниях для страны и о людях, преодолевших эти испытания.

В каждой школьной программе присутствует такой предмет как «История» изучение такого предмета позволяет ученику познать истинную картину мира, в том числе годы войны.

Стоит отметить, что в школьные года ученики также ставили спектакли, сценки, разучивали стихотворения и песни на военную тематику и участвовали в праздниках посвящённые Великой Отечественной войне.

Все действия связанные с чтением памяти данного события ещё раз подтверждают, что война оставила неизгладимый след на судьбе каждой семьи.

«Никто не забыт, ничто не забыто» — лозунг, употребляющийся применительно к подвигу солдат Великой Отечественной войны, который остался достоянием общенародной памяти». [3]

Государственная власть воздвигает памятники, стелы, обелиски и другие мемориальные сооружения и объекты, с целью уважения и почитания памяти предков.

Преступность — негативное явление, которое существует и будет существовать. Однако можно найти пути

её минимизации, т. е. снижение количества совершаемых преступлений.

Каждый год совершаются преступления, которые посягают на сохранность воинских захоронений (к примеру, братские могилы), памятников, стел, обелисков и других мемориальных сооружений и объектов исторической памяти. Самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за данное деяние, Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит.

В связи с участвовавшими случаями уничтожений и повреждений объектов исторической памяти была усовершенствована уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения защиты исторической памяти, которая заключается в дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьёй 243.4 «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвящённых дням воинской славы России». [6]

Так, Федеральным законом Российской Федерации от 07.04.2020 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» криминализованный новый состав преступления. [4]

Данная норма введена в целях повышения уголовно-правовой защиты от умышленного уничтожения или существенного повреждения находящихся как на территории Российской Федерации, так и за её пределами воинских захоронений и сооружений, посвящённых защите Отечества, а также борьбе с фашизмом.

«Так, в статье 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма. Российская Федерация берёт на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории». [5]

Как указывает Вячеслав Викторович Володин (председатель Государственной думы Российской Федерации) «Разрушение воинских захоронений, повреждение памятников и обелисков, установленных в память о Великой Отечественной войне, — вандализм, которому нет оправдания. Мы должны чтить память тех, без кого победа над фашизмом была бы невозможна, кому обязаны жизнью и благополучием. Защитить тех, кто сам уже не может за себя постоять, — очень важно, мы обязаны это сделать». [1]

До появления нормы 243.4 УК РФ, деяния связанные с посягательством на объекты исторической памяти подлежали квалификации по статье 243 УК РФ — Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия — памятников истории и культуры народов Российской Федерации, включённых в единый государственный реестр

объектов культурного наследия — памятников истории и культуры народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей.

Однако данная норма не являлась эффективной в рамках защиты конкретных объектов посягательства в нашем случае это военные захоронения, памятники, стелы, обелиски, и другие мемориальные сооружения.

На мой взгляд, необходимость введения статьи 243.3 УК РФ обусловлена главной целью — защита объектов исторического значения и защита памяти. Прежде всего, это необходимо для сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей страны.

Так появление нового состава преступления позволит определить, какие действия запрещаются Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания.

В Российской Федерации ежегодно сооружаются, сохраняются и реставрируются памятники и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память о погибших в Великой Отечественной войне.

Самостоятельный состав преступления, предусмотренный статьёй 243.4 УК РФ, будет охватывать все деяния, совершённые в целях уничтожения и повреждения объектов исторической памяти, под угрозой наказания. Тем самым выступать эффективным средством для защиты и сохранения памяти о защитниках Отечества.

Литература:

1. Вячеслав Володин: разрушение памятников и захоронений защитников Отечества — вандализм, которому нет оправдания [Электронный ресурс]: сайт Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. — Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48013/> (28 декабря 2020).
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: сайт ГАРАНТ. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (23 января 2021).
3. Никто не забыт ничто не забыто [Электронный ресурс]: сайт Википедия. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (9 января 2021).
4. Федеральный закон от 07.04.2020 N 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: сайт КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (14 января 2021).
5. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» [Электронный ресурс]: сайт КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (29 декабря 2020).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 243.4.. — [Электронный ресурс]: сайт УМВД России по Приморскому району г. Санкт-Петербурга. — Режим доступа: <https://xn--h1aeficgdi.78.xn--b1aew.xn--p1ai/> (28 декабря 2020).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 6 (348) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 17.02.2021. Дата выхода в свет: 24.02.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.